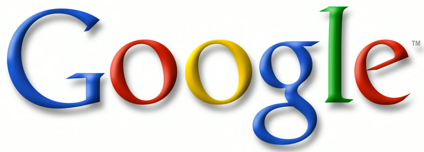
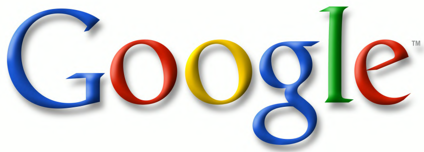
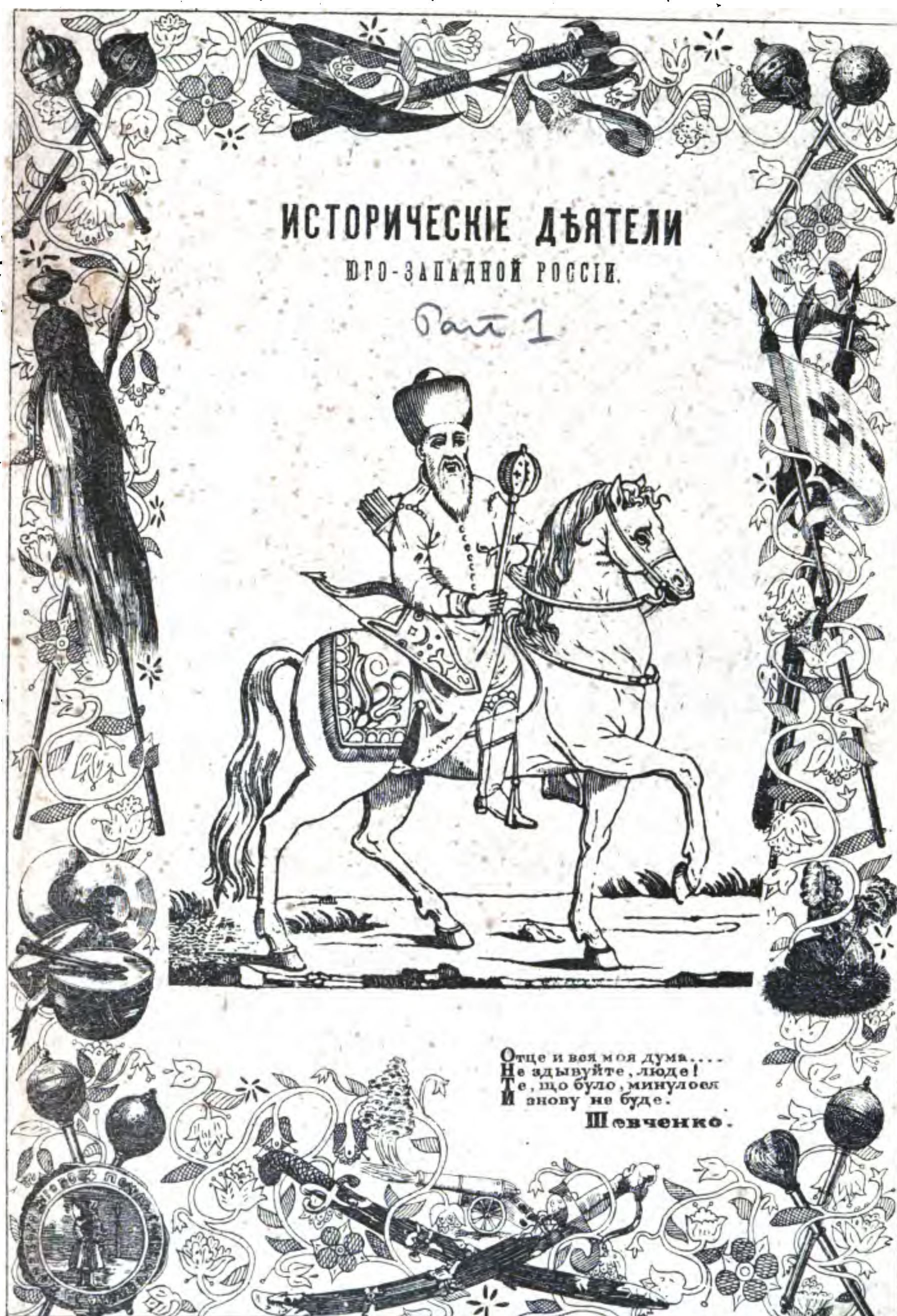




Cover


ИСТОРИЧЕСКІЕ ДѢЯТЕЛИ
ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ.
Part 1
Отце и вся моя дума....
Не здывуйте, люде!
Те, що було, минулося
И знову не буде.
Шевченко.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ДѢЯТЕЛИ
ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ДѢЯТЕЛИ
ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ
ВЪ БІОГРАФІЯХЪ И ПОРТРЕТАХЪ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

СОСТАВИЛИ:

Профессора Императорскаго Университета Св. Владиміра

В. Б. Антоновичъ и В. А. Бецъ

ПО КОЛЛЕКЦІИ

ВАСИЛІЯ ВАСИЛЬЕВИЧА
ТАРНОВСКАГО.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
1885.

Дозволено ценззурою. Кіевъ, 8 Марта 1885 года.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Настоящее изданіе предпринято по инициативѣ бывшаго воспитанника Университета Св. Владиміра, В. В. Тарновскаго, затратившаго много лѣтъ и значительныя средства на пріобрѣтеніе всякихъ памятниковъ, касающихся этнографіи и археологіи югозападнаго края. Коллекція этихъ памят иковъ—единственная въ своемъ родѣ—была неоднократно предметомъ выставки въ г. Кіевѣ, и обращала на себя вниманіе не только по обилію и цѣнности предметовъ, но по ихъ историческому интересу. Нужна была особенная любовь, доходящая до страсти, чтобы извлечь даже изъ хуторныхъ захолустьевъ и монастырскихъ стѣнъ какой нибудь фамильный портретъ, старинный манускриптъ, рѣдкую старинную вещицу мѣстной работы или принадлежавшую лицу, игравшему какую нибудь роль въ исторіи края. Значительныя суммы затрачивались на покупку костюмовъ, оружія и предметовъ мѣстной домашней утвари прошлаго и запрошлаго столѣтій, которые пріобрѣтались собирателемъ даже изъ заграничныхъ музеевъ.

Коллекція В. В. Тарновскаго имѣетъ большую этнографическо-археологическую цѣнность; коллекція эта можетъ быть названа настоящимъ, едва-ли не единственнымъ музеемъ юго-западнаго края. Она помѣщается въ одномъ изъ имѣній владѣльца ея въ селеніи Качановкѣ Черниговской губ. Борзенскаго уѣзда, поэтому доступна для не многихъ.

Если описаніе и изданіе всякой естественно-исторической коллекціи имѣетъ какъ образовательное, такъ и научное значеніе, представляя возможность пользоваться ею каждому у себя въ кабинетѣ, то тѣмъ большее еще значеніе пріобрѣтаетъ изданіе коллекціи этнографическо-археологической, предметы которой пріобрѣтаются

и сохраняются трудно. Сколько картинныхъ галлерей, сколько манускриптовъ, составлявшихъ частную собственность, уже потеряны для потомства. Измѣненіе матеріальнаго положенія владѣльца, равнодушіе или добродушіе его наслѣдниковъ, и рѣдкія собранія дѣлаются предметомъ распродажи, или расхищаются добрыми людьми иногда съ варварскимъ равнодушіемъ. На моей памяти исчезъ безслѣдно большой фамильный архивъ, собиравшійся десятки лѣтъ Ник. Ив. Танскимъ. Я также былъ свидѣтелемъ какъ документы второй половины прошлаго столѣтія изъ года въ годъ маляры употребляли на обвертки артоса, заказываемаго для приходской церкви.

Еще больше: въ концѣ пятидесятыхъ годовъ послѣдняя представительница рода одного изъ выдававшихся южно-русскихъ дѣятелей царствованія Екатерины II геростратовски отняла у исторіи, можетъ быть важнѣйшія свѣдѣнія относящіяся къ послѣднему гетманству. Незадолго до своей кончины, она приказала растопить печь кирпичнаго завода, поставить въ нее два огромные сундука съ различными документами и поддерживать огонь, до тѣхъ поръ пока все превратилось въ пепелъ. Всѣ такія вольныя и невольныя прегрѣшенія предъ исторической наукой всегда были и всегда будутъ присущи измѣняющимся условіямъ матеріальнаго и нравственнаго состоянія частной человѣческой жизни.

Для спасенія отъ разрушенія дорогихъ остатковъ прошедшаго возможны два способа: или собраніе предметовъ дѣлается достояніемъ общественнымъ и хранится въ особомъ помѣщеніи, общественномъ музеѣ, или съ вещественныхъ образчиковъ дѣлаются рисунки, копіи въ значительномъ количествѣ экземпляровъ. Первый способъ сохраненія предметовъ во времени представляетъ хотя большую вѣроятность, но не абсолютную: напримѣръ въ случаѣ войны или еще больше господства стихійной силы народныхъ массъ. Второй способъ не даетъ возможности непосредственно видѣть и осязать самые предметы, но за то можетъ быть болѣе увѣковѣчиваетъ ихъ посредствомъ копіи. Исторія изобилуетъ назидательными примѣрами уничтоженія подлинниковъ коллекцій и сохраненія свѣдѣній о нихъ посредствомъ такихъ копій, благодаря литографскому станку.

Собраніе В. В. Тарновскаго состоитъ изъ старинныхъ портретовъ, рисунковъ, документовъ, различныхъ предметовъ домашней утвари и различнаго рода стариннаго оружія. Для исторіи нашей мѣстности наибольшее значеніе несомнѣнно имѣютъ личности, бывшія представителями и вожаками народа. Портреты такихъ историческихъ личностей несомнѣнно интересны для любителя родной старины, но они важны и цѣнны не только для историка, но для этнографа и антрополога. Не даромъ народная поговорка „лицо— зеркало души" выразила ту неразрывную связь, которая существуетъ между внутреннимъ міромъ человѣка и его наружными чертами: въ типѣ лица чутье историка можетъ иногда подмѣчать мотивы дѣятельности исторической личности.

Антропологъ по типу лица вправѣ дѣлать заключенія къ какой семьѣ, къ какому племени принадлежитъ данная личность. Хотя для рѣшенія этихъ вопросовъ наука и не имѣетъ абсолютныхъ данныхъ, но данныя извѣстной вѣроятности все-таки существуютъ, и можетъ быть настанетъ время, когда типъ исчезнувшаго человѣка сдѣлается предметомъ такого же научнаго анализа, какъ и типъ исчезнувшаго животнаго. На сколько мысль эта вѣрна и можетъ быть оправдана фактами дѣятельности историческихъ личностей—отвѣтятъ приводимыя жизнеописанія, обязательно составленныя по нашей просьбѣ знатокомъ мѣстной старины профессоромъ Антоновичемъ.

Въ собраніи Тарновскаго находятся 44 портрета различныхъ лицъ; всѣ они войдутъ въ наше изданіе, составивъ 1-й отдѣлъ его, распадающійся на пять выпусковъ. Второй отдѣлъ, если обстоятельства намъ не помѣшаютъ, будетъ содержать описаніе и изображеніе старинныхъ предметовъ, домашней утвари, одежды и оружія. Въ третій отдѣлъ могутъ войти факсимиле различныхъ мѣстныхъ документовъ 17 и 18 вѣка и 1-й половины настоящаго столѣтія.

Выходящій въ свѣтъ 1-й выпускъ содержитъ въ себѣ 9 портретовъ и біографій выборныхъ гетмановъ и одинъ портретъ Макаровскаго сотника Саввы Туптала съ его коротенькой біографіей. Всѣ

біографіи написаны извѣстнымъ знатокомъ исторіи Юго-Западной Россіи проф. В. Б. Антоновичемъ, исключая біографіи Хмельницкаго, написанной секретаремъ Кіевской Археограф. Комиссіи О. И. Левицкимъ. Портреты отпечатаны фототипіей и составляютъ точнѣйшія уменьшенныя копіи съ портретовъ коллекціи Тарновскаго написанныхъ маслянными красками.

Богданъ Хмельницкій снятъ со стариннаго оригинала, находившагося въ картинной галлереѣ граф. Осолинскихъ. Этотъ портретъ пріобрѣтенъ В. В. Тарновскимъ отъ бывшаго Варшавскаго полиційместера И. И. Стороженка. Аутентичность этого портрета доказывается большимъ сходствомъ его съ гравюрою Гондіуса, рѣзаною на мѣди и отпечатаною въ Гданскѣ въ 1651 г. Гравюра эта очень рѣдкая, и сколько намъ извѣстно находится она въ хорошемъ видѣ только въ извѣстномъ собраніи сенатора Ровинскаго и въ Краковской Библіотекѣ, откуда мы получили ее, благодаря обязательности польскаго археолога Іосифа Лоскаго. Гравюра эта есть самый старый и самый первый современный ему портретъ Богдана Хмельницкаго, поэтому можетъ быть и самый вѣрный. Она служила образчикомъ для всѣхъ другихъ его портретовъ, какъ гравированныхъ, такъ и писанныхъ маслянными красками. Нѣсколькими годами позже эта же самая гравюра Гондіуса была вырѣзана на мѣди граверомъ Конрадомъ Воусманомъ въ Антверпенѣ, и скопирована въ прямомъ видѣ, поэтому отпечатокъ ея представляетъ обратное изображеніе. Гравюра эта находится въ библіотекѣ графовъ Замойскихъ въ Варшавѣ. Кромѣ гравюры Гондіуса, мы прилагаемъ еще пять гравюръ портрета Хмельницкаго, взятыхъ изъ различныхъ сочиненій 17-го вѣка, относящихся ко времени Яна Казиміра и Богдана Хмельницкаго. Три изъ этихъ гравюръ представляютъ неудачныя копіи съ гравюры Гондіуса въ меньшемъ видѣ, а остальныя двѣ непохожи на гравюру Гондіуса и представляютъ одно и тоже лицо гравированное въ обратномъ отношеніи; меньшая изъ нихъ помѣщена въ книгѣ Адольфа Брахелія подъ заглавіемъ „Historia nostri temporis rerum bello et pace ab Anno 1618 usque ad annum 1654 Amstelodami“. Всѣ эти гравюры

мы получили отъ графа Милорадовича, благодаря просвѣщенному его сочувствію нашему изданію.

Изъ новыхъ портретовъ Хмельницкаго мы прилагаемъ литографическую копію его художника Матейко, помѣщенную въ иллюстрированномъ Варшавскомъ журналѣ „Kłosy“. Это художественная передѣлка гравюры Гондіуса, только черты лица Хмельницкаго нѣсколько полонизированы.

Петръ Дорошенко снятъ съ портрета, находившагося въ Волоколамскомъ монастырѣ, гдѣ онъ погребенъ. Онъ изображенъ уже пожилымъ и писанъ не совсѣмъ искусною рукою; особенно это видно въ изображеніи туловища, которое всегда изображается не вѣрно на нашихъ старинныхъ портретахъ. Вѣроятность сходства этого портрета доказывается современною гравюрою, изданною въ Антверпенѣ въ концѣ 17-го столѣтія. Эту рѣдкую гравюру, составляющую собственность любителя старины А. М. Лазаревскаго, мы также прилагаемъ.

Портретъ Саввы Туптала снятъ съ стариннаго оригинала, находившагося въ Черниговскомъ соборѣ. Этотъ портретъ по типу лица, по его выраженію, по прическѣ, и бородѣ, по принадлежностямъ костюма, совершенно тождественненъ съ копіей портрета, существующаго въ Кіево-Кириловскомъ соборѣ и прежде висѣвшаго надъ гробомъ Туптала. Подпись надъ портретомъ слѣдующая: Копія эта снята съ стариннаго портрета С. Туптала 1774 году. Для большей полноты издаваемой коллекціи мы включили въ нее и тотъ портретъ Туптала, который былъ изданъ въ Москвѣ въ 1830-хъ годахъ. Послѣдній изображаетъ Туптала глубокимъ старикомъ, вѣроятно не задолго до смерти. Можетъ быть онъ писанъ не съ натуры, а можетъ быть разница между двумя приводимыми портретами объясняется большой разницей въ возрастѣ. Портретъ изъ коллекціи Тарновскаго изображаетъ Туптала въ возрастѣ примѣрно отъ 50 до 60 лѣтъ, а на портретѣ Московскомъ онъ представляется старикомъ до 100 лѣтъ.

Остальные портреты коллекціи Тарновскаго, вошедшіе въ настоящій выпускъ, срисованы съ миніатюрныхъ изображеній гетмановъ,

помѣщенныхъ въ извѣстной лѣтописи Величка, находящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Они сдѣланы съ этихъ изображеній по заказу В. В. Тарновскаго въ настоящую величину масляными красками извѣстнымъ художникомъ Васько, бывшимъ преподавателемъ рисованія въ Университетѣ Св. Владиміра. Если въ этихъ портретахъ, въ чертахъ лица, есть нѣкоторое выраженіе характера каждой личности, которое повидимому отсутствуетъ въ миніатюрахъ Велички, то въ этомъ нельзя упрекнуть покойнаго художника, художественное око котораго могло прозрѣть такую черту въ миніатюрномъ рисункѣ, которая невидима глазу обыкновеннаго зрителя. Такимъ образомъ, эти портреты можно считать наиболѣе вѣрными съ ихъ старинными подлинниками, они составляютъ unica въ живописи.

Портретъ Юрія Хмельницкаго писанъ съ изображенія его, находящагося у Судіенка.

Портретъ Сагайдачнаго снятъ съ портрета, находящагося въ торжественной залѣ Кіевской Духовной Академіи. Аутентичность его доказывается ксилографическимъ изображеніемъ Сагайдачнаго, изданнымъ вмѣстѣ съ стихами, сочиненными на смерть его студентами Кіев. Братскаго училища въ 1621 году. Это ксилографическое изображеніе гетмана верхомъ на конѣ мы включили въ собраніе факсимиле, а самый оригиналъ его находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Въ заключеніе приношу искреннюю благодарность Александру Матвѣевичу Лазаревскому за его содѣйствіе этому изданію.

Владиміръ Бецъ.

КІЕВЪ,
1883 года февраля 8 дня.



ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВАГО ВЫПУСКА.

ОГЛАВЛЕНІЕ ТАБЛИЦЪ.

7. Гравюра Хмельницкаго изъ той же коллекціи.
8. Гравюра Хмельницкаго изъ сочиненія Адольфа Брахелія.
9. Гравюра Хмельницкаго изъ коллекціи Графа Милорадовича.
10. Портретъ Юрія Хмельницкаго изъ коллекціи В. В. Тарновскаго.
11 Портретъ Туптала изъ коллекціи В. В. Тарновскаго.
12. Портретъ Туптала Московскій.
13. Портретъ Выговскаго изъ коллекціи В. В. Тарновскаго.
14. Портретъ Тетери изъ коллекціи В. В. Тарновскаго.
15. Портретъ Многогрѣшнаго изъ коллекціи В. В. Тарновскаго.
16. Портретъ Брюховецкаго изъ коллекціи В. В. Тарновскаго.
17. Портретъ Ханенка изъ коллекціи В. В. Тарновскаго.
18. Портретъ Дорошенка изъ коллекціи В. В. Тарновскаго.
19. Гравюра Дорошенка, изданная въ Антверпенѣ въ концѣ 17-го вѣка, изъ коллекціи А. М. Лазаревскаго.
20. Изображеніе Сагайдачнаго изъ сочиненія „Вирши на смерть Гетмана Сагайдачнаго" Кіевъ 1621 года и факсимиле: Богдана Хмельницкаго, Юрія Хмельницкаго, Ивана Выговскаго и Павла Тетери.
21. Факсимиле: Демьяна Многогрѣшнаго, Ивана Брюховецкаго, Михаила Ханенка и Петра Дорошенка.





ПЕТРЪ КОНАШЕВИЧЪ САГАЙДАЧНЫЙ.

1605—1622 г.г.

ПЕТРЪ КОНАШЕВИЧЪ САГАЙДАЧНЫЙ.

1605—1622 г.г.

Петръ Сагайдачный, православный дворянинъ, родомъ изъ Самбора въ Червоной Руси, былъ сыномъ Конона (по тогдашнему произношенію Конаша) Сагайдачнаго, откуда и происходитъ его отчество Конашевичъ, принимаемое обыкновенно за фамильное его названіе. О воспитаніи Петра Конашевича мы знаемъ только то, что онъ учился въ училищѣ, возникшемъ подъ покровительствомъ князя Константина Острожскаго, въ Острогѣ на Волыни; продолжалъ-ли онъ ученіе впослѣдствіи не извѣстно, но дошедшіе до насъ факты изъ его біографіи даютъ право утверждать, что онъ принадлежалъ къ числу весьма образованныхъ людей своего времени, объ этомъ свидѣтельствуютъ: какъ постоянныя его заботы о развитіи школъ и просвѣщенія въ южной Руси, такъ и составленное имъ сочиненіе „Объясненіе объ уніи“, которое одинъ изъ ученѣйшихъ современниковъ Сагайдачнаго, литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга, назвалъ „предрагоцѣннымъ сочиненіемъ“. Окончивъ свое образованіе, Петръ Конашевичъ поступилъ, вѣроятно въ послѣдніе годы XVI или въ начальные XVII столѣтія, въ ряды запорожскаго войска; здѣсь извѣстная храбрость, значительное умственное развитіе и политическій тактъ, которыми всегда отличался Петръ Конашевичъ,

выдвинули его вскорѣ изъ рядовъ и доставили ему первенствующее значеніе въ запорожскомъ войскѣ.

Тяжелое время переживало Днѣпровское козачество въ концѣ XVI столѣтія: вслѣдствіе присоединенія южно-русскихъ земель къ Польшѣ актомъ Люблинской уніи 1569 года, польское государственное право введено было въ эти земли, а по установившимся положеніямъ этого права, козацкое сословіе являлось аномаліею, не могло уложиться въ сословныя категоріи, выработанныя польскою историческою жизнью, должно было перейти въ составъ сословій, признанныхъ закономъ: дворянскаго или крестьянскаго. Вмѣстѣ съ политическимъ переворотомъ, во второй половинѣ XVI столѣтія случился другой, еще болѣе важный переворотъ въ южно-русскихъ земляхъ—переворотъ экономическій; система хозяйства, вслѣдствіе увеличенія народонаселенія и истощенія естественныхъ богатствъ края, рѣзко перемѣняется и входитъ на новые пути производства. До половины XVI столѣтія въ западно-русскихъ земляхъ преобладало хозяйство лѣсное, звѣроловное и рыболовное; самыми доходными угодьями поземельныхъ имѣній считались: пчелиныя борти, бобровыя гоны, рыбные озера и затоны, звѣроловные уходы и т. п. и земледѣліе служило только подспоріемъ къ хозяйству и производилось подсѣчнымъ методомъ въ небольшихъ размѣрахъ, долженствовавшихъ лишь доставить продовольствіе для собственнаго потребленія хозяина. Съ половины XVI вѣка главное вниманіе землевладѣльцевъ обращается на земледѣліе, и хлѣбные продукты добываются усиленно и составляютъ главную статью вывоза; этотъ экономическій переломъ отразился двумя явленіями въ жизни края: стремленіемъ дворянъ оставить лѣсныя имѣнія Полѣсья и вмѣсто нихъ пріобрѣсти права на черноземныя степныя пространства, принадлежавшія до того времени козацкимъ общинамъ, городамъ или свободнымъ крестьянскимъ поселеніямъ; и настойчивыми усиліями со стороны помѣщиковъ ввести крѣпостное право, по польскому закону, въ замѣнъ свободныхъ отношеній, существовавшихъ между землевладѣльцами и земледѣльцами по праву литовскому; дворяне стали появляться сотнями и тысячами въ степной Украинѣ, предъ-

являли грамоты, выпрошенныя ими у короля на поземельныя имѣнія, вступали во владѣніе ими и стремились закрѣпостить жившее въ этихъ имѣніяхъ, населеніе, причислявшееся къ козацкому сословію. Къ двумъ указаннымъ причинамъ давленія въ концѣ XVI столѣтія присоединилась третья—причина религіозная: желаніе водворить въ южной Руси церковную унію. Козачество, подвергаясь вслѣдствіе вышеуказанныхъ причинъ напору со стороны всесильнаго дворянскаго сословія, попыталось противодѣйствовать ему въ концѣ XVI столѣтія вооруженнымъ сопротивленіемъ, но два первыя возстанія были подавлены и способствовали лишь тому, что новый порядокъ вещей былъ закрѣпленъ путемъ законодательнымъ. Незначительная часть козаковъ была признана сеймовымъ законодательствомъ сословіемъ свободнымъ, но не пользующимся политическими правами въ Рѣчи Посполитой—на нее возложена была пограничная военная служба и козаки подчинены были строгому контролю военныхъ и административныхъ властей; все-же остальное козацкое и свободное крестьянское населеніе края должно было подчиниться дворянамъ, уступить имъ свои земли и войти въ число крѣпостнаго населенія. Конечно, со стороны этого населенія явилось желаніе избѣгнуть тяжелой участи, и какъ возможный исходъ изъ труднаго положенія—представилось бѣгство. Къ югу отъ населенной полосы Днѣпровской Украины, на обширномъ пространствѣ отъ Тясмина и Синюхи до береговъ Чернаго и Азовскаго морей, лежали обширныя, пустынныя пространства нынѣшняго Новороссійскаго края; степи эти, на основаніи старыхъ грамотъ и договоровъ, составляли наслѣдіе великихъ князей Литовскихъ, но фактически никому не принадлежали. Здѣсь проходили лишь изрѣдка кочевые ногайцы и по низовьямъ Днѣпра и по его притокамъ селились рѣдкіе хутора или располагались лѣтнія стоянки жителей южно-русскихъ городовъ и старостъ, выходившихъ въ степь на лѣто для рыбной и звѣриной ловли. Чтобы обезопасить эти хутора и стоянки отъ нападеній ногайцевъ, энергическій староста Черкасскій, Дмитрій Вишневецкій, построилъ въ первой половинѣ XVI столѣтія на одномъ изъ днѣпровскихъ острововъ, лежавшихъ ниже пороговъ, крѣпость,—

Сѣчь, и снабдилъ ее постояннымъ гарнизономъ, составленнымъ изъ охотниковъ и выходцевъ изъ Украинскихъ староствъ; гарнизонъ этотъ и былъ зародышемъ запорожской общины. Сѣчь запорожская до второй половины XVI столѣтія вмѣщала въ себѣ весьма не многолюдное населеніе и имѣла значеніе отдаленной пограничной крѣпостцы. Только въ концѣ столѣтія, когда вышеуказанныя причины заставили народъ бѣжать толпами въ низовыя степи, запорожское войско пріобрѣло значеніе представителя народныхъ стремленій и стало во главѣ протеста противъ новаго порядка, заводимаго въ южной Руси польскимъ дворянствомъ.

Въ это именно время во главѣ запорожской общины появляется Петръ Конашевичъ Сагайдачный. Первый разъ имя его получаетъ извѣстность въ 1605 году, вслѣдствіе морскаго похода, результатомъ котораго было взятіе запорожцами сильной турецкой крѣпости Варны. Въ слѣдующемъ году новый походъ упрочилъ славу предводителя запорожцевъ и сдѣлалъ имя его популярнымъ во всей южной Руси. Въ 1606 году запорожцы, подъ предводительствомъ Сагайдачнаго, напали па Кафу (Θеодосію), сожгли въ гавани турецкій флотъ, взяли крѣпость и освободили многочисленныхъ христіанскихъ плѣнниковъ, для продажи которыхъ въ Крыму Кафа составляла центральный рынокъ. Затѣмъ слѣдовалъ цѣлый рядъ морскихъ походовъ на турецкія владѣнія; походы эти всегда сопровождались успѣхомъ и имя Сагайдачнаго пріобрѣло во всей южной Руси уваженіе и авторитетъ, которыми до того времени не пользовался ни одинъ изъ вождей козацкихъ.

Польское правительство смотрѣло непріязненно на усиленіе Запорожья и на образованіе въ Сѣчи быстро развивавшагося ядра козацкихъ движеній, тѣмъ болѣе, что среди, заселенной и захваченной помѣщиками, Украины все болѣе и болѣе уяснялось сознаніе въ томъ, что Запорожье составляетъ естественную точку опоры для народнаго протеста. Но польское правительство было въ то время занято трудною войною съ Московскимъ государствомъ; вмѣшавшись во внутреннія смуты этого государства и желая эти смуты обратить въ свою пользу, король Сигизмундъ III мечталъ о непосильной для

него задачѣ—о завоеваніи Москвы и овладѣніи престоломъ Іоанна Грознаго. Продолжительная война, возникшая вслѣдствіе этихъ стремленій на восточномъ рубежѣ Рѣчи Посполитой, не дозволяла польскому правительству заняться энергически приведеніемъ въ порядокъ козачества; оно ограничилось тѣмъ, что объявило запорожцевъ ослушниками и предводителя ихъ вождемъ самозваннымъ, рядомъ указовъ приказывало запорожцамъ расходиться по домамъ, не предпринимать набѣговъ на турецкія владѣнія и не входить вооруженными отрядами въ предѣлы заселенной Украины, угрожало, въ случаѣ ихъ ослушанія, употребить противъ виновныхъ вооруженную силу и подвергнуть ихъ строгимъ наказаніямъ и, наконецъ, запретило доставлять въ Запорожье съѣстные припасы.

Но всѣ эти мѣропріятія оказались недѣйствительными, такъ какъ у правительства не было достаточныхъ силъ для приведенія въ исполненіе своихъ предписаній. Конашевичъ не только продолжалъ ходить въ походы противъ турокъ, но сталъ причислять къ своему войску цѣлыя области заселенной Украины, по мѣрѣ того, какъ жители этихъ областей обращались къ нему, изгнавъ помѣщиковъ и заявивъ о своемъ желаніи причислится къ козацкому войску. Такъ до насъ дошло свѣдѣніе о томъ, что въ 1618 году жители мѣстечекъ и селъ, расположенныхъ въ обширной мѣстности въ бассейныхъ Тетерева и Ирпеня образовали козацкія сотни и признали себя составною часть запорожскаго войска.

Вмѣсто того, чтобы укротить это поступательное движеніе Запорожья, королевское правительство принуждено было косвенно утвердить его. Въ томъ-же 1618 году королевичъ Владиславъ предпринялъ рѣшительный походъ съ цѣлью отстоять свои права на Московскій престолъ. Онъ достигъ самой столицы, но здѣсь, вслѣдствіе неуплаты жалованья армія его ушла домой и королевичъ остался съ ничтожною горстью войска среди непріятельской земли. Выручить королевича изъ неминуемой гибели нужно было всякими возможными средствами и польское правительство должно было обратиться съ просьбою о помощи къ гонимому и непризнанному имъ Запорожью. Петръ Конашевичъ принялъ предложеніе польскаго

правительства; во главѣ 20,000 козаковъ, Сагайдачный двинулся черезъ Сѣверщину въ предѣлы Московскаго государства, взялъ города: Ливны и Елецъ, разсѣялъ вышедшія ему на встрѣчу изъ Москвы ополченія, состоявшія подъ начальствомъ воеводъ, князей: Пожарскаго и Волконскаго, переправился черезъ Оку и вошелъ въ станъ королевича; послѣдній былъ такимъ образомъ спасенъ и могъ удалиться въ отечество, заключивъ выгодное перемиріе. За то помощь, оказанная Сагайдачнымъ королевичу въ трудную минуту, не осталась безъ послѣдствій для козачества. Изъ московскаго похода Петръ Конашевичъ возвратился уже не въ Запорожье, а въ Кіевъ и принялъ въ свое управленіе, съ титуломъ гетмана, ту часть заселенной Украины, которая признавала себя козацкою. Польское правительство не дало на то явнаго своего согласія, но, въ виду недавней услуги и военной силы Сагайдачнаго, не заявило протеста; между тѣмъ гетманъ воспользовался своимъ положеніемъ для того, чтобы еще тѣснѣе связать козацкое дѣло съ народнымъ, принявъ подъ свое заступничество религіозные интересы страны. Воспользовавшись въ 1620 году временнымъ пребываніемъ въ Кіевѣ іерусалимскаго патріарха Ѳеофана, онъ склонилъ этого святителя рукоположить новаго православнаго Кіевскаго митрополита и 5 православныхъ епископовъ для пяти епархій, іерархи которыхъ перешли въ унію. Такимъ образомъ, благодаря авторитету козацкаго гетмана, возстановлена была для дальнѣйшей борьбы съ уніею православная іерархія южно-русскаго края, за отсутствіемъ которой православію угрожала настоятельная опасность неравномѣрной борьбы съ уніатами.

Этотъ смѣлый шагъ не вызвалъ разрыва съ польскимъ правительствомъ, благодаря опять внѣшнимъ обстоятельствамъ: въ 1620 году Польшѣ угрожало нашествіе турецкое, превосходившее размѣрами всѣ, доселѣ бывшія, столкновенія съ Турціею. Султанъ Османъ во главѣ почти полумиліонной турецко-татарской арміи, стоялъ на Днѣстрѣ, похваляясь обратить Польшу въ турецкую провинцію. Стянувъ всѣ свои силы, поляки могли противопоставить туркамъ только ополченіе въ 57,000, которое, подъ предводительствомъ королевича Владислава и гетмана Ходкевича, и укрѣпилось

въ лагерѣ у Хотина. Королевичъ обратился вновь за помощью къ Сагайдачному. Гетманъ свидѣлся съ королевичемъ на пути его, во Львовѣ, и обѣщалъ двинуться на выручку польской арміи, подъ условіемъ, что правительство признаетъ власть козацкаго гетмана на Украинѣ, отмѣнитъ распоряженія, стѣснительныя для козачества, и откажется отъ поддержки того старшаго надъ реестровыми (т. е. признанными правительствомъ) козаками, котораго власть оно признавало по-нынѣ исключительно законною; королевичъ изъявилъ согласіе на эти условія, хотя исполненіе ихъ зависѣло исключительно отъ сеймоваго постановленія, и смѣнивъ бывшаго тогда старшаго реестровыхъ козаковъ—Бородавку, выдалъ его Сагайдачному, подъ начальство котораго и поступило реестровое ополченіе.

Конашевичъ немедленно двинулся съ 40,000 отрядомъ козаковъ къ Хотину и соединился съ польскою арміею. Всѣ усилія турокъ были безсильны сломить соединенныя силы христіанъ и, послѣ 40 дней осады и многочисленныхъ отбитыхъ приступовъ, Османъ долженъ былъ удалиться въ предѣлы своихъ владѣній; главнымъ героемъ этой блестящей защиты Хотина былъ Петръ Сагайдачный; его опытности, храбрости и рѣшимости даже польскіе писатели приписываютъ по преимуществу успѣшный исходъ кампаніи.

Но на этотъ разъ гетманъ заплатилъ жизнью за свою дѣятельность: покрытый ранами, полученными во время Хотинской осады, онъ возвратился домой лежа въ каретѣ, подаренной ему королевичемъ, и въ сопровожденіи королевскаго медика. Въ началѣ слѣдующаго года 10 апрѣля 1622, Сагайдачный скончался въ Кіевѣ, раздѣливъ по завѣщанію свое имущество между женою и братскими школами: Кіевскою и Львовскою. Погребенъ былъ Сагайдачный въ церкви Богоявленской Кіевскаго братства; но мѣсто его могилы напрасно искалъ-бы теперь любитель мѣстной старины. При перестройкѣ церкви въ началѣ XVIII столѣтія, она пришлась подъ помѣщеніе новой стѣны храма и исчезла отъ взоровъ потомства.

БОГДАНЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

1647—1657 г.г.

Богданъ Хмельницкій, знаменитый гетманъ и освободитель Малороссіи, былъ сынъ Чигиринскаго сотника Михаила Хмельницкаго. Время рожденія Богдана въ точности не извѣстно; изъ сопоставленія же хронологическихъ данныхъ послѣдующей его жизни нужно предположить, что онъ родился въ концѣ XVI в. Первоначальное образованіе Хмельницкій получилъ въ Кіевской братской школѣ, послѣ чего онъ, по словамъ польскихъ историковъ, учился въ Ярославлѣ (Галицкомъ) у тамошнихъ іезуитовъ. Изъ обстоятельствъ послѣдующей жизни Хмельницкаго видно, что, помимо природнаго своего ума и дарованія, онъ обладалъ также и значительнымъ для своего времени образованіемъ; такъ, онъ свободно владѣлъ польскимъ и латинскимъ языками, къ которымъ впослѣдствіи присоединилъ знаніе языковъ турецкаго и французскаго.

Окончивъ образованіе, Хмельницкій, подобно Сагайдачному, поступилъ на службу въ ряды козацкаго войска и участвовалъ въ польско-турецкой войнѣ (1620—1621 г.), въ которой былъ убитъ его отецъ, а самъ онъ попалъ въ плѣнъ къ туркамъ и пробылъ два года плѣнникомъ въ Константинополѣ. Получивъ свободу, Хмельницкій возвратился въ Запорожье и время отъ времени принималъ



БОГДАНЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ.
1647—1657 г.г.

на себя организацію морскихъ походовъ запорожцевъ на турецкіе города. Самымъ удачнымъ изъ такихъ походовъ былъ его черноморскій походъ въ августѣ 1621 года. Въ то самое время, когда гетманъ Сагайдачный подъ Хотиномъ мужественно отбивалъ приступы многочисленныхъ войскъ Османа, молодой Хмельницкій, собравъ до 10 тысячъ отважныхъ запорожцевъ, спустился съ ними Днѣпромъ на чайкахъ въ Черное море, гдѣ разбилъ и потопилъ 12 турецкихъ галеръ, а остальной турецкій флотъ преслѣдовалъ до самаго Цареграда. Не менѣе извѣстенъ и другой черноморскій походъ Богдана въ 1629 году, когда козаки, подъ его предводительствомъ, „окурили мушкетнымъ дымомъ" самыя стѣны Цареграда, сожгли предмѣстья столицы и съ богатой добычей благополучно возвратились въ Сѣчь. Послѣ многихъ лѣтъ службы на Запорожьи, Хмельницкій вернулся на родину въ Чигиринъ, женился на переяславкѣ Аннѣ Сомковнѣ и получилъ званіе сотника Чигиринскаго.

Внутреннее состояніе Малороссіи въ это время было крайне печально. Стремленіе дворянъ къ пріобрѣтенію имѣній въ степной полосѣ Украины во второй четверти XVII в. еще болѣе увеличилось, а рядомъ съ нимъ сдѣлало новые успѣхи и закрѣпощеніе бывшаго дотолѣ свободнымъ мѣстнаго народонаселенія. Въ тоже время, благодаря успѣхамъ католической и уніатской пропаганды, большинство русскихъ дворянскихъ родовъ, путемъ воспитательнаго вліянія въ іезуитскихъ школахъ и брачныхъ связей съ польскимъ дворянствомъ, измѣнило вѣрѣ и народности своихъ отцевъ и этимъ порвало послѣднюю нравственную связь съ народной массой, а усвоеніе условій и обстановки быта и образа жизни польской шляхты, съ ея расточительностью и страстью къ роскоши и дорого стоющимъ развлеченіямъ, требовало отъ южно-русскихъ дворянъ огромныхъ средствъ, кои они старались извлечь изъ своихъ имѣній. Сами помѣщики не любили заниматься хозяйствомъ, а предпочитали отдавать свои имѣнія въ аренду евреямъ и другимъ искателямъ легкаго обогащенія, передавая имъ вмѣстѣ съ этимъ всѣ свои державныя права надъ крестьянами и даже право подвергать ихъ смертной казни. Облеченные столь широкими полномочіями, евреи арендаторы не знали

никакой мѣры въ обираніи крестьянъ и въ эксплоатаціи ихъ труда: сверхъ натуральныхъ повинностей, они облагали особымъ денежнымъ сборомъ всѣ статьи крестьянскаго хозяйства, держали въ откупу торги, проѣзжія дороги, рѣки и угодія и на каждомъ шагу брали мыта, наконецъ они держали въ своихъ рукахъ ключи отъ православныхъ церквей и всякій разъ взыскивали особую плату за право совершенія богослуженія и другихъ христіанскихъ таинствъ и обрядовъ. Всѣ эти обстоятельства усиливали помѣщичій гнетъ надъ крестьянами до крайней степени. Недовольные по прежнему массами убѣгали на Запорожье и нерѣдко предпринимали оттуда вооруженные походы противъ своихъ притѣснителей. Но польское правительство, не отвлекаемое болѣе внѣшними войнами съ сосѣдями, быстро принимало нужныя мѣры и въ пору усмиряло возстанія. Ктому же, выдѣливъ такъ называемыхъ „реестровыхъ" козаковъ въ особое привилегированное сословіе, правительство раздружило ихъ съ козачествомъ запорожскимъ и разъединило ихъ интересы; поэтому въ минуты возстаній, поднятыхъ крестьянствомъ или исходившихъ изъ среды непризнаваемаго правительствомъ козачества, реестровые козаки обыкновенно держали себя въ сторонѣ или же явно помогали полякамъ, за то, съ другой стороны, добиваясь у правительства обѣщанныхъ правъ и нерѣдко поднимая изъ-за этого возстанія, реестровые козаки не находили поддержки въ народѣ, такъ какъ боролись не за интересы народа. Таковы были причины безуспѣшности возстаній подъ предводительствомъ: Тараса Трясилы (1630 г.), Павлюка (1637 г.), Остряницы и Гуни (1638 г.) и др. Всѣ эти возстанія только ухудшали положеніе малороссійскаго народа и подвергали его всякій разъ многочисленнымъ казнямъ и другимъ жестокостямъ со стороны усмирителей поляковъ, а въ 1638 г. правительство рѣшилось совершенно уничтожить званіе козацкаго гетмана и подчинило козаковъ власти особыхъ чиновниковъ, назначенныхъ имъ изъ лицъ шляхетскаго званія, въ видахъ же прекращенія побѣговъ крестьянъ за пороги возобновлена была на Днѣпрѣ Кодацкая крѣпость, незадолго предъ тѣмъ разоренная запорожцами.

Въ этихъ возстаніяхъ Хмельницкій, какъ кажется, не при-

нималъ личнаго участія, такъ какъ понималъ всю ихъ безплодность. За то онъ неоднократно участвовалъ въ козацкихъ депутаціяхъ, посылаемыхъ на сеймы и къ королю съ жалобами на разнаго рода насилія, претерпѣваемыя козаками и малороссійскимъ народомъ, и съ ходатайствомъ о защитѣ ихъ правъ. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ онъ былъ посыланъ королемъ Владиславомъ IV во Францію для переговоровъ на счетъ доставки козаковъ во французскую службу для войны съ Испаніей, слѣдствіемъ чего было то, что 2400 охотниковъ изъ козаковъ отправились во Францію и въ 1646 г. участвовали при взятіи Дюнкерна у испанцевъ.

Усмиривъ возстанія на Украинѣ и подчинивъ козаковъ власти правительственныхъ чиновниковъ, поляки наводнили Малороссію жолнерами и со всею необузданностью принялись угнетать мѣстное населеніе. Это было тяжкое время въ исторіи Украины. Самоуправство и своеволіе поляковъ не имѣли предѣловъ. Жертвой такого самоуправства суждено было стать и самому Богдану Хмельницкому. Въ 1646 г. чигиринскій подстароста шляхтичъ Чаплинскій силой отнялъ у Хмельницкаго его родовой хуторъ Субботово и при этомъ подвергъ десятилѣтняго его сына столь жестокимъ побоямъ, что ребенокъ на другой день умеръ. Хмельницкій позвалъ Чаплинскаго къ суду, ѣздилъ даже жаловаться на него лично королю, но не получилъ никакого удовлетворенія, потому что при тогдашнемъ безправномъ положеніи малорусскаго населенія козаку нечего было и думать тягаться съ польскимъ шляхтичемъ. Разсказываютъ, будто самъ король Владиславъ далъ такой отвѣтъ Хмельницкому на его жалобу: „Вы воины и носите сабли, кто вамъ за себя стать запрещаетъ?“ Оскорбленный Хмельницкій рѣшился послѣдовать королевскому совѣту и съ оружіемъ въ рукахъ выступить на защиту своихъ правъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и правъ обездоленной своей родины: онъ задумалъ поднять въ Украинѣ возстаніе. Въ этихъ видахъ онъ сталъ подыскивать въ средѣ козаковъ сообщниковъ для задуманнаго предпріятія; когда же на него донесли коронному гетману Потоцкому и послѣдній отдалъ приказъ арестовать его, то Хмельницкій, выманивъ хитростью у Черкасскаго полковника Ивана

Барабана королевскую грамоту на увеличеніе числа козацкаго войска и право строить чайки для морскихъ походовъ противъ турокъ, въ декабрѣ 1647 года бѣжалъ съ нею на Запорожье. Собравъ запорожцевъ на раду, Хмельницкій сообщилъ имъ о своемъ предпріятіи и встрѣтилъ съ ихъ стороны полное сочувствіе, причемъ они провозгласили его своимъ гетманомъ. Запорожскіе агенты разсѣялись по всей Украинѣ и начали подготовлять народъ къ вооруженному возстанію противъ поляковъ. Крестьяне заволновались и цѣлыми толпами стали бѣгать за пороги. Самъ же Хмельницкій отправился въ Крымъ и, пользуясь существовавшими въ то время недружелюбными отношеніями хана къ Польшѣ, легко убѣдилъ его оказать козакамъ вооруженную помощь.

Слухи о дѣйствіяхъ Хмельницкаго достигли Украины и польскіе гетманы Потоцкій и Калиновскій двинули противъ него реестровыхъ козаковъ и небольшой отрядъ польской конницы. Но козаки перешли на сторону Хмельницкаго, польскій же отрядъ былъ разбитъ на голову соединенными силами запорожцевъ и татаръ 8 мая 1648 года, на урочищѣ „Жовти-Воды“ [1]), причемъ былъ убитъ предводитель отряда, молодой сынъ короннаго гетмана, Стефанъ Потоцкій. Узнавъ объ этомъ, польскіе гетманы двинулись со всѣми силами противъ Хмельницкаго и встрѣтились съ нимъ у Корсуня [2]). Здѣсь 16 мая произошла битва, въ которой польское войско понесло полное пораженіе. Оба предводители Потоцкій и Калиновскій попали въ плѣнъ и были отданы союзникамъ Хмельницкаго, татарамъ; вся артиллерія, военные запасы и панскіе обозы достались побѣдителямъ. Поляки, бѣжавшіе съ поля сраженія, попадали въ руки крестьянъ, которые или убивали ихъ, или связанными приводили къ своему гетману.

Корсунская побѣда сразу произвела рѣшительный переворотъ въ положеніи тогдашней Малороссіи. Крестьяне повсемѣстно бросали свои обычныя занятія, объявляли себя козаками и спѣшили стать

---

[1]) Въ нынѣшнемъ Александрійскомъ у. Херсонск. губ.

[2]) Мѣст. Каневскаго у. на р. Роси.



BOHDAN CHMIELNICKI EXERCITUS
ZAPOROVIEÑ: PRÆFECTUS, BELLI SERVILIS AUTOR
REBELLIUMQ COSACCORUM ET PLEBIS UKRAYNEÑ:
DUX.

Guilhelmus Hondius Haga Batavus S.R.M.tis Chalcographus sculpsit. Cum privil. S.R.M. Gedani An. CIↃIↃCLI

подъ знамена Хмельницкаго. Въ цѣлой Украинѣ, по обѣ стороны Днѣпра, разомъ вспыхнуло всеобщее народное возстаніе. Началась жестокая расправа раздраженнаго народа съ своими притѣснителями, и во всѣхъ концахъ Малороссіи потекли рѣки крови. Крестьяне и козаки повсюду опустошали панскія усадьбы, убивали ихъ владѣльцевъ, управляющихъ и арендаторовъ, жгли и разоряли католическіе костелы и безжалостно истребляли ксендзовъ и іезуитовъ. Самой жестокой мести подверглись евреи: возставшіе не оказывали имъ ни малѣйшей пощады и повсемѣстно предавали ихъ поголовному истребленію. Все, что было нерусскаго и неправославнаго въ Украинѣ, объято было ужасомъ: помѣщики бросали свои богатства и спѣшили спасать свою жизнь бѣгствомъ въ Польшу; за ними бѣжали всѣ поляки и евреи. Такимъ образомъ Украина разомъ была очищена отъ всего, что доселѣ угнетало и разоряло ее, и коренное населеніе ея очутилось на полной свободѣ. Хмельницкому оставалось только стремиться къ тому, чтобы довести до конца столь счастливо начатое дѣло освобожденія Малороссіи и политически закрѣпить новый общественный порядокъ въ ней. Но даровитый вождь не сразу возвысился до пониманія той высокой задачи, исполненіе которой такъ неожиданно выпало на его долю. Вмѣсто того, чтобы немедленно двинуться на Польшу, гдѣ въ то время, по случаю внезапной смерти короля Владислава IV, наступилъ періодъ безкоролевья, Хмельницкій цѣлыхъ четыре мѣсяца провелъ въ безплодныхъ переговорахъ съ поляками и далъ имъ возможность собрать противъ него новое ополченіе. Въ сентябрѣ 1648 г. Хмельницкій встрѣтилъ подъ м. Пилявою[1]) это ополченіе, состоявшее изъ 36,000 шляхтичей, соперничавшихъ другъ передъ другомъ блескомъ и роскошью своихъ нарядовъ и вооруженій. Послѣ незначительныхъ стычекъ, войско это, устрашенное извѣстіемъ, будто на помощь Хмельницкому пришла многочисленная татарская орда, вдругъ предалось постыдному бѣгству, оставивъ въ рукахъ козаковъ свои богатые обозы. Хмельницкій двинулся къ Львову, взялъ съ него денежный выкупъ и осадилъ

[1]) Мѣст. Литинск. у. Подольск. губ., при р. Иквѣ.

польскую крѣпость Замостье[1]). Предъ нимъ былъ открытъ путь на самую столицу Польши, Варшаву, но онъ безцѣльно простоялъ мѣсяцъ подъ Замостьемъ, ожидая, чѣмъ окончатся происходившіе въ то время въ Польшѣ выборы новаго короля, и почему-то усердно заботясь о томъ, чтобы престолъ достался брату умершаго короля, Яну-Казиміру, бывшему іезуиту и папскому кардиналу. Когда же послѣдній, по своемъ избраніи на польскій престолъ, прислалъ къ нему письмо съ приказаніемъ прекратить войну и ждать королевскихъ коммиссаровъ для переговоровъ объ условіяхъ мира, то Хмельницкій въ декабрѣ возвратился въ Кіевъ, гдѣ, при звонѣ колоколовъ и громѣ пушекъ, былъ встрѣченъ высшимъ духовенствомъ и народомъ и привѣтствованъ какъ „новый Моисей", освободившій Украину отъ польской неволи.

Слава о могуществѣ козаковъ быстро разнеслась по сосѣднимъ государствамъ, и къ Хмельницкому въ Переяславль стали прибывать одни за другими посольства: изъ Турціи, Молдавіи, Валахіи и отъ седмиградскаго князя съ предложеніемъ дружбы и союза противъ поляковъ. Изъ Москвы также пріѣхалъ посланникъ царя Алексѣя Михайловича и привезъ гетману царскіе подарки. Наконецъ къ Хмельницкому явились польскіе коммиссары и вручили ему отъ имени короля грамоту на гетманство, булаву и знамя. Созванные Хмельницкимъ на раду, козаки встрѣтили крайне враждебно пословъ королевскихъ и не хотѣли и слышать о какихъ-либо переговорахъ съ ними. Самъ Хмельницкій ясно сознавалъ всю безплодность переговоровъ о мирѣ съ Польшею и въ откровенной бесѣдѣ съ коммиссарами высказался, что у него есть планъ вырвать изъ польской неволи весь русскій народъ по Люблинъ и Краковъ, освободить всю Украину, Волынь, Подолье и Русь Галицкую и соединить ихъ въ одно независимое княжество. Уступая, однако, усиленной просьбѣ королевскихъ пословъ, Хмельницкій согласился трактовать съ ними о мирѣ и предложилъ слѣдующія главныя свои условія: полное уничтоженіе въ предѣлахъ всей Руси уніи и замѣщеніе всѣхъ чиновъ и должно-

[1]) Уѣздный г. Люблинск. губ. на р. Вепржѣ.

стей въ ней исключительно лицами православнаго исповѣданія; предоставленіе кіевскому православному митрополиту мѣста въ сенатѣ; зависимость гетмана Малороссіи единственно и непосредственно отъ власти самого короля, и наконецъ, безусловное воспрещеніе евреямъ жить на Украинѣ. Какъ ни умѣренны были эти требованія Хмельницкаго, польскіе коммиссары не согласились, однако, подписать ихъ и уѣхали ни съ чѣмъ. Война должна была снова возгорѣться, и обѣ стороны стали приготовляться къ ней.

Лишь только въ Малороссіи распространилась вѣсть о новомъ походѣ противъ поляковъ, какъ подъ знамена Хмельницкаго стали стекаться охотники со всѣхъ концевъ края. Даже мѣщане въ городахъ бросали свои ремесла и торговлю и вмѣстѣ съ своими войтами, райцами и бурмистрами шли записываться въ козаки. Хмельницкій раздѣлилъ весь подвластный ему край на 24 полка, изъ коихъ 12 находилось на правой и 12 на лѣвой сторонѣ Днѣпра. Во главѣ управленія каждымъ полкомъ былъ поставленъ полковникъ и полковая старшина: обозный, писарь, судья и хорунжій. Полки дѣлились на сотни, управляемыя сотниками и сотенной старшиной. Верховное управленіе краемъ принадлежало гетману и состоявшей при немъ генеральной или войсковой старшинѣ. Всѣ козацкіе старшины совмѣщали въ своихъ рукахъ военную и административную власть, каждый въ своемъ районѣ, и были избираемы на „радахъ" или сходкахъ и утверждаемы гетманомъ. Такой порядокъ издавна существовалъ въ козацкомъ войскѣ, но теперь онъ былъ распространенъ Хмельницкимъ на все населеніе подвластнаго ему края.

Весной 1649 года Хмельницкій, въ сопровожденіи крымскаго хана Исламъ-Гирея съ татарской ордой, выступилъ въ походъ и осадилъ польское войско подъ Збаражемъ [1]). У поляковъ было очень мало запасовъ и въ ихъ лагерѣ скоро открылся голодъ и повальныя болѣзни. На помощь осажденнымъ двинулся съ двадцати-тысячной арміей самъ король Янъ-Казиміръ, не задолго передъ тѣмъ получившій отъ папы освященное знамя и мечъ съ благословеніемъ на

---

[1]) Городъ въ Галиціи на р. Гнѣзнѣ, къ югу отъ Кременца.

истребленіе схизматиковъ, и остановился въ м. Зборовѣ[1]), недалеко отъ Збаража. 5 августа, когда польское войско стало переправляться черезъ рѣку, Хмельницкій съ татарами неожиданно напалъ на поляковъ и истребилъ всѣхъ, успѣвшихъ переправиться на другой берегъ. Оставшіеся столпились вокругъ короля и окружили себя окопами. На другой день утромъ козаки съ яростію бросились на непріятельскій лагерь и разомъ съ двухъ сторонъ ворвались въ него. Плѣнъ короля казался дѣломъ неизбѣжнымъ. Но въ этотъ моментъ Хмельницкій вдругъ крикнулъ: „згода"! и неожиданно отдалъ приказаніе войскамъ прекратить атаку. Янъ-Казимиръ съ остаткомъ своей разбитой арміи былъ спасенъ. Одинъ украинскій лѣтописецъ объясняетъ этотъ поступокъ Хмельницкаго особеннымъ почтеніемъ его къ особѣ короля и нежеланіемъ допустить, чтобы христіанскій монархъ достался въ татарскую неволю.

Спасенный великодушіемъ Хмельницкаго отъ неминуемой опасности, король вступилъ съ нимъ въ переговоры о мирѣ, послѣ чего заключенъ былъ въ Зборовѣ договоръ съ козаками на слѣдующихъ условіяхъ: гетманъ признавался верховнымъ начальникомъ козацкаго войска, котораго положено было имѣть 40,000 и которое могло быть набрано изъ жителей Малороссіи въ предѣлахъ теперешнихъ губерній: Полтавской, Черниговской, Кіевской, Волынской и части Подольской. Въ предѣлахъ этого края не должны были квартировать польскія войска и не могли жить евреи. Всѣ должности въ Малороссіи должны быть предоставлены лишь православнымъ. Іезуиты не могли жить въ Кіевѣ и въ другихъ мѣстахъ, въ коихъ находились русскія школы. Кіевскій православный митрополитъ получалъ мѣсто въ сенатѣ; относительно же уніи король обязался выхлопотать особое сеймовое постановленіе, благопріятное для православныхъ.

Условія Зборовскаго договора, въ связи съ поведеніемъ Хмельницкаго въ битвѣ подъ Збаражемъ, ясно показываютъ, что въ то время даровитый козацкій вождь весьма еще смутно понималъ свое историческое призваніе и, кажется, совсѣмъ не предвидѣлъ того

---

[1]) Мѣст. въ Галиціи при р. Стрыпѣ, къ югу отъ Бродовъ.



конечнаго исхода, какому естественною силою обстоятельствъ привело его поднятое имъ дѣло. Позже, умудренный горькимъ опытомъ, понесши рядъ неудачъ и тяжелыхъ разочарованій, Хмельницкій многому научился и на многое сталъ смотрѣть другими глазами; но въ тотъ моментъ онъ не былъ достаточно подготовленъ къ той великой роли, какая неожиданно выпала на его долю, и потому не былъ въ состояніи вести дѣло такъ, какъ указывала ему судьба и желанія народа. Вмѣсто того, чтобы воспользоваться до конца плодами счастливой побѣды и, взявъ въ плѣнъ короля, идти въ самую глубь Польши, разрушить въ ней аристократическій порядокъ, столь враждебный интересамъ русскаго населенія, и тогда уже предписать полякамъ такія условія мира, которыя были-бы направлены къ окончательному политическому освобожденію русскихъ областей и обезпечивали бы въ будущемъ возможность добрыхъ сосѣдскихъ отношеній къ нимъ Рѣчи Посполитой,—Хмельницкій заключаетъ съ поляками договоръ, который можетъ быть и удовлетворилъ бы нѣсколько народнымъ требованіямъ, еслибы заключенъ былъ лѣтъ двадцать назадъ; но теперь, когда бурныя событія послѣднихъ лѣтъ такъ рѣзко измѣнили положеніе вещей въ общественной жизни Малороссіи, когда во всемъ краѣ не оставалось болѣе ни одного помѣщика, ксендза и еврея, Зборовскій договоръ рѣшительно не соотвѣтствовалъ условіямъ своего времени и измѣнившихся обстоятельствъ. Столь же мало соотвѣтствовалъ онъ политическимъ и соціальнымъ требованіямъ народной массы, съ коими Хмельницкій на этотъ разъ разошелся болѣе, чѣмъ когда либо. Выросши въ средѣ польско-шляхетскаго общества и воспитанный въ свойственныхъ этому обществу привычкахъ и понятіяхъ, Хмельницкій сжился съ тѣми порядками, на которыхъ основывался тогдашній политическій и общественный строй Рѣчи Посполитой, и потому нельзя было и ожидать, чтобы онъ сразу же сталъ на сторону народнаго общественнаго идеала, совершенно отрицавшаго эти порядки. Вотъ почему Хмельницкій не сразу отважился разорвать политическую связь Малороссіи съ Польшей, какъ того видимо хотѣло возставшее населеніе. Ему казалось, что достаточно было обезпечить

свободу вѣры и независимое положеніе православной церкви, оградить Малороссію отъ возвращенія ненавистныхъ народу евреевъ и постоя буйныхъ жолнеровъ, увеличить число постояннаго козацкаго войска,— и всѣ поводы къ недовольству польскимъ владычествомъ въ Малороссіи исчезнутъ навсегда. Въ этомъ заключалась крупная политическая ошибка со стороны Хмельницкаго, не принявшаго во вниманіе при заключеніи Зборовскаго договора желаній малорусскаго народа, стремившагося къ полному разрыву съ католическо-шляхетной Польшей. Но въ тѣхъ же Зборовскихъ статьяхъ коренилась и другая, еще болѣе важная ошибка, имѣвшая самое гибельное вліяніе на дальнѣйшій ходъ начатаго Хмельницкимъ дѣла. По смыслу этого договора, изъ всего населенія Малороссіи только 40 тысячъ человѣкъ, которые имѣли быть внесенными въ такъ называемый „реестръ“ козацкаго войска, выдѣлялись въ свободное козацкое сословіе, получавшее въ собственность земельные участки и не имѣвшее другихъ обязанностей, кромѣ военной службы; остальная же громадная масса простаго народа должна была снова вступить въ обязательныя отношенія къ прежнимъ своимъ помѣщикамъ, возвращеніе коихъ въ свои имѣнія на Украинѣ было обезпечено Зборовскимъ договоромъ. Это была величайшая несправедливость по отношенію къ громадному большинству населенія Малороссіи. Возстаніе, поднятое Хмельницкимъ, обязано было своимъ успѣхомъ именно тому обстоятельству, что въ немъ участвовало не одно лишь козацкое сословіе, какъ въ прежнихъ козацкихъ бунтахъ, а весь народъ, увѣренный въ томъ, что здѣсь дѣло шло прежде всего о его освобожденіи отъ гнета владѣльцевъ и ихъ арендаторовъ; вотъ почему населеніе съ такою энергіей занялось повсюду изгнаніемъ и истребленіемъ поляковъ и евреевъ. По заключеніи же Зборовскаго мира оказывалось, что плодами цѣлаго ряда блестящихъ побѣдъ, достигнутыхъ усиліями всего малороссійскаго народа, должно было воспользоваться лишь относительно ничтожное число избранниковъ. Простой людъ увидѣлъ въ этомъ предательство со стороны Хмельницкаго его интересовъ, и съ этого времени прежняя популярность и обаяніе имени гетмана на Украинѣ были значительно подорваны. Можно сказать, что Збараж-

ская битва завершила собою первый, блестящій періодъ исторіи войнъ Хмельницкаго: то была кульминаціонная точка силы и могущества малорусскаго народа и славы его счастливаго вождя; за нею начинается другой періодъ, богатый бѣдствіями и тяжелыми испытаніями.

Конечно, всѣ эти гибельныя послѣдствія Зборовскаго договора обнаружились не сразу. Первые дни по его заключеніи и по удаленіи изъ предѣловъ Украины польскихъ войскъ были, напротивъ, временемъ всеобщихъ восторговъ въ Малороссіи. Тогда-то, вѣроятно, и былъ сложенъ торжественный стихъ извѣстной украинской думы:

„Та немае лучче, та немае краще,
Якъ у насъ на Вкраіні:
Що немае пана, що немае жида,
Не буде й уніи"!

Распустивъ ополченіе, Хмельницкій осенью 1649 года занялся составленіемъ реестра козацкаго и приведеніемъ въ лучшее состояніе военныхъ и гражданскихъ порядковъ въ Малороссіи. Онъ старался набирать реестровыхъ козаковъ преимущественно изъ крестьянъ болѣе знатныхъ пановъ въ Украинѣ и особенно изъ имѣній злѣйшаго врага козаковъ, извѣстнаго отступника русской вѣры и народности, князя Іереміи Вишневецкаго, владѣвшаго большей половиной теперешней Полтавской губерніи. Не стѣсняясь опредѣленной въ Зборовскомъ договорѣ цыфрой козацкаго войска, гетманъ записалъ въ него нѣсколькими тысячами больше, чѣмъ слѣдовало. Каждый реестровый козакъ становился полнымъ собственникомъ извѣстнаго участка земли, коимъ онъ пользовался, живя у своего помѣщика. Кромѣ того у пановъ были отобраны Хмельницкимъ цѣлыя волости и обращены въ такъ называемыя „ранговыя" помѣстья, отдаваемыя въ пользованіе козацкимъ чиновникамъ, пока они сохраняли за собою извѣстную должность въ войскѣ. На гетманскую булаву было отдано королемъ цѣлое староство Чигиринское, отчего Чигиринъ сталъ съ тѣхъ поръ резиденціей гетмана и какъ-бы столицей Малороссіи.

Хмельницкій раздѣлилъ всю Малороссію на 16 полковъ, изъ

коихъ каждый занималъ опредѣленную территорію съ полковымъ и сотенными городами и селами. Эти полки были слѣдующіе: 1) Чигиринскій, имѣвшій 19 сотенъ; 2) Черкасскій съ 18 сотнями; 3) Каневскій—съ 16 с.; 4) Корсунскій—съ 19 с.; 5) Бѣлоцерковскій; 6) Уманскій—съ 14 сот.; 7) Браславскій—съ 22 с.; 8) Кальницкій—съ 19 с.; 9) Кіевскій—съ 17 сот.; 10) Переяславскій—съ 19 с.; 11) Кропивянскій—съ 10 с.; 12) Миргородскій—съ 16 с.; 13) Полтавскій—съ 19 с.; 14) Прилуцкій—съ 20 с.; 15) Нѣжинскій—съ 10 с. и 16) Черниговскій—съ 7 сотнями. Пространство, обнимаемое этими полками, было довольно велико; вотъ его границы: на З. р. Горынь съ Случью и Днѣстръ до впаденія въ него р. Егорлыка; на С. Припеть, Десна и Сеймъ у устья Клевани; на В. верхнее теченіе рѣкъ: Сейма, Сулы, Псла и Ворсклы; на Ю. вершины Ингула, Ингульца, Тилигула и Куяльника, по устье Егорлыка. Кромѣ того, сюда же нужно причислить запорожскую Сѣчь и принадлежавшія къ ней безграничныя степи, простиравшіяся по обѣимъ сторонамъ Днѣпра. Во многихъ городахъ Хмельницкимъ было оставлено прежнее Магдебургское право съ общиннымъ самосудомъ и самоуправленіемъ мѣщанъ и съ цеховой организаціей ремеслъ; таковы были города: Брацлавъ, Винница, Черкасы, Васильковъ, Овручъ, Кіевъ, Переяславль, Остеръ, Нѣжинъ, Мглинъ, Черниговъ, Почепъ, Козелецъ, Новгородъ-Сѣверскъ и Стародубъ.

Не успѣлъ Хмельницкій окончить регистрацію козацкаго войска, какъ противъ него обнаружилось сильное волненіе и недовольство въ средѣ простонародья, не вошедшаго въ козацкій реестръ. Уступая этому движенію, гетманъ объявилъ, что, кромѣ реестровыхъ, могутъ быть еще и охочіе полки, куда можно идти всякому. Между тѣмъ на Украину стали возвращаться изгнанные раньше помѣщики-поляки и начали требовать отъ своихъ подданныхъ возстановленія прежнихъ обязательныхъ отношеній. Крестьяне ни за что не хотѣли исполнять ихъ требованій и въ большинствѣ случаевъ снова изгоняли или убивали своихъ пановъ. Гетманъ вынужденъ былъ не разъ издавать универсалы, въ коихъ строго приказывалъ, чтобы невошедшіе въ реестръ повиновались своимъ прежнимъ помѣщикамъ, ослушникамъ



Theodor BOHDAN CHIMIELNICKI, EXERCITVS ZAPORO-
phionorum Præfectus, Cosaccorum & Vkranjensium Dux.

se revolta contre Jean Casimir Roi de Pologne. 1649 – 51.

же угрожалъ казнями. Это еще болѣе раздражало крестьянъ и они съ новымъ ожесточеніемъ избивали владѣльцевъ и жгли ихъ усадьбы. Ктому же многіе богатые паны возвращались въ свои имѣнія съ вооруженными отрядами изъ своихъ слугъ и тотчасъ принимались разыскивать и безчеловѣчно наказывать зачинщиковъ прежняго мятежа. Это вызывало крестьянъ на новыя жестокости, и гетманъ напрасно старался устрашить ихъ тѣмъ, что, по жалобамъ владѣльцевъ, вѣшалъ и сажалъ на колъ непослушныхъ.

Въ то время, какъ Хмельницкій употреблялъ всѣ усилія къ точному исполненію съ своей стороны условій Зборовскаго договора, вооружая лишь тѣмъ противъ себя народную массу, поляки и не думали соблюдать своихъ обязательствъ. Когда кіевскій митрополитъ Сильвестръ Коссовъ отправился въ Варшаву, чтобы занять обѣщанное ему по договору мѣсто въ сенатѣ, то высшее католическое духовенство подняло столь сильную агитацію противъ допущенія въ сенатъ „схизматика“, что онъ вынужденъ былъ возвратиться ни съ чѣмъ. Въ тоже время польскіе военачальники нисколько не стѣснялись, вопреки договору, переходить за условленную черту на козацкую землю; такъ коронный польскій гетманъ Потоцкій, незадолго предъ тѣмъ освободившійся изъ татарскаго плѣна, расположился съ своими жолнерами на Подольи и занялся укрощеніемъ хлоповъ, которые, соединяясь въ шайки, подъ именемъ „левенцовъ“, вели открытую войну съ польскимъ войскомъ. Самый Зборовскій договоръ, хотя и былъ заключенъ и подписанъ лично королемъ, въ глазахъ поляковъ не считался имѣющимъ полную законную силу, такъ какъ не былъ еще утвержденъ сеймомъ. Такой сеймъ былъ созванъ лишь въ декабрѣ 1650 года. Къ его открытію явились и козацкіе депутаты, привезшіе, между прочимъ, требованія: чтобы унія во всѣхъ русскихъ областяхъ была совсѣмъ уничтожена; чтобы четыре знатнѣйшихъ польскихъ пана непремѣнно жили въ своихъ украинскихъ имѣніяхъ въ качествѣ заложниковъ, имѣющихъ служить порукою въ точномъ выполненіи съ польской стороны условій Зборовскаго договора, и чтобы малорусскій народъ не терпѣлъ никакихъ стѣсненій отъ пановъ. Эти требованія (особенно же первое) произвели столь

сильное негодованіе среди поляковъ, до крайности фанатизированныхъ католическимъ духовенствомъ, что они и слышать не захотѣли о какомъ-либо соглашеніи „съ подлыми хлопами", и Зборовскій договоръ, вопреки энергическимъ усиліямъ короля, былъ отвергнутъ сеймомъ. Рѣшено было снова продолжать войну съ козаками.

Поляки дѣятельно вооружались. Папа прислалъ королю мантію и освященный мечъ и объявилъ отпущеніе грѣховъ всякому, кто пойдетъ на войну противъ схизматиковъ. Къ Хмельницкому также пріѣхалъ изъ Греціи коринѳскій митрополитъ Іоасафъ и препоясалъ его мечемъ, освященнымъ на самомъ гробѣ Господнемъ. Но популярность Хмельницкаго среди украинскаго населенія была уже значительно подорвана и въ войскѣ козацкомъ не было уже прежняго воодушевленія. Кромѣ того народу была не по душѣ дружба гетмана съ татарами, которые и въ качествѣ союзниковъ не стѣснялись грабить русскія поселенія и уводить въ плѣнъ женщинъ и дѣтей. Весною 1651 года Хмельницкій двинулся къ Збаражу и долго простоялъ здѣсь, поджидая крымскаго хана. Послѣдній наконецъ явился, но не по своей охотѣ, а по приказанію турецкаго султана. Татарамъ не хотѣлось нарушать выгоднаго для нихъ Зборовскаго договора съ поляками; ихъ болѣе тянуло въ предѣлы Московскаго государства, съ которымъ Хмельницкій былъ друженъ. 19 іюня козацкое ополченіе сошлось съ польскимъ войскомъ, остановившимся лагеремъ на обширномъ полѣ подъ Берестечкомъ [1]). На другой день началось сраженіе, въ самый разгаръ коего крымскій ханъ съ своими мурзами неизвѣстно почему вдругъ стремительно обратился въ бѣгство, а за нимъ въ безпамятствѣ побѣжала вся орда, побросавъ свои арбы съ женщинами и дѣтьми. Хмельницкій бросился догонять хана, надѣясь остановить его, но былъ имъ задержанъ и совершенно неожиданно очутился у него въ плѣну. Между тѣмъ, лишенные своего предводителя, козаки, подъ начальствомъ полковника Джеджалыка, храбро отбивали натискъ поляковъ и, обороняясь, отступили къ р. Пляшовой, гдѣ засѣли въ укрѣпленномъ лагерѣ, три стороны

[1]) Мѣст. Дубенскаго у. Волынск. губ., на р. Стырѣ.

коего были защищены окопами, а къ четвертой примыкало большое болото. Польскія войска тотчасъ окружили козацкій лагерь и принялись брать его приступомъ. Десять дней осажденные неутомимо отбивались отъ превосходившаго ихъ численно непріятеля, и хотя обнаруживали готовность сдаться, но не иначе, какъ на условіяхъ Зборовскаго договора. Но вотъ въ козацкій лагерь проникло извѣстіе, что татары плѣнили гетмана и разоряютъ край,—и породило здѣсь большое смятеніе. Чернь стала высказывать намѣреніе выдать полякамъ своихъ старшинъ, въ виду чего полковникъ Богунъ, раньше смѣнившій Джеджалыка, задумалъ тайно уйти съ козаками изъ лагеря. Въ ночь на 29 іюня козаки устроили на скорую руку плотину черезъ болото и стали переправляться на другую сторону. Узнавъ объ этомъ, чернь въ безпамятствѣ и въ страшномъ безпорядкѣ бросилась вслѣдъ за уходившими. Плотина была разрушена и бѣглецы стали тонуть. Поляки не сразу сообразили, въ чемъ дѣло, и лишь утромъ заняли оставленный козаками лагерь и принялись добивать бѣгущаго непріятеля. Много русскихъ было убито, а еще болѣе ихъ потонуло. Въ числѣ первыхъ палъ и коринѳскій митрополитъ Іоасафъ, тщетно старавшійся остановить бѣжавшихъ. Разгромивъ непріятеля, польское войско двинулось на Украину уничтожать козачество.

Между тѣмъ Хмельницкій болѣе мѣсяца пробылъ въ плѣну у хана и лишь въ концѣ іюля, освободившись, онъ прибылъ въ м. Паволочь, куда стали стекаться къ нему полковники съ жалкими остатками своихъ отрядовъ. Берестецкое пораженіе повергло козаковъ въ страшное уныніе. Народъ волновался и всю отвѣтственность за случившееся несчастіе сваливалъ на гетмана. Къ чести Хмельницкаго нужно сказать, что онъ одинъ не потерялъ головы въ это бѣдственное время и обнаружилъ такой запасъ мужества, энергіи, ума и силы воли, какого трудно было и ожидать отъ человѣка въ его положеніи. Онъ собралъ козаковъ на раду на Масловомъ-Бродѣ [1])

---

[1]) Гдѣ нынѣ с. Масловка, Каневск. у. Кіевск. губ., при впаденіи р. Потока въ Росаву.

и своимъ непоколебимымъ мужествомъ съумѣлъ успокоить народъ, увѣрить его, что не все еще потеряно, и вдохнуть въ него энергію. Вслѣдъ за симъ онъ энергично занялся пополненіемъ козацкихъ полковъ и скоро успѣлъ заручиться новымъ союзомъ съ ханомъ и обѣщаніемъ татарской помощи.

Ободренный примѣромъ гетмана и въ виду угрожавшей опасности, народъ воспрянулъ духомъ и вооружился поголовно, готовясь оказать полякамъ отчаянное сопротивленіе. Лишь только польское войско вступило въ Украину, жители лежавшихъ на его пути селеній и хуторовъ жгли собственные дома, истребляли запасы, портили дороги, разрушали мосты и ежеминутно нападали на отдѣльные отряды польской арміи. Это отчаянное сопротивленіе приводило поляковъ въ такое неистовство, что, овладѣвъ какимъ-либо селеніемъ, они предавали жителей поголовному истребленію, не щадя ни пола, ни возраста. Русскіе въ свою очередь платили полякамъ тою же монетою и безчеловѣчно мучили плѣнныхъ. Козацкое войско оказалось не въ состояніи остановить движеніе многочисленнаго непріятеля, тѣмъ болѣе, что на соединеніе съ поляками съ сѣвера двигался съ большими силами гетманъ литовскій Радзивиллъ. Онъ уже овладѣлъ Черниговомъ и подступилъ къ Кіеву. Чтобы произвести замѣшательство въ литовскомъ войскѣ, кіевскіе мѣщане сами зажгли городъ, но это ни къ чему не повело и 6 августа Радзивиллъ овладѣлъ Кіевомъ. Вслѣдъ затѣмъ предводители польско-литовскихъ силъ сошлись подъ м. Бѣлою-Церковью и по предложенію Хмельницкаго вступили съ нимъ въ мирные переговоры. Къ этому ихъ побудило упорное сопротивленіе малорусскаго народа и недостатокъ запасовъ. Переговоры тянулись долго и крайне нерѣшительно и только открывшееся въ сентябрѣ моровое повѣтріе заставило обѣ стороны ускорить ихъ. Наконецъ 17 сентября 1651 года заключенъ былъ въ м. Бѣлой-Церкви договоръ, по которому козакамъ предоставлено было, вмѣсто прежнихъ четырехъ, лишь одно воеводство кіевское, а число козацкаго войска было уменьшено до 20 тысячъ; крестьяне по прежнему должны были работать на своихъ помѣщиковъ, а евреи получали право повсемѣстнаго жительства въ Малороссіи.



BOHDAN, CHMIELNICKI.
Exercitus Zaporouien Præfectus,
Belli Seruilis autor, Rebelliumq: Cosaccor.
et Plebis Ukraÿnen dux.

Лишь только условія Бѣлоцерковскаго мира стали всѣмъ извѣстны, въ народѣ возникло сильное неудовольствіе противъ Хмельницкаго. Чернь прямо въ лице упрекала гетмана, что онъ заботится лишь о выгодахъ собственныхъ и козацкой старшины, а простой народъ снова отдаетъ панамъ подъ палки, батоги, на колы, да на висѣлицы. Дѣлать было, однако, нечего: приходилось или подчиниться помѣщикамъ, которые одинъ за другимъ стали возвращаться въ свои имѣнія, или искать новыхъ мѣстъ для жительства, гдѣ бы не было ни ляховъ, ни жидовъ. Многіе изъ крестьянъ и козаковъ предпочли послѣднее и стали тысячами выселяться въ южные предѣлы Московскаго государства. И прежде, до Хмельницкаго, послѣ неудачныхъ возстаній Остряницы и Гуни, малороссы не разъ убѣгали за московскую границу, гдѣ около Путивля и Рыльска появились въ то время ихъ слободы; но теперь это выселеніе приняло вдругъ характеръ огромнаго массоваго движенія. Козаки образовавшагося было Острожскаго полка поголовно переселились на берега р. Тихой-Сосны и основали здѣсь городъ Острогожскъ. Это былъ первый слободско-украинскій козацкій полкъ въ предѣлахъ Московскаго царства. Вслѣдъ затѣмъ въ границахъ теперешнихъ Курской и Харьковской губ. разомъ возникли многочисленныя малороссійскія слободы, изъ коихъ впослѣдствіи возникли многіе значительные города, каковы: Сумы, Короча, Бѣлополье, Ахтырка, Лебединъ, Харьковъ и другіе. Сюда стремились украинцы съ береговъ Буга и Днѣстра, съ Волыни, южнаго Полѣсья и съ другихъ мѣстъ. Хмельницкій издавалъ запретительные универсалы, а польское правительство хотѣло силою остановить это эмиграціонное движеніе, но ничто не помогало. Часто переселенцы при помощи оружія пробивали себѣ дорогу и уходили на излюбленныя мѣста.

Но и крестьяне, оставшіеся на Украинѣ, упорно отказывались повиноваться помѣщикамъ. Они составляли вооруженныя шайки, нападали на поляковъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ успѣли перебить стоявшихъ постоемъ польскихъ жолнеровъ. Самъ гетманъ чувствовалъ себя недостаточно безопаснымъ въ своемъ Чигиринѣ и вынужденъ былъ казнить нѣсколькихъ полковниковъ, бунтовавшихъ

противъ него чернь. Чтобы чѣмъ нибудь успокоить недовольство народа, онъ дозволилъ записывать въ реестръ болѣе опредѣленнаго бѣлоцерковскими статьями числа козаковъ, а самъ поджидалъ лишь удобнаго случая, чтобы окончательно сбросить съ себя неудобоносимое иго, наложенное тяжелыми условіями этого договора. Случай такой скоро представился и поводъ къ нему дали сами поляки.

Весною 1652 года старшій сынъ Хмельницкаго Тимошъ, съ козацкимъ войскомъ и въ сопровожденіи татаръ, выступилъ въ Молдавію, чтобы жениться на дочери молдавскаго господаря, съ которой онъ уже раньше былъ сговоренъ. Не смотря на предостереженія со стороны Хмельницкаго, польскій гетманъ Калиновскій безъ всякаго повода заступилъ Тимошу дорогу и приказалъ напасть на сопровождавшій его отрядъ. Произошла жаркая битва, во время которой двадцатитысячное польское войско погибло безъ остатка и самъ гетманъ Калиновскій былъ убитъ. Это случилось 22 мая, въ урочищѣ Батогѣ [1]), надъ р. Бугомъ. Батогская побѣда послужила сигналомъ къ тому, что польскіе жолнеры, стоявшіе въ Малороссіи, повсемѣстно были изгнаны или истреблены, а помѣщики въ страхѣ бросали свои имѣнія и бѣжали въ Польшу. Польское правительство сильно было раздражено тѣмъ, что случилось въ Малороссіи. Король созвалъ чрезвычайный сеймъ и потребовалъ, чтобы изысканы были средства для окончательнаго усмиренія козаковъ. Но полякамъ надоѣли уже безпрестанныя войны и сопряженныя съ ними жертвы и потому сеймъ отказалъ королю въ его требованіи созвать посполитое рушеніе, а для содержанія наемныхъ войскъ правительство не располагало нужными средствами. Такимъ образомъ военныя дѣйствія противъ Хмельницкаго были отложены на неопредѣленное время.

Но и положеніе другой воевавшей стороны не было особенно благопріятно, и старый гетманъ какъ нельзя лучше сознавалъ это. Война съ Польшей обѣщала затянуться въ безконечность, такъ

---

[1]) Въ нынѣшнемъ Ольгопольскомъ у. Подольск. губ., около м. Ладыжина.

какъ становилось очевиднымъ, что поляки согласятся скорѣе погубить свое отечество, нежели отказаться отъ русскихъ областей и предоставить украинцамъ извѣстную свободу. Между тѣмъ шестилѣтняя борьба, съ ея жертвами и безпрестанными тревогами, достаточно уже надломила силы и энергію малорусскаго народа. Было очевидно, что Украина одними своими силами не въ состояніи справиться съ упорнымъ врагомъ, и чтобы довести до конца начатое дѣло, ей необходимы были союзники. Въ этихъ видахъ Хмельницкій раньше уже завелъ сношенія съ Турціей, Седмиградскимъ княжествомъ и даже съ Швеціей, убѣждая ихъ дѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ противъ Польши; но доселѣ ни одно еще изъ этихъ государствъ не оказало ему нужной помощи. Правда, у козаковъ были давніе союзники татары, но Берестецкое приключеніе ясно показало украинцамъ, какъ мало можно было полагаться имъ на этихъ союзниковъ. Скорѣе и естественнѣе всего Малороссія могла ожидать помощи и защиты со стороны Московскаго государства, съ которымъ ее связывало единство вѣры и происхожденія. Хмельницкій хорошо понималъ это, и его помыслы давно уже были обращены на то, чтобы какъ нибудь втянуть московское правительство въ войну съ Польшею. Еще послѣ Зборовскаго договора козаки грозили великороссійскимъ гонцамъ, что они пойдутъ съ крымцами на Москву за то, что царь не далъ имъ помощи противъ поляковъ. Со времени Берестецкаго пораженія Хмельницкій сталъ прямо заявлять пріѣзжавшимъ къ нему московскимъ боярамъ о своемъ желаніи поступить подъ высокую руку православнаго государя. Чѣмъ далѣе, тѣмъ чаще онъ обращался въ Москву съ этой просьбой. Но царь изъ опасенія разрыва съ Польшею долго не рѣшался дать свое согласіе на просьбы Хмельницкаго, хотя охотно согласился принять посредничество въ видахъ примиренія его съ королемъ. Дѣйствительно, два мѣсяца спустя послѣ Батогскаго пораженія поляковъ, въ Польшу пріѣхалъ царскій посланникъ бояринъ Репнинъ-Оболенскій и, напомнивъ о нѣкоторыхъ нарушеніяхъ съ польской стороны условій мирнаго договора, объявилъ, что царь готовъ простить эти нарушенія, если польское правительство помирится съ Хмельницкимъ на осно-

ваніи Зборовскаго трактата и уничтожитъ унію. Но поляки, раздраженные заступничествомъ царя за ихъ враговъ, холодно приняли представленія царскаго посланника и такимъ образомъ посольство Оболенскаго не имѣло успѣха.

Между тѣмъ весною 1653 года польскій отрядъ, подъ начальствомъ Чарнецкаго, ворвался въ Подолье и подвергъ страшному опустошенію многія мѣстечка и села по р. Бугу, причемъ нѣсколько тысячъ народа было варварски истреблено. Осенью выступилъ противъ Хмельницкаго самъ король съ большимъ войскомъ и остановился лагеремъ подъ Жванцемъ [1]), на берегу Днѣстра. Сюда же прибылъ и Хмельницкій съ своими союзниками-татарами, которые тотчасъ распустили загоны по Волыни, Подольи и Червоной-Руси и такимъ образомъ отрѣзали полякамъ путь къ отступленію. Вслѣдствіе наступившихъ холодовъ и недостатка въ продовольствіи, королевское войско очутилось въ крайне затруднительномъ положеніи: сами поляки думали, что для нихъ повторяются времена Пилявскія и Збаражскія. Но они спаслись тѣмъ, что имъ удалось заключить отдѣльно съ крымскимъ ханомъ миръ на слѣдующихъ унизительныхъ условіяхъ: король обязался уплатить хану 100,000 червонцевъ единовременно и по 90,000 золотыхъ ежегодно и сверхъ того дозволить татарамъ въ продолженіе сорока дней брать плѣнниковъ въ предѣлахъ областей, принадлежавшихъ Польшѣ. За то ханъ отступилъ отъ союза съ козаками и принудилъ Хмельницкаго ни съ чѣмъ возвратиться въ Украину. Вслѣдъ затѣмъ татары, съ королевскаго дозволенія, страшно опустошили всю Южную Русь до самаго Люблина и угнали въ неволю тысячи невинныхъ людей. Тогда-то, по словамъ малороссійской думы:

„Зажурилась Украіна
„Що нігде ій дітись:
„Витоптала Орда кіньми
„Маленькіи діти.

---

[1]) Мѣст. Каменецк. у. Подольск. губ., при впаденіи р. Жванца въ Днѣстръ.

6.

BOGVSLAVS CHMIELNICKI



COSACCORVM ZAPORAVIANORVM DVX GENERALIS.

„Малихъ потоптала,
„Старихъ порубала,
„А молодихъ-середульшихъ
„У полонъ забрала“...

Теперь всѣ надежды Хмельницкаго были обращены на Москву. Отправляясь въ послѣдній походъ противъ поляковъ, гетманъ писалъ царю, что польское войско идетъ въ Украину для поруганія вѣры и святыхъ церквей и что турецкій султанъ приглашаетъ козаковъ къ себѣ въ подданство. „Если ваше царское величество, писалъ онъ, не сжалишься надъ православными христіанами и не пріймешь насъ подъ свою высокую руку, то иновѣрцы подобьютъ насъ и мы будемъ чинить ихъ волю“. Теперь уже московское правительство, оскорбленное неудачей посольства Оболенскаго, склонно было приступить къ рѣшительному шагу. Оно не могло долѣе оставаться безучастнымъ зрителемъ того, что совершалось въ сосѣдней Малороссіи, такъ какъ подданство козаковъ Турціи могло имѣть для него въ будущемъ весьма вредныя послѣдствія. 1 октября 1653 года царь Алексѣй Михайловичъ созвалъ земскій соборъ и предложилъ на его рѣшеніе вопросъ: принимать-ли Богдана Хмельницкаго со всѣмъ войскомъ запорожскимъ подъ царскую руку? Представители русской земли единогласно высказались за утвердительное рѣшеніе этого вопроса и единодушно обѣщались помогать царю въ предстоявшей войнѣ съ Польшею. Тогда былъ посланъ къ Хмельницкому бояринъ Бутурлинъ принять Украину подъ высокую царскую руку.

8 января 1654 года Хмельницкій собралъ въ Переяславлѣ генеральную раду, на которую прибыли всѣ полковники и старшины козацкіе и множество простыхъ козаковъ и народа; здѣсь же находились и послы московскіе. Онъ обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой объяснилъ, что Малороссіи необходимо выбрать себѣ государя изъ четырехъ сосѣднихъ монарховъ: султана турецкаго, хана крымскаго, короля польскаго или православнаго царя восточнаго. Далѣе онъ указалъ на невыгоды подчиненія Малороссіи власти бусурманскихъ народовъ, напомнилъ о бывшихъ притѣсненіяхъ со

стороны поляковъ и въ заключеніе совѣтовалъ признать надъ собою власть единовѣрнаго православнаго царя восточнаго, подъ высокой рукой котораго Украина найдетъ благотишнѣйшее пристанище. „А буде кто, прибавилъ онъ, съ нами не согласенъ, тотъ куда хочетъ: вольная дорога“. Въ отвѣтъ на эту рѣчь со всѣхъ сторонъ раздались восклицанія: „Волимъ подъ царя восточнаго! Боже утверди, Боже укрѣпи, чтобъ мы навѣки были едино“. Тогда на радѣ объявлены были договорныя статьи, на которыхъ совершалось присоединеніе. Сущность этихъ статей была такова: Малороссія сохраняла всѣ свои прежніе порядки и свое особое управленіе подъ властью выборныхъ старшинъ и гетмана, избираемаго вольными голосами; гетманъ имѣлъ право принимать пословъ и сноситься съ иностранными правительствами; всѣ малороссійскія сословія сохраняли свои старыя права и вольности; число козацкаго войска увеличивалось до 60,000, но можно было имѣть еще и охочіе полки; гетманское правительство обязывалось уплачивать небольшую подать государю, сборъ которой былъ предоставленъ мѣстнымъ урядникамъ, безъ вмѣшательства великороссійскихъ сборщиковъ. Съ своей стороны царь обѣщалъ защищать Малороссію своими войсками и совершенно освободить ее отъ притязаній Польши.

Изъ Переяславля царскіе послы отправились въ Кіевъ и въ другіе большіе города для принятія присяги на подданство. Народъ повсюду присягалъ безъ сопротивленія, но высшія малороссійскія сословія съ нѣкоторымъ недовѣріемъ и опасеніемъ за неприкосновенность своихъ правъ и старыхъ обычаевъ принимали московское нодданство. Кіевскій митрополитъ и духовенство совсѣмъ уклонились отъ присяги и даже не допустили къ ней своихъ слугъ и вообще людей, жившихъ въ монастырскихъ и церковныхъ имѣніяхъ. Козацкая старшина и примкнувшіе къ ней во время возстанія православные шляхтичи лишь скрѣпя сердце шли подъ „московскую протекцію“: въ ихъ головахъ составился планъ независимаго государства изъ Малороссіи.

Весною 1654 года царь Алексѣй Михайловичъ объявилъ Польшѣ войну и самъ съ большими силами двинулся на Литву. Литовско-



BOGVSLAVS CHMIELNICKI.
COSACORVM DVX GENERALIS.

русское православное населеніе повсюду съ радостью встрѣчало русскія войска и города одинъ за другимъ сдавались безъ бою. Поляки не могли оказать серьезнаго сопротивленія, и въ короткое время русскіе овладѣли Могилевомъ, Полоцкомъ, Витебскомъ и Смоленскомъ. Въ тоже время Хмельницкій на Украинѣ выдерживалъ трудную борьбу съ польскими войсками, которыя, въ союзѣ съ татарами, вторглись на Подолье и произвели здѣсь страшное опустошеніе. Въ слѣдующемъ 1655 году русскіе имѣли еще большій успѣхъ въ Литвѣ: они взяли Минскъ, Ковно и Вильно. Царь Алексѣй Михайловичъ торжественно въѣхалъ въ древнюю столицу Ягеллоновъ и принялъ титулъ великаго князя Литовскаго. Въ это же время шведскій король Карлъ X съ своей стороны началъ военныя дѣйствія противъ поляковъ и скоро овладѣлъ Познанью, Варшавой и, наконецъ, Краковомъ. А съ юга Хмельницкій вступилъ въ Червоную-Русь, разбилъ польское войско подъ Гродекомъ и осадилъ Львовъ. Польша была на краю гибели и король Янъ-Казимиръ бѣжалъ въ Силезію. Оттуда онъ дважды присылалъ къ Хмельницкому своихъ посланцевъ и униженно умолялъ его забыть прошлое и не допустить до окончательной погибели его прежнее отечество. Старый гетманъ равнодушно выслушивалъ самыя лестныя польскія обѣщанія и неуклонно твердилъ одно, что миръ козаковъ съ Польшей возможенъ подъ однимъ лишь условіемъ: „пусть, говорилъ онъ, поляки откажутся навѣки отъ всего, что принадлежало древнимъ княжествамъ земли Русской, пусть уступятъ козакамъ всю Русь до Владиміра, Львовъ, Ярославль, Перемышль и формально объявятъ ее свободною, подобно тому какъ испанскій король призналъ свободными голландцевъ; тогда мы будемъ жить съ Польшей какъ друзья и сосѣди, а не какъ подданные и рабы, и тогда напишемъ миръ на вѣчныхъ скрижаляхъ. Но этому не бывать, пока въ Польшѣ властвуютъ паны; не быть же и миру между русскими и поляками“.

Потерпѣвъ неудачу у Хмельницкаго, поляки, при посредствѣ нѣмецкаго посланника, успѣли склонить къ миру московское правительство, подавъ ему надежду, что по смерти хилаго и бездѣтнаго Яна-Казимира царь русскій можетъ быть избранъ на польскій

престолъ и тогда, объединивъ подъ своей державой оба государства, ему можно будетъ, въ союзѣ съ другими христіанскими государями, обратить оружіе противъ невѣрныхъ. Кромѣ того, у московскаго правительства былъ расчетъ, примирившись съ поляками, начать войну противъ Швеціи, чтобы отнять у нея земли, принадлежавшія прежде Новгороду. Въ этихъ видахъ царь согласился открыть переговоры съ поляками, послѣ чего въ октябрѣ 1656 года былъ заключенъ въ Вильнѣ мирный договоръ, по которому поляки обязывались, по смерти Яна-Казимира, избрать на польскій престолъ царя Алексѣя Михайловича, а онъ за то обѣщалъ защищать Польшу отъ ея враговъ и начать войну съ Швеціей.

Виленскій миръ былъ спасеніемъ Польши, но онъ разрушалъ въ прахъ самые завѣтные планы Хмельницкаго относительно освобожденія южно-русскаго народа. Незадолго передъ этимъ гетманъ, принося царю свою благодарность за содѣйствіе къ защитѣ и освобожденію отъ поляковъ Малороссіи, усердно склонялъ его къ тому, чтобы не одна Украина, но и Волынь, и Червоная-Русь, и вообще всѣ земли, принадлежавшія къ древнимъ русскимъ княжествамъ, были возвращены отъ Польши и, соединенныя въ одно самостоятельное цѣлое, подъ высокой царской охраной, пользовались бы миромъ и народнымъ благополучіемъ. Мысль эта съ давняго уже времени составляла предметъ пламенныхъ желаній Хмельницкаго и воодушевляла его на дальнѣйшіе подвиги. Онъ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за успѣхами русскихъ войскъ въ Литвѣ и надѣялся, что царь въ союзѣ съ шведскимъ королемъ будетъ продолжать войну до тѣхъ поръ, пока обезсиленная въ конецъ Польша не только откажется отъ всѣхъ русскихъ областей, но и впослѣдствіи не станетъ помышлять объ отобраніи ихъ назадъ. Онъ прекрасно понималъ, что поляки, пообѣщавъ въ неопредѣленномъ будущемъ русскому царю королевскую корону, нисколько не думали о серьезномъ исполненіи своихъ обѣщаній, а пользовались лишь случаемъ, чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія и какъ-нибудь протянуть время. Хмельницкій всѣми мѣрами старался раскрыть глаза московскому правительству и представлялъ ему убѣдительныя дока-


BOHDAN CHMIELNICKI PRAE-
FECTUS COSACCORUM DUX

зательства хитрости и вѣроломства поляковъ. Но Москва не хотѣла понять широкихъ замысловъ Хмельницкаго и была глуха къ его предостереженіямъ. Вдобавокъ, когда посланные гетманомъ козацкіе уполномоченные прибыли въ Вильно для участія въ заключеніи мирнаго договора съ поляками, то московскіе послы высокомѣрно замѣтили имъ, что Хмельницкій и козаки—подданные и потому не должны имѣть голоса тамъ, гдѣ рѣшаютъ ихъ судьбу послы государей. Все это сильно огорчало впечатлительнаго гетмана, а затѣмъ повергло его въ страшную тоску и уныніе. Стоя одной ногой въ могилѣ, престарѣлый Хмельницкій съ грустью видѣлъ, что десятилѣтніе его труды и усилія не привели начатое имъ дѣло къ желанному концу, и будущность родной земли представлялась его взорамъ въ печальномъ видѣ.

Онъ не утерпѣлъ, однако, пользуясь представившимся случаемъ, сдѣлать еще одну, послѣднюю попытку къ осуществленію своихъ завѣтныхъ желаній: въ началѣ 1657 года онъ заключилъ съ шведскимъ королемъ Карломъ X и Седмиградскимъ княземъ Юріемъ Ракочи тайный договоръ о раздѣлѣ Польши. По этому договору, въ случаѣ успѣха союзниковъ, Украина съ остальными южно-русскими землями признавалась навсегда отдѣльной отъ Польши. Дѣйствуя согласно условію этого договора, Хмельницкій послалъ на помощь союзникамъ 12 тысячъ козаковъ; но поляки извѣстили московское правительство о дѣйствіяхъ Хмельницкаго, и царь прислалъ черезъ своихъ бояръ строгій выговоръ гетману за союзъ съ царскими недругами. Послы застали Хмельницкаго больнымъ, едва встававшимъ съ постели; не смотря на это, они настойчиво добились свиданія съ гетманомъ, осыпали его упреками и потребовали, чтобы посланный отрядъ былъ отозванъ назадъ. Это обстоятельство повредило союзникамъ Хмельницкаго и заставило ихъ отказаться отъ своихъ притязаній.

Мѣсяца за два до своей смерти Хмельницкій созвалъ въ Чигиринѣ козацкую раду, съ тѣмъ чтобы на ней былъ избранъ преемникъ ему. Здѣсь престарѣлый вождь Украины обратился къ козакамъ съ прощальнымъ словомъ, въ которомъ благодарилъ ихъ за вѣр-

ность и послушаніе и между прочимъ сказалъ: „Богъ знаетъ, братья, чье это несчастіе, что не далъ мнѣ Господь окончить этой войны такъ, какъ бы хотѣлось: во-первыхъ, утвердить навѣки независимость и вольность вашу; во-вторыхъ, освободить отъ ига польскаго также Волынь, Покутье, Подоль и Полѣсье, словомъ—всѣ земли, которыми владѣли великіе русскіе князья, и преклонить ихъ подъ высокую руку всероссійскаго монарха. Богу иначе было угодно. Не успѣлъ я окончить своего дѣла, умираю съ величайшимъ прискорбіемъ, не зная, что будетъ послѣ меня. Прошу васъ, братья, пока я живъ, изберите себѣ при моихъ глазахъ новаго гетмана вольными голосами. Если я буду знать отчасти будущую судьбу вашу, то спокойно сойду въ могилу“.

Козаки, желая сдѣлать пріятное своему любимому вождю, выбрали на гетманство несовершеннолѣтняго сына его Юрія. Старый гетманъ имѣлъ слабость поддаться родительскому чувству и, сознавая неспособность Юрія, утвердить этотъ выборъ, что́ впослѣдствіи принесло большія бѣдствія Украинѣ.

День смерти Богдана Хмельницкаго точно не извѣстенъ: по однимъ указаніямъ, онъ умеръ 27 іюля, по другимъ—около 15 августа 1657 года.

Хмельницкаго похоронили въ с. Субботовѣ, въ построенной имъ самимъ каменной церкви, существующей и до настоящаго времени. Но въ 1664 году польскій воевода Чарнецкій, опустошая Чигиринское староство, сжегъ Субботовъ и приказалъ выбросить изъ гроба на поруганіе прахъ знаменитаго гетмана.



ЮРІЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

1641—1685 г.г.

ЮРІЙ ЗИНОВЬЕВИЧЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

1641—1685 г.г.

Юрій Хмельницкій сынъ гетмана Богдана Хмельницкаго и первой его жены Анны Сомковой родился въ Субботовѣ въ 1641 году. Послѣ смерти отца въ 1657 году шестнадцатилѣтній Юрій, въ воспоминаніе заслугъ Богдана, былъ провозглашенъ гетманомъ радою козацкихъ старшинъ. Вскорѣ, впрочемъ, стало для избравшихъ его дѣломъ очевиднымъ, что обязанности гетманскія будутъ не подъ силу мальчику и, подчинясь совѣту приближенныхъ лицъ, Юрій добровольно сложилъ гетманскую булаву, которая была вручена генеральному писарю Выговскому, самъ же онъ отправился продолжать образованіе въ кіевскую академію, гдѣ онъ началъ обученіе еще при жизни отца. Въ 1659 году вслѣдствіе Гадячскаго договора, по которому Выговскій вновь подчинилъ Украину Польшѣ, среди козаковъ и народа украинскаго распространилось сильное раздраженіе противъ гетмана Выговскаго и обнаружилось повсемѣстно стремленіе низложить его съ гетманства и замѣнить другимъ лицемъ. Воспользоваться этимъ настроеніемъ желалъ шуринъ Богдана Хмельницкаго Якимъ Сомко; онъ созвалъ раду у м. Германовки, на которой Выговскій и былъ низложенъ съ гетманства; однако Сомку не досталась на этотъ разъ булава; онъ нашелъ соперника въ молодомъ племянникѣ, Юріѣ Хмельницкомъ; послѣдній, увидѣвъ

настроеніе общественнаго мнѣнія враждебное по отношенію къ Выговскому, принялъ мѣры для того, чтобы возстановить права свои на гетманскую должность. Оставаясь въ Кіевѣ, онъ отправилъ находившагося при немъ отцовскаго слугу, Ивана Брюховецкаго, въ Запорожье. Здѣсь Брюховецкій, отъ имени Юрія, заявилъ жалобу о томъ, что Выговскій, вопреки избранію рады, лишилъ Юрія должности, что онъ овладѣлъ войсковою казною, собранною его отцемъ и злоупотребилъ довѣріемъ народа, подчинившись польской коронѣ; Юрій ходатайствовалъ, чтобы запорожцы поддержали его права на гетманство.

Ходатайство это было уважено и, благодаря настоянію запорожцевъ руководившихъ общественнымъ мнѣніемъ края и ихъ кошевого атамана, пользовавшагося всеобщимъ уваженіемъ на Украинѣ, Ивана Сирка, Юрій Хмельницкій былъ провозглашенъ единогласно гетманомъ вмѣсто Выговскаго; Сомко долженъ былъ преклониться передъ племянникомъ и отложить на время свои честолюбивые замыслы. Вслѣдъ затѣмъ, на новой радѣ, собранной у мѣстечка Ржищева, на долинѣ Жердевой, козаки постановили отказаться отъ Гадячскаго договора, заключеннаго Выговскимъ съ Польшею и возвратиться подъ покровительство Русскаго царя, причемъ бить ему челомъ о расширеніи статей заключенныхъ Богданомъ Хмельницкимъ въ Переяславлѣ, въ смыслѣ усиленія гетманской власти и утвержденія самостоятельности мѣстной церковной іерархіи. Жердевская рада снеслась съ этою цѣлью съ царскимъ воеводою княземъ Трубецкимъ, прибывшимъ въ Переяславль. Князь Трубецкой потребовалъ, чтобы Юрій Хмельницкій и вся старшина прибыла въ Переяславль, чтобы козаки принесли прежде присягу на вѣрность царю и тогда уже хлопотали о статьяхъ договора.

Требованіе это было исполнено; въ Переяславлѣ собралась новая козацкая рада, здѣсь старшины и козаки принесли присягу на вѣрность царю; затѣмъ воевода, не признавая прежняго избранія, пригласилъ собравшихся приступить къ выбору гетмана. Избранъ былъ единогласно Юрій Хмельницкій. Послѣ избранія князь Трубецкой объявилъ новыя договорныя статьи, въ которыхъ къ статьямъ пере-

яславльскимъ прибавлено было нѣсколько новыхъ статей, ограничивавшихъ власть гетмана въ судебномъ и административномъ отношеніяхъ, предписывалось козакамъ удалиться изъ занятыхъ ими мѣстностей въ Бѣлой Руси и т. п. Гетманъ и старшина подписали эти статьи и въ виду многочисленной рати, окружавшей русскихъ воеводъ, не посмѣли предложить статей, составленныхъ на Жердевой долинѣ.

Такимъ образомъ утвержденъ былъ въ гетманствѣ восемьнадцатилѣтній Юрій и долженъ былъ выносить на своихъ плечахъ то трудное положеніе, которое сломило, не смотря на опытность и энергію, его отца. Внѣшнее положеніе Украины было далеко не обезпечено. Предстояло докончить борьбу съ Польшею, которая не была намѣрена отказаться отъ своихъ притязаній на южно-русскую территорію; нужно было покончить счеты съ крымскою ордою, которая поочередно помогая, то козакамъ, то полякамъ, привыкла въ томъ и другомъ случаѣ, расплачиваться за участіе въ дѣлахъ Украины угономъ въ ясыръ ея населенія и грабежемъ ея областей. Внутреннее положеніе страны было еще болѣе не прочно: народъ не обладалъ ни достаточнымъ политическимъ развитіемъ, ни сложившимися историческими привычками для того, чтобы сознательно отстаивать свои интересы: мелкое честолюбіе старшинъ, инстинктивные порывы черни; усвоенные одними шляхетско-польскіе идеалы и неопредѣленные хаотическія стремленія въ крайне демагогическомъ направленіи другихъ, вызвало съ одной стороны множество партій, групировавшихся главнымъ образомъ во имя личнаго интереса или честолюбія вожаковъ, съ другой неукротимыя анархическія вспышки, затруднявшія возможность всякаго постояннаго прочнаго развитія. Конечно выходъ къ установленію прочнаго порядка, если и былъ возможенъ, то могъ случиться лишь подъ руководствомъ лица особенно талантливаго и опытнаго, которое умѣло бы авторитетомъ, искреннею преданностью народному дѣлу, самостоятельностью поступковъ и совершеннымъ безстрастіемъ и безпристрастьемъ примирить мелкія самолюбія, поддержать здравыя народныя инстинкты и заставить ихъ развить прочныя гражданскія учрежденія, подавивъ анархическія безцѣльныя вспышки.

Нужными для исполненія такой роли качествами конечно не обладалъ Юрій Хмельницкій; независимо отъ возраста, онъ по личнымъ качествамъ представлялъ одинъ изъ самыхъ слабыхъ типовъ человѣческой природы: „отъ природы евнухъ", по словамъ лѣтописца, подверженный припадкамъ падучей болѣзни, ограниченныхъ способностей, робкій и вспыльчивый, упрямый и лишенный всякой предпріимчивости, нервно-трусливый и подчинявшійся всякому постороннему вліянію, несчастный этотъ юноша былъ выдвинутъ исключительно заслугами отца на постъ съ которымъ не могли справиться самые даровитые и энергическіе его земляки и современники. Въ теченіе всей жизни несетъ онъ непосильное бремя, вскинутое на его плечи судьбою, падаетъ подъ его тяжестью, пытается укрыться то въ частной жизни, то въ монастырской кельи, но фатальное его происхожденіе и имя выносятъ его безпрестанно на политическую арену, пока трагическій конецъ не закончилъ его печальной карьеры. Немедленно послѣ избранія въ гетманы, Юрій благодаря помощи Сирка и запорожцевъ овладѣлъ Чигириномъ, гдѣ оставалась съ незначительнымъ гарнизономъ жена Выговскаго, и гдѣ находился главный складъ козацкой артиллеріи и казна Выговскаго. Но это была единственная удача новаго гетмана. Ему пришлось тотчасъ принять участіе въ предпріятіи гораздо большей важности, которое и нанесло первый ударъ его репутаціи. Война за обладаніе Малороссіею продолжалась между Россіею и Польшею. Въ 1660 году сильная русская армія, подъ начальствомъ боярина Василія Борисовича Шереметьева выступила изъ Кіева, направляясь на Волынь. Юрій Хмельницкій призванъ былъ принять участіе въ этомъ походѣ вмѣстѣ со всѣмъ козацкимъ войскомъ. Шереметьевъ, отправившись впередъ, достигъ береговъ Случи, но у города Любара онъ наткнулся на сильную польскую армію и на пришедшую въ помощь полякамъ крымскую орду и долженъ былъ отступить къ мѣстечку Чуднову, здѣсь онъ потерпѣлъ пораженіе и взятъ былъ въ плѣнъ татарами. Между тѣмъ козацкое войско, съ которымъ Юрій Хмельницкій слѣдовалъ за Шереметьевымъ, не успѣло подать ему помощи. Узнавъ о его приближеніи, поляки пошли на встрѣчу

Хмельницкому, осадили его въ лагерѣ у Слободища и повели приступъ за приступомъ. Молодой гетманъ потерялъ голову, сталъ молиться, далъ обѣтъ постричся въ монахи если избѣжитъ опасности и, наконецъ послѣ трехъ недѣльной осады, подчинившись вліянію старшинъ, расположенныхъ къ Польшѣ, онъ изъявилъ готовность возвратиться подъ власть польскаго короля и возобновить условія Гадячскаго договора. Предложеніе это было принято польскими гетманами и Хмельницкій принесъ со всѣмъ войскомъ присягу на вѣрность королю. Вслѣдъ затѣмъ на радѣ, созванной въ Корсунѣ, подтверждены были условія Чудновскаго договора и козаки принесли присягу предъ королевскимъ комисаромъ Беневскимъ. Юрій Хмельницкій заявилъ было на радѣ желаніе отказаться отъ булавы, ссылаясь на болѣзнь и неспособность, но потомъ, подчинившись вполнѣ вліянію Беневскаго, онъ взялъ назадъ свое заявленіе и сталъ очень рѣшительно по указаніямъ Беневскаго раздавать повышенія сторонникамъ Польши. Между тѣмъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра извѣстіе о случившемся вызвало къ дѣятельности партію Сомка. Козацкіе полки: Нѣжинскій, Черниговскій, Переяславльскій провозгласили послѣдняго въ Переяславлѣ наказнымъ гетманомъ, началась мелкая партизанская война между приверженцами обоихъ гетмановъ, продолжавшаяся съ перемѣннымъ счастьемъ въ теченіи всего 1661 года пока на подмогу Сомку двинулся изъ Слободской Украины воевода князь Ромодановскій съ русскимъ войскомъ и слободскими козаками; тогда война приняла болѣе широкіе размѣры: Юрій Хмельницкій съ помощью поляковъ и орды, предпринимавшій безпрестанно опустошительные набѣги на территорію Нѣжинскаго и Переяславльскаго полковъ, осадилъ Сомка лѣтомъ 1662 года въ Переяславлѣ; но послѣ прихода Ромодановскаго онъ сталъ отступать къ Днѣпру; настигнутый Сомкомъ и Ромодановскимъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, противъ Канева, онъ потерпѣлъ 16 іюня страшное пораженіе, все войско его погибло въ битвѣ или было прижато къ Днѣпру и потонуло въ его волнахъ; съ трудомъ успѣлъ переправиться на правый берегъ Днѣпра самъ Хмельницкій съ окружавшею его старшиною. Онъ бѣжалъ въ Чигиринъ и сталъ усиленно призы-

вать на помощь орду. Между тѣмъ Сомко въ сопровожденіи отряда русскихъ войскъ подъ начальствомъ стольника Приклонскаго переправился на правую сторону Днѣпра, занялъ Черкасы и, опустошая страну, подвигался къ Чигирину; здѣсь онъ наткнулся на орду, подоспѣвшую на помощь Юрію, быстро повернулъ назадъ и сталъ отступать къ Днѣпру; у Бужина орда нагнала отступавшихъ, разбила ихъ и погнала въ Днѣпръ. Только остатки отряда успѣли переправиться на лѣвый берегъ и, соединившись съ Ромодановскимъ, отступили вмѣстѣ съ нимъ къ Лубнамъ, преслѣдуемые татарами, нанесшими имъ значительный уронъ при переправѣ чрезъ Сулу.

Орда, выручившая изъ труднаго положенія Хмельницкаго, дорого расплатилась за оказанную помощь: распустивъ загоны отъ Днѣпра до Лубенъ, татары погнали въ ясыръ все захваченное ими населеніе края.

Событія этой междоусобной войны освѣтили ярко въ глазахъ народонаселенія всю неспособность молодаго гетмана: онъ оказался плохимъ военачальникомъ, погубившимъ постыдно цѣлую армію; ясно было, что подъ впечатлѣніемъ личнаго честолюбія и даже минутной раздражительности онъ забывалъ всякій долгъ по отношенію къ родинѣ. Два года онъ опустошалъ огнемъ и мечомъ лѣвобережную Украину, причемъ проявлялъ дикую, безсмысленную жестокость, такъ напр., занявъ мѣстечко Лукомль, онъ „якъ шаленый" (какъ бѣшенный) приказалъ перерѣзать все народонаселеніе; и, наконецъ выдалъ цѣлую область на разграбленіе татарамъ. Общественное мнѣніе стало слагаться во враждебномъ для гетмана смыслѣ, козаки уклонялись отъ исполненія его приказаній, роптали и громко порицали его дѣйствія, старшины относились къ нему презрительно. Наконецъ, онъ получилъ посланіе отъ запорожцевъ за подписью кошевого атамана Ивана Босовскаго и всего войска. Въ этомъ интересномъ документѣ, сохранившемся въ лѣтописи Величка, запорожцы высказываютъ сложившееся въ народѣ общественное мнѣніе, не стѣсняясь въ выраженіяхъ. Они указываютъ на то, что благодаря ихъ вліянію Хмельницкій выбранъ былъ въ гетманы, исключительно въ воспоминаніе заслугъ его отца, они выражаютъ сожалѣніе о своей ошибкѣ,

перечисляютъ всѣ недостойные поступки гетмана, объясняютъ ихъ умопомѣшательствомъ и неизлѣчимымъ бѣшенствомъ Юрія и заключаютъ письмо свое совѣтомъ удалится отъ дѣлъ, угрожая поднять противъ него весь украинскій народъ и овладѣть его личностью, для чего они приняли уже нужныя мѣры. Письмо это рѣшило участь Юрія Хмельницкаго; уже до полученія его, подъ впечатлѣніемъ неудачъ и не популярности онъ впалъ въ припадокъ меланхоліи; теперь къ мучительной тоскѣ, сознанію своего ничтожества и угризеніямъ совѣсти придался неукротимый, безпрерывный страхъ, недававшій ему ни минуты покоя. Подъ впечатлѣніемъ его гетманъ поспѣшно созвалъ раду у Корсуня въ концѣ 1662 года и на ней сложилъ булаву объявивъ непреклонное желаніе удалиться отъ дѣлъ и въ монастырѣ предаться молитвѣ въ теченіи остальной жизни.

Гетманомъ избранъ былъ его шуринъ Павелъ Тетеря, самъ же Юрій въ первыхъ числахъ 1663 года удалился въ Корсунскій монастырь, гдѣ былъ пострыженъ въ монахи подъ именемъ Гедеона кіевскимъ митрополитомъ Діонисіемъ Балабаномъ. Въ монашествѣ Юрій Хмельницкій пользовался, благодаря своему имени, значительнымъ почетомъ и свободой, онъ пребывалъ поочередно въ различныхъ монастыряхъ: въ Кіевѣ, Корсунѣ, Смѣлой, гостилъ по временамъ въ Чигиринѣ, а также въ домѣ сестры въ Городыщахъ; въ концѣ 1663 года мы его встрѣчаемъ въ числѣ почетныхъ гостей, приглашенныхъ присутствовать при диспутѣ о вѣрѣ, состоявшемся въ Бѣлой Церквѣ между ректоромъ кіевской академіи, Іоаникіемъ Голятовскимъ и іезуитомъ Пекарскимъ. Но удалиться въ частную жизнь, хотя бы прикрывшись монашескимъ клобукомъ, Юрію Хмельницкому не удалось. Тетеря видѣлъ въ немъ если не опаснаго соперника, то во всякомъ случаѣ лице, которое могло служить опаснымъ противъ него орудіемъ въ болѣе искусныхъ рукахъ, потому онъ желалъ избавится отъ его присутствія на Украинѣ и обратился къ пріему весьма тогда распространенному среди козацкой старшины—къ клеветѣ и доносу. Основываясь будто бы на донесеніи игумена Смѣлянскаго монастыря, въ которомъ жилъ тогда Юрій, Тетеря обвинилъ его въ подозрительныхъ политическихъ сношеніяхъ съ козацкою

старшиной, вслѣдствіе этого доноса, Юрій Хмельницкій схваченъ былъ въ 1664 году въ домѣ сестры и препровожденъ подъ стражею во Львовъ, и оттуда въ Мальборкскую крѣпость. Только черезъ три года, уже послѣ отказа Тетеры отъ гетманства, ему удалось доказать неосновательность взведенной на него клеветы и онъ былъ отпущенъ въ Украину въ 1667 году. Здѣсь, продолжая монастырскую жизнь, Юрій, поселился въ Уманскомъ монастырѣ. Но не таково было состояніе края, чтобы онъ могъ разсчитывать на спокойную личную жизнь; междоусобіе, вспыхнувшее еще во время его гетманства, продолжалось безпрерывно; одни лица смѣняли другихъ, претенденты на гетманство появлялись и исчезали въ разныхъ углахъ Украины и каждый изъ нихъ, опираясь лишь на незначительную партію, долженъ былъ искать поддержки у одной изъ трехъ державъ: сопредѣльныхъ съ Украиною. На лѣвой сторонѣ Днѣпра, остававшейся подъ покровительствомъ Россіи, Сомка смѣнилъ Брюховецкій; послѣ гибели послѣдняго избранъ былъ Демьянъ Многогрѣшный; но въ 1672 году, онъ сосланъ въ Сибирь по ложному доносу старшинъ и булава перешла въ руки Ивана Самойловича; на правой сторонѣ Днѣпра, отъ которой по Андрускому договору Россія отказалась въ пользу Польши, Тетерю замѣнилъ вскорѣ Дорошенко; но тяготясь зависимостью отъ Польши, онъ призналъ надъ собой верховную власть султана; польское правительство предложило избрать вмѣсто него новаго гетмана; тѣ козацкіе полки, которые оставались еще въ зависимости отъ Польши, избрали гетманомъ уманскаго полковника Михаила Ханенка. Между нимъ и Дорошенкомъ конечно вспыхнула война, которая вскорѣ послужила поводомъ для войны Турціи съ Польшею. Въ 1672 году турецкая армія овладѣла Каменцемъ и принудила короля Михаила къ заключенію трактата подъ Бучачемъ, по которому Польша отказывалась отъ Подоліи и Украины въ пользу Турціи. Извѣстіе объ этихъ событіяхъ распространило тревогу въ той части Украины, которая признавала гетманомъ Ханенка, жители боялись репресалій со стороны турокъ и Дорошенка; лица считавшія себя болѣе окомпроментированными или не желавшія подвергаться на первыхъ порахъ гнѣву Дорошенка, старались переѣхать въ другія

болѣе безопасныя мѣста. Въ числѣ другихъ Гедеонъ Хмельницкій рѣшился уйти изъ Умани; онъ направился въ Кіевъ вмѣстѣ съ игуменомъ своего монастыря Филаретомъ и съ братомъ гетмана Ханенка, но на дорогѣ бѣглецы были перехвачены однимъ изъ загоновъ татарскихъ, возвращавшихся изъ подъ Каменца и разсыпавшихся по Украинѣ съ цѣлью грабежа. Плѣнниковъ привели обратно въ Умань и потребовали за нихъ выкупъ, когда же горожане отказали въ немъ, то ихъ погнали въ Крымъ, откуда ханъ препроводилъ Гедеона, въ качествѣ знатнаго плѣнника, въ Царьградъ. Здѣсь обошлись съ нимъ милостиво и помѣстили его на жительство въ одномъ изъ греческихъ монастырей.

Между тѣмъ въ Украинѣ борьба продолжалась съ усиливающимся ожесточеніемъ. Дорошенко, истощивъ всѣ средства для того, чтобы отстоять автономію своей области, потерялъ надежду на возможность успѣха и въ 1676 году сдалъ и булаву и Чигиринскій замокъ Самойловичу; самъ же былъ отправленъ въ Москву. Не смотря на это турецкое правительство не отказалось отъ своихъ притязаній на Украину; оно рѣшилось возстановить свои права оружіемъ. Въ 1677 году большая турецко-татарская армія подъ начальствомъ Ибрагима-паши направилась къ Чигирину. Вмѣсто Дорошенка рѣшено было поставить новаго гетмана, зависимаго отъ Турціи и вполнѣ ей преданнаго. По этому случаю въ Царьградѣ вспомнили объ убогомъ плѣнникѣ монахѣ, носившемъ имя нѣкогда громкое на Украинѣ и рѣшились воспользоваться этимъ именемъ. По приглашенію турецкаго правительства Хмельницкій сбросилъ монашескую рясу и получилъ фирманъ султанскій, въ которомъ кромѣ званія гетмана козацкаго онъ провозглашенъ былъ княземъ Сарматійскимъ. Онъ долженъ былъ сопровождать турецкую армію, склонять народъ къ подчиненію Турціи, и, въ случаѣ удачнаго исхода кампаніи управлять, страною въ качествѣ турецкаго вассала. Турецкій походъ въ этомъ году былъ неудаченъ, турки не могли взять Чигирина и явившіеся на помощь городу русскія и козацкія войска подъ начальствомъ князя Григорія Ромодановскаго и гетмана Самойловича заставили ихъ отступить въ свои владѣнія. Юрій

Хмельницкій помышлялъ тогда о бѣгствѣ въ христіанскій лагерь, но турки зорко слѣдили за нимъ и онъ долженъ былъ возвратиться вмѣстѣ съ отступавшею арміею.

Въ 1678 году турки возобновили походъ съ гораздо большими силами; Чигиринъ былъ взятъ и разрушенъ. Русско-козацкіе войска отступили къ Днѣпру и выдержавъ осаду у Бужина, переправились на лѣвый берегъ Днѣпра. Хмельницкій могъ теперь заявить свои притязанія на гетманство; но въ населеніи края онъ не встрѣтилъ сочувствія; онъ принужденъ былъ съ татарскими отрядами приводить въ повиновеніе козацкіе полки; оказалось что 16 лѣтнее скитальчество не повліяло на упроченіе его характера; онъ является съ тѣми же признаками безтактности, непониманія народныхъ стремленій, съ тѣмъ же легкомысленнымъ отношеніемъ къ интересамъ народонаселенія, съ тѣмъ же отсутствіемъ самостоятельности и съ тою же безцѣльною тупою жестокостью, какія проявлялъ и въ первое кратковременное гетманство. Руководителемъ его на этотъ разъ былъ его родственникъ Павелъ Яненко Хмельницкій, бывшій при его отцѣ кіевскимъ полковникомъ и потерявшій потомъ эту должность за преданность Выговскому. Послѣ взятія Чигирина турками Юрій и Яненко въ сопровожденіи орды направились вдоль по теченію Днѣпра къ сѣверу, у Канева они разбили отрядъ козаковъ лѣвобережныхъ и заняли городъ; здѣсь Юрій, замѣтивъ колебаніе со стороны жителей признать его власть, приказалъ въ припадкѣ бѣшенства сжечь городъ и перебить народонаселеніе; приказаніе это исполнили татары, причемъ сожжены были и церкви. Въ Вознесенскій Каневскій монастырь укрылось отъ татаръ множество народа, но послѣдніе обложили монастырь дровами и соломой и сожгли вмѣстѣ съ жителями; въ пожарѣ этомъ погибъ уважаемый народомъ архимандритъ Макарій Токаревскій, причтенный впослѣдствіи къ лику святыхъ. Судьбу Канева испытали Черкасы, Корсунь, Стеблевъ, и другіе города и мѣстечка по Днѣпру и Тясмину; за тѣмъ Юрій и Яненко ходили съ Бѣлогородскою ордою нѣсколько разъ опустошать и лѣвый берегъ Днѣпра въ полки Лубенскій, Нѣжинскій и Кіевскій. Только послѣ ухода татаръ въ 1679 году они должны были удалиться изъ опу-

стошеннаго ими края. Сынъ гетмана Самойловича, стародубскій полковникъ Семенъ, перешелъ тогда на правый берегъ Днѣпра и переселилъ оставшихся еще козаковъ и жителей Корсунскаго и Черкаскаго полковъ въ лѣвобережную гетманщину.

Такимъ образомъ весь край между Уманью, Каневомъ и Чигириномъ превратился въ пустыню благодаря почину Юрія Хмельницкаго, желавшаго принять его въ свое управленіе; гетманъ долженъ былъ искать для себя резиденціи въ другомъ углу номинальныхъ своихъ владѣній и онъ поселился въ полку Брацлавскомъ, въ Немировѣ; здѣсь, управляя оставшимся народонаселеніемъ подъ надзоромъ турецкаго паши, пребывавшаго въ Каменцѣ, онъ въ теченіи двухъ лѣтъ разогналъ это населеніе непосильными поборами, взысканіями и „здырствами"; все чаще и чаще подвергаясь припадкамъ кроваваго умопомѣшательства онъ безъ вины или по ничтожному поводу предавалъ людей жестокимъ казнямъ. Между прочимъ приказалъ безъ яснаго повода растрѣлять Брацлавскаго полковника Коваленка, пріѣхавшаго къ нему съ праздничнымъ поздравленіемъ. Турецкія власти нашли наконецъ его управленіе слишкомъ безразсуднымъ и въ 1681 году онъ былъ подъ стражею препровожденъ въ Царьградъ. Мѣсто его занялъ Молдавскій господарь Дука, искренно занявшійся умиротвореніемъ и колонизаціею края; но господарь былъ захваченъ въ плѣнъ поляками во время ихъ похода противъ турокъ въ концѣ 1683 года и турецкое правительство еще разъ распорядилось зависѣвшимъ отъ него гетманствомъ въ пользу Юрія Хмельницкаго. Въ августѣ 1685 года онъ прибылъ въ Каменецъ и оттуда съ конвоемъ турецкимъ направился въ Немировъ.

Послѣднее, на этотъ разъ, пребываніе его на Украинѣ было не продолжительно; поводомъ къ его прекращенію послужило слѣдующее обстоятельство: Юрій Хмельницкій, желая усилить скудные доходы, получаемые имъ изъ опустѣвшаго края, установилъ оригинальный налогъ: онъ потребовалъ, чтобы жители всѣхъ вѣроисповѣданій въ управляемой имъ территоріи, въ случаѣ вступленія въ бракъ, испрашивали-бы предварительно у него разрѣшенія и вносили опредѣленную пошлину. Случилось, что, вскорѣ послѣ изданія

этого распоряженія, въ самомъ Немировѣ праздновалъ свадьбу сына богатый купецъ Орунъ (Ааронъ). Еврей этотъ составилъ себѣ громадное состояніе подрядами для турецкой арміи, торговлею военною добычею, которую онъ скупалъ у турецкихъ солдатъ и продажею дѣвицъ, которыхъ онъ поставлялъ въ турецкіе гаремы; послѣднее занятіе доставляло ему многочисленныя и весьма вліятельныя связи среди высокопоставленныхъ турецкихъ сановниковъ; разсчитывая на эти связи, Орунъ счелъ распоряженіе гетмана не обязательнымъ для себя, и отпраздновалъ свадьбу не испросивъ разрѣшенія и не уплативъ пошлины. Гетманъ пришелъ въ ярость; посланные имъ слуги сожгли домъ Оруна и не заставъ хозяина, арестовали его жену; несчастная женщина, по приказанію Юрія, находившагося въ припадкѣ бѣшенства, была казнена страшною смертью, приказано было, по тогдашнему турецкому обычаю, снять съ живой кожу. Узавши о случившемся, Орунъ поспѣшилъ съ жалобою къ турецкому пашѣ въ Каменецъ и потребовалъ суда; по приказанію паши турецкіе солдаты, составлявшіе почетный конвой Хмельницкаго, арестовали его и препроводили въ Каменецъ. Здѣсь передъ лицемъ суда, состоявшаго изъ трехъ пашей, ему дана была очная ставка съ Орунемъ; Юрій сознался въ жестокостяхъ и угнетеніи народа; по приговору судей ему среди площади накинули на шею веревку и отвели на мостъ; здѣсь онъ былъ задушенъ и трупъ его брошенъ въ воду.

Такимъ образомъ, въ исходѣ 1685 года, кончилъ жизнь и политическую карьеру жалкій наслѣдникъ славнаго Богдана.


ОТЕЦЪ НОВОЯВЛЕННАГО ЧУДОТВОРЦА МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКАГО СВЯТИТЕЛЯ ХРИСТОВА ДИМИТРІЯ
САВВА ТУПТАЛО СОТНИКЪ КІЕВСКІЙ И ЖИЛЪ ВЪ НИЖ-
НОМЪ КІЕВѢ ГОРОДѢ ОТЪ РОЖДЕНІЯ СТА ТРЕХЪ ЛѢТЪ
ВЪ ДЕНЬ БОГОЯВЛЕНІЯ ГОСПОДНЯ ВЪ ТРЕТЬЕМЪ ЧАСУ ДНЯ
ПРЕСТАВИСЯ, ВЪ 1703 ГОДУ. И ПОТРЕБЕНЪ ВЪ КІЕВСКОМЪ КИРИЛ
ЛОВСКОМЪ МОНАСТЫРѢ. ВЪ КОТОРОМЪ И КТИТОРОМЪ БЫЛЪ ОНЪ.



САВВА ТУПТАЛО.

1599—1702 г.г.

САВВА ГРИГОРЬЕВИЧЪ ТУПТАЛО.

1599—1702 г.г.

О біографіи этаго заслуженнаго сподвижника Хмельницкаго до насъ дошло весьма мало свѣдѣній. Родился онъ въ мѣстечкѣ Макаровѣ (въ 50 верстахъ на западъ отъ Кіева), въ 1599 году. Первое свѣдѣніе о его жизни встрѣчаемъ только въ 1650 году—онъ записанъ въ реестръ войска запорожскаго въ качествѣ рядоваго козака Макаровской сотни Кіевскаго козачьяго полка; вскорѣ потомъ онъ выбранъ былъ сотникомъ въ своей сотнѣ и вслѣдъ затѣмъ перешелъ въ сотню кіевскую, также въ званіи сотника; вторую половину своей жизни Савва Туптало прожилъ въ Кіевѣ, гдѣ пользовался значительнымъ уваженіемъ и благосостояніемъ; изъ современнаго документа мы знаемъ, что въ 1686 году онъ занималъ еще должность кіевскаго сотника и пользовался доходомъ отъ мостовой пошлины при переѣздѣ черезъ рѣку Ирпень у м. Мостища. Затѣмъ извѣстенъ намъ только годъ смерти престарѣлаго сотника: скончался онъ въ день Богоявленія въ 1702 году на 103 году жизни; погребенъ въ Троицкой церкви при кіевскомъ Кирилловскомъ монастырѣ,

гдѣ раньше почила его жена Марія Михайловна, скончавшаяся тоже въ Кіевѣ въ 1688 году. Имя Тупталы снискало себѣ громкую славу благодаря значенію сына Саввы Григорьевича, знаменитаго святителя и извѣстнаго ученаго, святаго Дмитрія митрополита Ростовскаго, въ мірѣ Даніила Саввича Тупталы.



ИВАНЪ ВЫГОВСКІЙ.

1657—1659 г.г.

ИВАНЪ ОСТАПОВИЧЪ ВЫГОВСКІЙ.

1657—1659 г.г.

Иванъ Остаповичъ Выговскій происходилъ изъ мелкой русской шляхты. Въ Овручскомъ повѣтѣ кіевскаго воеводства было нѣсколько селъ боярскихъ, признанныхъ въ шляхетскихъ правахъ. Въ одномъ изъ этихъ селъ, Выговѣ, жилъ многочисленный родъ Лучичей, которые по мѣсту происхожденія назывались Лучичи-Выговскіе, а впослѣдствіи просто Выговскіе.

Изъ родственниковъ Ивана Остаповича мы встрѣчаемъ въ историческихъ извѣстіяхъ его отца, Евстафія или Остапа состоявшаго на службѣ у митрополита Петра Могилы, и мать, двоюродныхъ братьевъ: Данила, Константина и Өедора; дядю его Василія, овручскаго полковника, и племянника Илью,—бывшихъ его ревностными помощниками; кромѣ того встрѣчаемъ неизвѣстно въ какомъ родствѣ состоящаго съ нимъ сотника, Самуила Выговскаго. Иванъ Остаповичъ получилъ хорошее образованіе и „былъ бѣглымъ въ дѣлехъ писарскихъ“ [1]). Въ концѣ тридцатыхъ годовъ XVII столѣтія онъ состоялъ въ должности регента (правителя дѣлъ) земскаго Луцкаго суда и должность эту онъ оставилъ въ началѣ сороковыхъ годовъ; затѣмъ онъ получилъ видную должность писаря при польскомъ

---

[1]) Лѣтопись Величка, т. I, стр. 304.

комисарѣ, управлявшимъ Украиной вмѣсто гетмана, какъ это было постановлено договоромъ, заключеннымъ послѣ войны Остраниновой съ поляками. Въ это время онъ познакомился съ Богданомъ Хмельницкимъ, тогда еще сотникомъ чигиринскимъ. Въ битвѣ при Жолтыхъ Водахъ Выговскій, находившійся тогда въ польскомъ войскѣ, былъ взятъ въ плѣнъ татарами; его выкупилъ Хмельницкій за малую цѣну: по преданію „за едну виминялъ шкапу“ [1]). Зная образованіе и умъ Выговскаго Хмельницкій сдѣлалъ его генеральнымъ войсковымъ писаремъ; въ этой должности Иванъ Остаповичъ пребывалъ 9 лѣтъ, до смерти Хмельницкаго.

Послѣ смерти Богдана Хмельницкаго внутреннія отношенія въ Малороссіи представляли слѣдующія черты. Въ массѣ населенія края происходили сильныя неурядицы. Хотя въ борьбѣ Хмельницкаго съ Польшей—въ дѣлѣ освобожденія Украины—принималъ участіе весь народъ и слѣдовательно права и преимущества, добытые Хмельницкимъ, должны были распространиться на всѣхъ, но, въ силу сложившагося въ то время строя понятій и общественной жизни, все населеніе, по окончаніи борьбы, распалось на: посполитыхъ, возвратившихся къ земледѣльческимъ занятіямъ, и козаковъ, на обязанности которыхъ лежало охранять возникающій порядокъ вещей. Масса народная протестовала противъ такого раздѣленія во все время гетманства Хмельницкаго, но еще рѣзче протестъ выразился послѣ его смерти.

Между тѣмъ и въ средѣ самихъ козаковъ возникло какъ бы два сословія: *значныхъ*, т. е. старшинъ, богатыхъ козаковъ и шляхтичей, приставшихъ къ козацтву и *простыхъ*, которыхъ эта аристократія называла *козацкой чернью*. Тутъ опять возникаетъ антагонизмъ: старшины все болѣе и болѣе стараются расширить свою власть и поземельныя владѣнія въ ущербъ значенію черни, тогда какъ чернь и посполиство съ своей стороны всегда готовы по возможности

---

[1]) Тамъ же.

противодѣйствовать возвышенію значныхъ. Но противодѣйствіе это не влекло за собою никакихъ существенныхъ результатовъ, оно кончалось только замѣною одного лица другимъ, которое въ свою очередь попадало въ разрядъ значныхъ и тѣмъ самымъ возбуждало противъ себя неудовольствіе массы. Вслѣдствіе сложившихся такимъ образомъ интересовъ народонаселенія, въ политическомъ отношеніи населеніе Украины представляло двѣ партіи: къ первой принадлежали: большая часть старшинъ, значныхъ козаковъ, шляхтичей, самъ гетманъ Выговскій и его родственники; въ числѣ ихъ находились несомнѣнно всѣ болѣе просвѣщенные и интелигентные люди козацкой среды, высшее православное духовенство, желавшее сохранить автономное церковное управленіе и богатые мѣщане южно-русскихъ городовъ.

Политическимъ идеаломъ этой партіи было сохраненіе и развитіе автономіи края, для этого признавали необходимымъ соединеніе Украины съ Польшей на правахъ федеративныхъ, съ сохраненіемъ полнаго внутренняго самоуправленія и совершенной равноправностью съ другими частями Рѣчи Посполитой въ политическомъ отношеніи. Польскій народъ долженъ былъ соединиться съ малорусскимъ какъ равный съ равнымъ для взаимнаго охраненія своихъ правъ и вольностей, причемъ Украина должна была принять всѣ польскія государственныя учрежденія. Отрицательная сторона въ стремленіяхъ этой партіи—это пристрастіе къ шляхетскимъ польскимъ порядкамъ и желаніе вопреки народнымъ стремленіямъ организовать дворянское сословіе по образцу польскаго шляхетства со всѣми его правами и привилегіями.

Другая партія, чисто народная, состояла исключительно изъ посполъства и простыхъ козаковъ, которымъ ближе были интересы посполъства, прямо противоположные шляхетскимъ идеаламъ значныхъ козаковъ. Посполъство было искренно предано Россіи и видѣло исключительно въ царской власти гарантію противъ возстановленія польско-шляхетскихъ порядковъ въ той или иной формѣ. Къ несчастію, среди этой партіи недоставало образованныхъ и просвѣщенныхъ представителей и она въ своихъ дѣйствіяхъ и симпатіяхъ

руководится не столько яснымъ сознаніемъ своихъ интересовъ, сколько инстинктомъ. Въ силу этого въ движеніяхъ черни и поспольства замѣтно постоянное колебаніе: народная партія стоитъ за подчиненіе царю, но возстаетъ противъ самовольныхъ поступковъ московскихъ воеводъ. Они желали бы сохранить областную автономію, но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ за страха, старшинъ и проводимаго ими соединенія съ Польшею, они готовы пожертвовать этою автономіею и противодѣйствуютъ всѣмъ начинаніямъ старшинъ, клонившимся къ ея удержанію или развитію. Идеалъ посполитой партіи это козацкое устройство, съ полною сословною равноправностью. Въ силу этого къ народной партіи постоянно примыкаетъ Запорожье, пополнявшееся почти исключительно изъ массы поспольства, и осуществившее этотъ идеалъ въ устройствѣ своей общины. Вообще можно замѣтить, что въ географическомъ отношеніи партія старшинъ была сильнѣе въ старыхъ козацкихъ поселеніяхъ на правомъ берегу Днѣпра, напротивъ народная партія были сильнѣе на лѣвомъ берегу, въ странѣ новозаселенной выходцами, бѣжавшими отъ польскаго крѣпостнаго права.

Въ такомъ положеніи застала Украину смерть Богдана Хмельницкаго. Передъ его кончиной на Чигиринской радѣ преемникомъ ему былъ назначенъ 16 лѣтній его сынъ Юрій, хотя старый гетманъ и отклонялъ это избраніе, предлагая въ гетманы Выговскаго. Едва успѣли схоронить Хмельницкаго, какъ старшины и заслуженные козаки, считавшіе позоромъ для себя повиноваться мальчику, начинаютъ роптать противъ Юрія. Этимъ настроеніемъ воспользовался и постарался развить его Выговскій, считавшій гетманство Юрія узурпаціей своихъ правъ. Какъ другъ отца, Иванъ Остаповичъ сообщаетъ молодому Юрію о недовольствѣ противъ него и совѣтуетъ ему отказаться передъ радой отъ гетманскаго уряда, чтобы такимъ поступкомъ заслужить расположеніе народа. Въ тоже время Выговскій и другіе старшины обѣщаютъ отказаться отъ своихъ урядовъ.

Въ Чигиринѣ 24 августа 1657 г., собрана была рада козацкихъ старшинъ; на ней Юрій Хмельницкій сложилъ знаки своего достоин-

ства и предлагалъ выбрать другого гетмана; тоже сдѣлали съ своей стороны: Выговскій—генеральный писарь, обозный генеральный Тимофей Носачъ и генеральные судьи. Послѣ шумныхъ совѣщаній, многократныхъ отказовъ со стороны избираемыхъ, рада постановила, что номинальнымъ гетманомъ считаеться Юрій Хмельницкій, но до его совершеннолѣтія, онъ отправиться учиться въ кіевскую академію, наказнымъ-же назначается Иванъ Выговскій, и на универсалахъ онъ долженъ будетъ подписываться „гетманъ на тотъ часъ". Получивъ клейноды, Выговскій тотчасъ-же вступилъ въ управленіе: онъ извѣстилъ о своемъ избраніи запорожцевъ, увѣряя, что безъ ихъ утвержденія не останется гетманомъ, затѣмъ послалъ пословъ съ изъявленіемъ пріязни къ польскому королю и къ крымскому хану. Желая упрочить свое положеніе соблюденіемъ всѣхъ козацкихъ правъ, новоизбранный гетманъ созвалъ другую раду въ Корсунѣ; здѣсь, по обычаю избирательному собрались представители отъ всѣхъ полковъ и сотень. Рада продолжалась два дня; Выговскій былъ утвержденъ въ гетманскомъ достоинствѣ козаками и рѣшено было просить царя съ своей стороны утвердить гетмана и оставить козакамъ всѣ ихъ вольности; причемъ ходатайствовать о томъ, чтобы воеводъ и гарнизоновъ московскихъ не размѣщать въ полкахъ Украины. Въ желаніи этомъ сказывалось опасеніе гетмана и старшины, за областную автономію страны.

Съ возведеніемъ Выговскаго въ гетманское достоинство, партія старшинъ пріобрѣтаетъ руководящее положеніе въ Украинѣ. Она окружаетъ новаго гетмана, поддерживаетъ его и вмѣстѣ съ нимъ пытается осуществить свои стремленія. Самыми дѣятельными помощниками гетмана являются родственники Выговскіе, генеральный судья Богдановичъ-Зарудный, обозный Тимофей Носачъ; подольскій полковникъ Богунъ, знаменитый сподвижникъ Богдана Хмельницкаго; переяславльскій полковникъ Павелъ Тетеря, прилуцкій—Петро Дорошенко и др. Наиболѣе выдающимся ея представителемъ былъ извѣстный своею ученостью Юрій Немиричъ.

Для противовѣса партіи гетмана, народная партія выдвигаетъ противъ него одного за другимъ нѣсколькихъ кандидатовъ на гетманство. Такими кандидатами были: вначалѣ, Юрій Хмельницкій и Барабашъ, поддерживаемые запорожцами; Искра и Цюцюра, выдвинутые московскимъ правительствомъ, и Пушкарь, опирающійся на массу народную. Всѣ эти претенденты, кромѣ Юрія Хмельницкаго, дѣйствуютъ прежде всего путемъ доносовъ и интригъ. Въ такомъ характерѣ дѣйствій мы видимъ начало тѣхъ пріемовъ, которые впослѣдствіи составляютъ хроническій недугъ въ политической жизни лѣвобережной Украины.

Наиболѣе выдающимся изъ всѣхъ названныхъ претендентовъ, былъ полтавскій полковникъ, Мартынъ Пушкарь, человѣкъ чрезвычайно энергическій и независимый, истинный представитель демократическихъ интересовъ. Вокругъ него начала группироваться голота-бездомная и безправная часть населенія, побуждаемая къ возстанію антипатіей противъ привилегированнаго класса старшинъ, избранникомъ которыхъ былъ Выговскій. Въ короткое время собрался полкъ до 20,000 человѣкъ, названный *дейнеками*, подъ предводительствомъ Пушкаря и открылась междоусобная борьба, сопровождаемая грабежомъ имѣній значныхъ козаковъ, чѣмъ дейнеки и возстановили противъ себя все зажиточное населеніе края. Пушкарь не принялъ предложеннаго гетманомъ мира, тогда Выговскій попытался усмирить его силою, но оказалось, что возставшіе пользовались сочувствіемъ въ массѣ населенія: козацкіе полки, отправленные противъ Пушкаря, на дорогѣ разсѣялись.

Пришлось пустить въ дѣло затяжные (наемные) полки, состоявшіе изъ сербовъ, валаховъ, поляковъ и нѣмцевъ, и союзниковъ татаръ. Въ битвѣ подъ Полтавой Выговскій, благодаря военной хитрости и отсутствію дисциплины въ войскѣ дейнековъ, одержалъ рѣшительную побѣду, Пушкарь со всей голотой погибъ, а помогавшіе ему запорожцы со своимъ предводителемъ Барабашемъ успѣли уйти. Полтава была сильно разграблена татарами, союзниками гетмана; въ тоже время полковники усмиряли возмущеніе въ другихъ городахъ. Это случилось въ январѣ 1658 г.

Такъ-же неудачно было въ слѣдующемъ году возстаніе другого претендента, Искры, который былъ убитъ въ стычкѣ; вмѣсто него является претендентомъ на гетманство Безпалый, признанный въ этомъ достоинствѣ отъ имени царскаго кн. Ромодановскимъ, начальникомъ великорусскихъ войскъ на Украинѣ. Но, боясь участи своихъ предшественниковъ, Безпалый не отваживается оставить лагерь московскихъ воеводъ, и только вмѣстѣ съ ними бываетъ въ походахъ противъ Выговскаго; наскучивъ пассивною ролью, онъ при появленіи новаго соперника, Цюцюры, отказывается добровольно отъ уряда гетманскаго. Новый претендентъ продолжаетъ политику своего предшественника, такъ-же точно дѣйствуетъ за одно съ воеводами противъ Выговскаго и вообще является такой-же безцвѣтной личностю, какъ и Безпалый. Онъ хотя пережилъ время гетманства Выговскаго, но гетманскаго достоинства послѣ него не получилъ. Такъ какъ большинство козаковъ раздѣляли народные интересы и всегда оказывали поддержку народной партіи, то въ борьбѣ съ предводителями этой партіи гетманъ принужденъ былъ дѣйствовать съ помощью затяжныхъ, т. е. наемныхъ войскъ изъ сербовъ, поляковъ, нѣмцевъ и союзниковъ татаръ, которые зачастую принимались грабить мѣстное населеніе, не разбирая были-ли то сторонники или враги.

Не находя сочувствія въ массѣ народной, Выговскій пытается распространить свои убѣжденія между значными козаками частымъ сзываніемъ радъ, состоявшихъ изъ старшинъ. Такое значеніе имѣли рады, которыя онъ собиралъ; въ Чигиринѣ 24 августа 1657 г., гдѣ и былъ выбранъ наказнымъ гетманомъ; въ Корсунѣ, вскорѣ послѣ первой,—здѣсь онъ былъ утвержденъ въ гетманскомъ достоинствѣ. Затѣмъ была созвана рада въ Переяславлѣ, гдѣ московскій посолъ предлагалъ выбрать новаго гетмана. Къ этому времени въ Украинѣ настойчиво распространился слухъ будто московское правительство стремится ограничить всѣ права козаковъ, въ томъ числѣ и право избранія гетмана. Поэтому на Переяславльской радѣ козаки единогласно подтверждаютъ Выговскаго въ гетманскомъ достоинствѣ и тѣмъ отстаиваютъ свое избирательное право; однако на этотъ разъ

рада принуждена была согласиться на присылку воеводъ въ украинскіе города. Больше другихъ имѣла значенія рада, созванная въ Гадячѣ, на которой редижированъ былъ знаменитый Гадячскій договоръ съ поляками. Послѣдняя рада, созванная Выговскимъ подъ Германовкой, оказалась неудачной для него: на ней Выговскій былъ отрѣшенъ отъ гетманства и передалъ булаву Юрію Хмельницкому.

Вліяніе Выговскаго на старшинъ отразилось на политическихъ отношеніяхъ. Главныя политическія сношенія, отъ которыхъ зависѣло устройство судьбы Украины, происходили съ московскимъ государствомъ.

Со смерти Богдана Хмельницкаго въ дѣйствіяхъ московскаго правительства ясно видно желаніе довести Украину до той же степени подчиненности верховной власти, на какой стояли области, раньше присоединенныя къ московскому царству. Стремленіе сократить автономію края проявляется во всѣхъ требованіяхъ, предъявляемыхъ путемъ частыхъ посольствъ изъ Москвы.

Первымъ поднятъ былъ вопросъ о патріархатѣ. Тотчасъ послѣ Корсунской рады, на которой Выговскій признанъ гетманомъ, случилось избраніе кіевскаго митрополита. Кіевскій воевода, Бутурлинъ, отказался присутствовать на выборахъ и прямо объявилъ требованіе, чтобы южно-русская церковь подчинилась московскому патріарху.

Затѣмъ послы отъ имени царя нѣсколько разъ требуютъ, чтобы Выговскій ѣхалъ на поклонъ въ Москву, получилъ-бы тамъ подтвержденіе въ гетманскомъ достоинствѣ и окончательно установилъ свои отношенія къ правительству. Гетманъ постоянно откладываетъ поѣздку подъ предлогомъ неурядицъ на Украинѣ и необходимости усмирять возмущенія, въ дѣйствительности-же онъ боялся встрѣтить предложенія, которыя легче было-бы отклонить, оставаясь на Украинѣ. Вопросомъ существенной важности, послужившимъ главнымъ поводомъ къ недовольству для партіи старшинъ, была присылка воеводъ и гарнизоновъ великорусскихъ, при посредствѣ которыхъ правительство расчитывало довершить дѣло объединенія Украины. Вопросъ

о воеводахъ стоялъ однимъ изъ первыхъ во всѣхъ посольствахъ изъ Москвы въ Украину и обратно. На Переяславльской радѣ 1657 г. старшины принуждены были согласиться на учрежденіе воеводствъ въ пяти главныхъ городахъ Украины. Вслѣдъ за тѣмъ, когда началась у гетмана борьба съ Пушкаренковой партіей, старшины нашли необходимымъ заручиться поддержкой со стороны московскаго правительства и обратились къ нему съ такими-же обѣщаніями полнаго подданства, какія давала враждебная имъ партія. Полковникъ Лѣсницкій, отправленный въ Москву, отъ имени гетмана и всего войска запорожскаго просилъ прислать воеводъ и комисаровъ въ главнѣйшіе города Украины для составленія реестровъ козакамъ, которыхъ должно быть не болѣе 60 тысячъ. Но всѣ эти переговоры велись не искренно, поэтому прибытіе воеводъ было встрѣчено враждебно и, раздѣлавшись съ внутреннимъ непріятелемъ, Выговскій воспользовался этимъ прибытіемъ, какъ благовиднымъ предлогомъ. Онъ приказываетъ всѣмъ полкамъ готовиться къ походу и посылаетъ ихъ подъ предводительствомъ своего брата Данила съ порученіемъ взять Кіевъ и выгнать оттуда воеводу Шереметьева съ царскими войсками. Не смотря на то, что главная масса населенія Кіева, именно мѣщане, оказались на сторонѣ нападающихъ, попытка овладѣть столицей юго-западнаго края кончилась неудачно— всѣ нападенія козаковъ были отбиты великорусскими гарнизонами. Затѣмъ Выговскій прекращаетъ на время борьбу, созываетъ раду въ Гадячѣ и тотчасъ по окончаніи ея цѣлымъ рядомъ универсаловъ возбуждаетъ народъ къ возстанію противъ Москвы, собираетъ полковыя рады, на которыхъ приглашаетъ козаковъ выгонять воеводъ. Наконецъ послѣ Конотопской битвы, гдѣ великорусское войско понесло сильное пораженіе, воеводы были прогнаны въ Путивль. Но ихъ въ скоромъ времени призываютъ обратно остатки партіи Пушкаря, которымъ оказываетъ поддержку народная масса, опасавшаяся утвержденія шляхетскихъ порядковъ отъ соединенія съ Польшей. А между тѣмъ Выговскій, совершенно игнорируя статью переяславльскаго договора, запрещавшую сноситься съ иностранными державами, продолжаетъ отправлять посольства къ полякамъ и тата-

рамъ и принимать иноземныхъ пословъ, нисколько не стѣсняясь присутствіемъ пословъ московскихъ.

Въ сношеніяхъ съ Москвою Выговскій держится постоянно выжидательной политики, пока не установились вполнѣ отношенія къ Польшѣ. Изъ Москвы постоянно являются послы, то съ извѣстіемъ о скоромъ прибытіи воеводъ и вмѣстѣ съ предложеніями, ограничивающими автономію края, то съ порученіемъ разузнать на мѣстѣ отношенія между гетманомъ и народомъ, послужившія причиной внутренней борьбы. По мѣрѣ того какъ устраиваются дѣла съ поляками, отношенія между гетманомъ и послами становятся все болѣе недружелюбными и наконецъ объостряются до того, что пословъ даже подвергаютъ аресту, чтобы воспрепятствовать имъ сноситься съ народомъ и слѣдить за дѣйствіями гетмана. Такъ шли дѣла до Гадячской рады 1659 г. Послѣ нея начинается открытая борьба съ Москвой.

Изъ отношеній иноземныхъ проще другихъ были отношенія къ татарамъ. Во все продолженіе гетманства Выговскаго мы видимъ, что каждый разъ, когда ему приходится вести открытую борьбу, съ враждебными партіями, на помощь ему приходятъ татарскія войска. Это не были войска наемныя, являются они частью въ силу личныхъ отношеній Выговскаго къ хану и другимъ предводителямъ, а частью съ цѣлью наживы: орда грабила тѣ области, по которымъ проходила, забирала въ плѣнъ жителей и продавала ихъ въ рабство. По крайней мѣрѣ это можно заключить изъ одного факта, когда въ походѣ противъ Пушкаря, окончившемся его смертью и разграбленіемъ Полтавы, помогавшіе Выговскому татары, готовились увести въ Крымъ огромное число плѣнныхъ жителей, но отрядъ козаковъ Выговскаго отбилъ плѣнниковъ; лѣтописецъ прибавляетъ, что „Орда сама ни зъ чимъ до Криму помаршировала“ [1]).

Гораздо болѣе серьозное значеніе имѣли сношенія съ Польшей. Тутъ съ одной стороны ясно опредѣляется желаніе поляковъ подчинить себѣ Украину, съ другой стороны стремленіе Выговскаго

---

[1]) Лѣтоп. Величк., т. I стр. 333.

и его партіи основать свои дѣйствія на поддержкѣ со стороны Польши. Немедленно послѣ избранія Выговскаго въ гетманы на Чигиринской радѣ 1657 г. начинаются переговоры съ Польшей въ этомъ смыслѣ. Главными дѣятелями при этомъ были—Немиричъ со стороны Украины и Беневскій со стороны Польши; предполагалось соединиться на федеративныхъ правахъ съ предоставленіемъ взаимно полной автономіи. Поляки серьезно думали о соединеніи съ Украиной, особенно успѣшно дѣйствовалъ въ этомъ смыслѣ Беневскій; своими переговорами онъ достигъ того, что гетманъ наконецъ рѣшительно отказался отъ всякаго союза съ царемъ и даже готовъ былъ идти на него войною съ татарами; какъ слѣдствіе этихъ переговоровъ является извѣстная попытка овладѣть Кіевомъ, кончившаяся неудачею.

Въ 1658 г. собралась въ Гадячѣ на раду вся старшина козацкая. Здѣсь въ присутствіи гетмана Беневскій въ напыщенной рѣчи указалъ козакамъ на ту опасность, какая грозила со стороны Москвы какъ Украинѣ, такъ и Польшѣ, и предлагалъ соединиться противъ общаго, по его мнѣнію, врага. Результатомъ совѣщанія было заключеніе знаменитаго гадячскаго договора. Статьи договора касаются: государственнаго значенія Украины, внутренняго ея устройства, религіи и просвѣщенія, т. е. главнѣйшихъ вопросовъ того времени. По смыслу гадячскихъ статей Украина войдетъ въ союзъ съ Польскимъ королевствомъ и Великимъ Княжествомъ Литовскимъ подъ именемъ Великаго Княжества Русскаго; такимъ образомъ составится союзъ самостоятельныхъ областей подъ верховной властью короля, въ избраніи котораго одинаково должны принимать участіе всѣ три соединенныя народности. Великое Княжество Русское будетъ пользоваться полнымъ внутреннимъ самоуправленіемъ. Верховная законодательная власть должна принадлежать собранію депутатовъ отъ всей Украины, исполнительная—гетману. Всѣ должности, въ томъ числѣ и сенаторскія, должны быть замѣщаемы мѣстными уроженцами. Великое Княжество Русское должно имѣть всѣ государственныя учрежденія и государственныхъ сановниковъ, свой судъ, монету, войско и т. д.

По отношенію къ религіи договоромъ требовалось полное уничтоженіе уніи на пространствѣ всей Рѣчи Посполитой. Православному духовенству предоставлялось право собственной юрисдикціи и въ знакъ почета митрополиту и пяти епископамъ предоставлялось право засѣдать въ сенатѣ, наравнѣ съ католическими епископами. Кромѣ того обѣщано было возвратить церковныя имущества и церкви, отнятыя у православныхъ. Хотя посламъ дана была инструкція отъ сейма всѣми силами отстаивать унію, но общее настроеніе умовъ на Украинѣ было таково, что послы рѣшились на свой страхъ согласиться на полное ея уничтоженіе, лишь-бы довести переговоры до конца. Особенно важна для характеристики Выговскаго послѣдняя статья договора, касающаяся просвѣщенія края: предполагалось открыть два университета и въ разныхъ мѣстахъ Великаго Княжества Русскаго устраивать училища безъ ограниченія ихъ числа. Кромѣ того предоставлялась полная свобода печати: каждый, кто хотѣлъ открывать типографію и печатать что угодно, даже относительно религіи дозволялось свободно высказывать свое мнѣніе.

Отрицательная сторона гадячскихъ статей та, что въ договорѣ не были опредѣлены отношенія крупныхъ владѣльцевъ къ тѣмъ, кто жилъ на ихъ земляхъ, что давало волю произволу дворянъ. Наконецъ король могъ во всякое время по представленію гетмана возводить козаковъ и мѣщанъ въ дворянское достоинство. Этой послѣдней статьей особенно недовольны были польскіе дворяне, сильно дорожившіе своими шляхетскими привилегіями. Дарованіемъ этого права нобилитаціи, которое могло со временемъ коснуться и посполитства, изъ котораго пополнялся составъ козаковъ, поляки больше всего надѣялись склонить на свою сторону какъ козаковъ, такъ и простой народъ.

По окончаніи Гадячской рады послы возвратились въ Польшу, а Выговскій перешелъ съ войскомъ московскую границу, требуя выдачи своихъ враговъ, бѣжавшихъ въ Путивль. Походъ этотъ кончился неудачей, благодаря хищническимъ инстинктамъ и отсутствію дисциплины въ войскѣ союзниковъ; особенно грабежамъ, произведен-

нымъ татарами, вслѣдствіи чего козаки массами бѣжали изъ войска на защиту своихъ семействъ и имуществъ. Тѣмъ не менѣе московское правительство, замѣтивъ что даже населеніе лѣваго берега, до тѣхъ поръ враждебное гетману, не оказываетъ ему сопротивленіе, рѣшилось сдѣлать послѣднюю попытку къ установленію съ гетманомъ мирныхъ отношеній. Князь Трубецкой, главный начальникъ великорусскихъ войскъ на Украинѣ, получилъ двоякія полномочія. Съ одной стороны ему предписывалось: 1) Собрать раду изъ старшинъ и черни, которые должны уладить всѣ возникшія неурядицы; 2) Если Выговскій останется гетманомъ послѣ рады, въ такомъ случаѣ боярину разрѣшалось сдѣлать очень важныя уступки, а именно: разрѣшалось вывести великорусскія войска изъ Украины и подтвердить статьи аналогичныя съ статьями гадячскаго договора, наконецъ гетману и старшинамъ обѣщали предоставить самыя доходныя административныя должности. Съ другой стороны Трубецкой своими универсалами и воззваніями возбуждалъ народъ противъ гетмана, очевидно съ цѣлью запугать его и такъ или иначе принудить его къ покорности царю.

Но всѣ эти мѣры ровно ни къ чему не привели—Выговскій, не входя даже въ переговоры съ Трубецкимъ, въ отвѣтъ на его предложенія, издалъ универсалъ, которымъ доказывалъ необходимость разрыва съ Москвой съ одной стороны и соединенія съ Польшей съ другой. Тогда Трубецкой нашелся вынужденнымъ начать военныя дѣйствія. Великорусскія войска вступили въ Украину и разорили мѣстечко Срыбное, вслѣдъ за тѣмъ они пытаются овладѣть сильнымъ Конотопскимъ замкомъ. Со стороны малоруссовъ борьбу вели пока одни полковники, гетманъ не принималъ въ ней прямого участія, ожидая на помощь крымскихъ татаръ. Наконецъ явился Мехметъ-Гирей съ ордою; тогда гетманъ двинулся съ союзниками на защиту осажденнаго Конотопа. Въ битвѣ на р. Сосновкѣ, гдѣ Выговскій выказалъ большія стратегическія способности, великоруссы потерпѣли сильное пораженіе: 30 тысячъ воиновъ легло на мѣстѣ, воевода кн. Пожарскій былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ по приказанію хана. Послѣ такого пораженія, Трубецкой долженъ

былъ уйти въ Путивль, Выговскій преслѣдовалъ его до границъ Украины, а дальше отказался идти, не смотря на всѣ убѣжденія со стороны хана и наемныхъ поляковъ. По свидѣтельству современника: „Вѣроятно, онъ боялся, чтобъ козаки не отпали отъ него, если онъ выйдетъ изъ Украины“, но скорѣе можно допустить, что онъ желалъ придать войнѣ характеръ исключительно оборонительный, а не наступательный.

Въ такомъ положеніи были дѣла, когда въ Варшавѣ собрался сеймъ, на которомъ должна была рѣшиться судьба Украины. На сеймъ явилось посольство отъ Великаго Княжества Русскаго, состоявшее изъ представителей генеральной старшины, сотниковъ и знатныхъ козаковъ. Стоящій во главѣ посольства Немиричъ, отъ имени всей Украины заявляетъ готовность принять подданство по отношенію къ польскому королю. Рѣчь Немирича была принята съ восторгомъ королемъ и чинами Рѣчи Посполитой, но когда послы начали излагать условія подданства, сенаторы пришли въ недоумѣніе и восторгъ смѣнился всеобщимъ ропотомъ. Требовалось подтвержденіе всѣхъ статей Гадячскаго договора и главнымъ образомъ: совершенное уничтоженіе уніи и возвращеніе всѣхъ церквей, школъ, госпиталей, церковныхъ имуществъ и т. д., принадлежавшихъ православнымъ и захваченныхъ уніатами или іезуитами не только на Украинѣ, но даже на всемъ пространствѣ Рѣчи Посполитой, гдѣ только существуетъ русскій языкъ. Требовалось изгнаніе іезуитовъ изъ предѣловъ Великаго Княжества Русскаго; къ занятію духовныхъ должностей допускались исключительно только лица православнаго исповѣданія. Отдавая дань своему времени, когда особенно дорожили шляхетскими титулами и привилегіями, гетманъ домогался для себя, какъ воеводы Кіевскаго и представителя Великаго Княжества Русскаго, права юрисдикціи надъ высшимъ дворянствомъ, съ правомъ не являться ни въ какой судъ, ни по какой жалобѣ.

Такого рода требованія вызвали цѣлую бурю въ сенатѣ: болѣе консервативные члены рѣшительно отказывались принять эти условія; особенно протестовали они противъ раздачи шляхетскаго достоинства козакамъ. Другая партія, болѣе либеральная, находила

совершенно справедливыми всѣ требованія козаковъ, только требованіе уничтоженія уніи не нашло сторонниковъ даже между самыми ревностными поборниками вѣротерпимости. Наконецъ дѣло уладилъ Беневскій, который и содѣйствовалъ главнымъ образомъ заключенію гадячскаго договора. Проживая подолгу на Украинѣ, онъ близко познакомился съ бытомъ и интересами малорусскаго народа и лучше чѣмъ кто нибудь понималъ справедливость требованій, какія предъявляли козаки. Но польское общество еще не доразвилось до такого пониманія и Беневскій, желая какъ нибудь провести интересы Украины, предлагаетъ такой компромисъ: такъ какъ Польша теперь въ критическомъ положеніи по случаю войны съ шведами, то слѣдуетъ для вида согласиться на условія козаковъ, а впослѣдствіи все перемѣнить по старому. У Беневскаго былъ такой разсчетъ: доставить только номинально козакамъ признаніе ихъ правъ, а послѣ они уже сами, какъ знаютъ могутъ отстаивать эти права. Между тѣмъ предложеніе Беневскаго было принято за чистую монету; король и представитель Рѣчи Посполитой давали торжественныя клятвы исполнить всѣ условія козаковъ, надѣясь въ тоже время скоро нарушить ихъ. Такъ-же непрочны были обязательства со стороны козаковъ и, по выполненіи всѣхъ торжественныхъ формальностей, дѣло кончилось ничѣмъ.

Заключая договоры съ поляками, Выговскій руководился своими соображеніями, не сообразуясь съ желаніями народа. Теперь враги гетмана легко могли найти противъ него опору въ массѣ народной. Народъ украинскій былъ противъ соединенія съ Польшей, въ какой-бы формѣ оно ни выразилось, такъ какъ оно грозило утвержденіемъ шляхетскаго порядка, ненавистнаго для посполъства. Опять начинается агитація противъ гетмана. Въ то время какъ великорусскія войска готовы были выступить изъ предѣловъ Малороссіи, Трубецкаго призываютъ обратно Филимоновъ и Золотаренко, бывшіе сторонники Пушкаря, постоянно принимавшіе участіе во

всѣхъ агитаціяхъ противъ Выговскаго. Кромѣ того внутреннія неурядицы увеличиваются еще появленіемъ новаго претендента на гетманство, полковника Цюцюры. Въ короткое время одинъ за другимъ передаются Трубецкому: Переяславль, Нѣжинъ, Батуринъ, Глуховъ, Новгородъ-Сѣверскъ и другіе города. Въ виду такой перемѣны дѣлъ царскіе воеводы снова возвращаются на Украину. Между тѣмъ Юрій Хмельницкій начинаетъ искать гетманства—его сразу провозгласило Запорожье. Узнавъ объ этомъ, Выговскій какъ можно поспѣшнѣе бѣжалъ изъ Чигирина и назначилъ раду подъ Германовкой. Туда же прибылъ и Юрій Хмельницкій. Рада была очень шумная и безпокойная: гетмана обвиняли за разоренія селъ и мѣстечекъ въ лѣвобережной Украинѣ, за жестокія казни надъ своими врагами, за то будто онъ продалъ Украину крымскому хану и т. д. Мало по малу пререканіе перешло въ драку, при чемъ были убиты нѣкоторые изъ сторонниковъ Выговскаго. Самъ онъ едва успѣлъ бѣжать съ толпой козаковъ. Скоро послѣ того въ окрестностяхъ Бѣлой Церкви собралась другая чорная рада, на которой Выговскій отрѣшенъ отъ должности, послѣ чего онъ самъ передалъ Юрію бунчукъ и булаву, взявши съ него обѣщаніе, что Украина останется вѣрной польскому королю, но оказалось, что народъ хочетъ противнаго.

На этой радѣ козаки дали подписку, въ томъ что выпустятъ Выговскаго жену и дѣтей и плѣнныхъ поляковъ, которыхъ держали въ Чигиринѣ. Тогда же былъ заключенъ договоръ между московскими послами и Юріемъ Хмельницкимъ, но уже съ важными ограниченіями противъ договора съ Богданомъ Хмельницкимъ. Церковь малорусская должна находиться подъ благословеніемъ московскаго патріарха, который, впрочемъ, обязывался не вмѣшиваться въ управленіе церковными дѣлами въ Украинѣ. Каждый житель Малороссіи получалъ право прямо сноситься съ Москвою помимо гетмана; противъ этого условія сильно возставали старшины, такъ какъ оно давало возможность всѣмъ недовольнымъ старшинами, посылать въ Москву жалобы и доносы. Съ этого времени Украина облагается данью въ пользу московскаго правительства и договоромъ опредѣ-

ляется способъ собиранія дани. Кромѣ того требовались подводы и кормы посланникамъ.

Въ числѣ другихъ статей договора была одна, по которой бывшій гетманъ со всѣмъ семействомъ и родственниками объявлялись измѣнниками и московское правительство требуетъ, чтобы ему выдали Ивана Остаповича съ женой, дѣтьми и братомъ Даниломъ и чтобы никого, носящаго фамилію Выговскихъ не принимать ни въ какія должности, ни въ войско запорожское. Данило дѣйствительно былъ выданъ и казненъ въ Москвѣ, а Иванъ Остаповичъ успѣлъ бѣжать съ семьею въ предѣлы Польши.

Такъ кончилось непродолжительное (1657—1659 г.) гетманство Ивана Выговскаго. Послѣ него усилились смуты, въ конецъ разорившія и деморализовавшія населеніе Украины. „Здѣсь страшное вавилонское столпотвореніе, говоритъ полякъ современникъ,—мѣстечко возстало на мѣстечко, сынъ грабитъ отца, отецъ сына. Цѣль ихъ, чтобъ не быть ни подъ властью царя, ни подъ властью короля, и они думаютъ этого достигнуть, ссоря, сосѣдей и угрожая королю именемъ царя, и обратно. Благоразумнѣйшіе молятъ Бога, чтобъ кто нибудь—король-ли, царь-ли скорѣе забралъ ихъ въ крѣпкія руки и не допускалъ безумной черни своевольничать“. Въ короткое время, одинъ за другимъ чередуются три гетмана, о Выговскомъ за этотъ промежутокъ почти нѣтъ извѣстій. Изъ немногихъ свѣдѣній, сохранившихся за время отъ 1660 до 1664 г., мы узнаемъ, что онъ не помирился съ потерей гетманства, слѣдствіемъ которой было уничтоженіе всего того, что ему съ большими усиліями удалось сдѣлать для Украины.

Сложивъ булаву по требованію чорной рады, Выговскій съ нѣсколькими наемными полками удалился въ Котельню, гдѣ стояло тогда польское войско. Въ это время онъ получилъ отъ короля назначеніе на должность Кіевскаго воеводы, т. е. управителя той части Кіевскаго воеводства, которая осталась подъ властью Польши, (сюда входила западная часть нынѣшней Кіевской губ. и восточная Волынской по р. Случь). Изъ Котельни бывшій гетманъ дви-

нулся къ Хмѣльнику [1]). Въ это время уже начался походъ Шереметьева на Польшу; передовые отряды его войска наткнулись подъ Хмѣльникомъ на ополченія Выговскаго и разсѣяли ихъ, послѣ чего онъ отправился въ Полонное и затѣмъ въ Дубно. Подъ Острогомъ онъ разбилъ отрядъ козаковъ Цюцюры и, соединившись съ польскимъ войскомъ, участвовалъ въ битвѣ подъ Слободыщемъ, гдѣ, по извѣстію современника, показалъ большую неустрашимость—онъ впереди всего войска, вмѣстѣ съ польскими генералами, полѣзъ на приступъ. Затѣмъ онъ помогалъ полякамъ въ извѣстной битвѣ подъ Чудновымъ, кончившейся полнымъ пораженіемъ Шереметьева. Попавшійся здѣсь въ плѣнъ Цюцюра, по приказанію Выговскаго, былъ казненъ въ Дубно.

Послѣ окончанія кампаніи роль Выговскаго не представляетъ ничего выдающагося; онъ большею частью пребываетъ въ Барѣ, куда король назначилъ его старостою, и оффиціальными дѣлами не занимается. Впрочемъ, въ слѣдующемъ году онъ, въ качествѣ сенатора, участвовалъ на сеймикѣ въ Житомирѣ. Затѣмъ больше двухъ лѣтъ о немъ нѣтъ никакихъ извѣстій.

Въ концѣ 1663 г. Янъ Казиміръ предпринялъ походъ съ цѣлью отвоевать обратно Украину [2]). 13 ноября король съ сильною арміею перешелъ за Днѣпръ и занялся осадой лѣвобережныхъ городовъ, подвигаясь къ Глухову; его сопровождали козаки правобережные съ гетманомъ Тетерою, смѣнившимъ въ 1660 г. Юрія Хмель-

---

[1]) Къ этому времени относится письмо Выговскаго къ Яну Казиміру (Памят. изд. Кіевск. Археогр. Ком. т. III, стр. 387—391), писанное 2 ноября 1659 г., въ которомъ Выговскій, готовясь выступить съ войскомъ на помощь осажденному Чигирину, на случай своей смерти поручаетъ королевской милости всю свою семью, въ особенности-же малолѣтняго сына Евстафія. Изъ письма мы узнаемъ, что родители Ивана Остаповича и его сынъ находились въ безопасномъ мѣстѣ, гдѣ то въ предѣлахъ короны польской, а жена его съ отрядомъ козаковъ была еще осаждена въ Чигиринѣ великорусскимъ войскомъ.

[2]) См. біограф. Брюховецкаго.

ницкаго. На правой сторонѣ Днѣпра осталась стража подъ начальствомъ регментаря Маховскаго; между тѣмъ въ Брацлавщинѣ произошло возстаніе крестьянъ противъ поляковъ. Возставшіе (Сулима и Вареница), истребивъ шляхту около Брацлавля, направились противъ Маховскаго. Узнавъ объ этомъ, Тетеря пріѣхалъ изъ лагеря королевскаго на помощь Маховскому въ Бѣлую Церковь; они разбили Сулиму подъ Бѣлой Церковью. Между тѣмъ Выговскій пріѣхалъ изъ Бара въ Хвастовъ и, наблюдая за событіями, издалъ универсалъ, въ которомъ, успокаивая шляхту, предлагалъ возставшимъ крестьянамъ прекратить войну, но избрать вмѣсто Тетеры другого гетмана. Тетеря понялъ такъ, что Выговскій косвеннымъ образомъ самого себя предлагаетъ въ гетманы и рѣшилъ устранить всѣхъ, чѣмъ нибудь выдающихся лицъ, въ которыхъ онъ могъ видѣть соперниковъ. При помощи поляковъ былъ схваченъ и казненъ знаменитый сподвижникъ Хмельницкаго полковникъ Иванъ Богунъ; Тетеря обвинилъ въ измѣнѣ митрополита Іосифа Тукальскаго и бывшаго гетмана Юрія Хмельницкаго, постригшагося въ монахи подъ именемъ Гедеона; оба они были сосланы въ Маріенбургскую крѣпость [1]). Затѣмъ Маховскій схватилъ въ мѣстечкѣ Рокитной Ивана Остаповича Выговскаго и, не смотря на его протестъ, что онъ, какъ сенаторъ, подлежитъ только суду сената, его судили военнымъ судомъ и черезъ сутки послѣ ареста онъ былъ разстрѣлянъ въ тюрьмѣ въ ту минуту, какъ читалъ на колѣняхъ акафистъ Пресвятой Богородицѣ. Лѣтописецъ прибавляетъ, что жена Выговскаго, услыхавъ о казни своего мужа, умерла внезапно и похоронена съ нимъ въ одномъ скитѣ [2]).

---

[1]) Маріенбургъ или Мальборкъ городъ и сильная крѣпость въ *польской* или такъ назыв.*королевской Пруссіи.*

[2]) Черниговская лѣт. стр. 21.

ПАВЕЛЪ ТЕТЕРЯ.

1662—1664 г.г.

Павелъ Тетеря происходилъ изъ малорусскаго шляхетскаго рода, приставшаго къ козачеству [1]; по другимъ извѣстіямъ онъ былъ родомъ изъ мѣщанъ Переяславльскихъ [2], получилъ хорошее образованіе—по свидѣтельству лѣтописца былъ „въ науцѣ письменной цвѣчоный и во всякихъ рѣчахъ бѣглій“ [3]. Началъ онъ службу полковымъ писаремъ Переяславльскимъ и въ 1653 г. получилъ должность Переяславльскаго полковника. Въ слѣдующемъ году, вмѣстѣ съ Самойломъ Богдановичемъ, генеральнымъ судьею, и другими Тетеря, послѣ Переяславльской чорной рады, отвозилъ въ Москву грамоту, по которой гетманъ Богданъ со всей Украиной добровольно принимали подданство Московскаго царя. Послѣ этого, въ теченіи почти двухъ лѣтъ, нѣтъ никакихъ свѣдѣній о Тетерѣ. Затѣмъ, когда Богданъ Хмельницкій, чувствуя приближеніе смерти, 6 августа 1656 г., созвалъ на раду всю старшину козацкую, которая должна была еще при жизни выбрать ему преемника, то указывалъ на Тетерю, какъ на одного изъ кандидатовъ на гетманство въ

---

[1] Лѣт. Велич. кн. II, 36.

[2] Левицк. Очерки внутр. ист. Малорос.

[3] Лѣт. Вел. II, 38.



ПАВЕЛЪ ТЕТЕРЯ.

1662—1664 г.г.

числѣ другихъ полковниковъ. Въ продолженіи гетманства Выговскаго и затѣмъ Юрія Хмельницкаго, Тетеря постоянно принадлежалъ къ числу старшинъ, которые стояли за присоединеніе Украины къ Польшѣ. Въ перепискѣ польскихъ вельможъ Выговскій и Тетеря постоянно упоминаются вмѣстѣ, изъ чего можно заключить, что Тетеря былъ самымъ дѣятельнымъ его помощникомъ.

Онъ принималъ участіе въ первомъ посольствѣ къ царю, которое отправилъ Выговскій съ увѣдомленіемъ объ избраніи его гетманомъ. Въ 1658 г. Тетеря, отъ имени гетмана Выговскаго ведетъ переговоры съ Беневскимъ о соединеніи Украины съ Польшей; онъ заключаетъ и подписываетъ въ Межиричѣ договоръ съ условіями подданства Польшѣ, служившій какъ-бы приготовленіемъ къ Гадячскому договору. Въ томъ-же году Тетеря опять былъ отправленъ посломъ въ Москву и привезъ на Украину грамоту съ объявленіемъ царской немилости за избіеніе Выговскимъ пословъ запорожскихъ, ѣздившихъ съ доносомъ на него. Въ ноябрѣ 1660 г. Тетеря, по настоянію Беневскаго, получилъ должность генеральнаго писаря и тогда же совѣщался съ нимъ о средствахъ уничтоженія Гадячскаго договора. Въ февралѣ 1662 г. онъ упоминается въ актахъ съ польскимъ чиномъ стольника Полоцкаго, онъ получаетъ отъ сената инструкцію на веденіе переговоровъ отъ имени короля съ ханомъ и гетманомъ запорожскимъ.

Находясь подъ давленіемъ всеобщаго недовольства, Юрій Хмельницкій послѣдовалъ наконецъ совѣту приближенныхъ опытныхъ людей, и главнымъ образомъ родственника своего Павла Тетеры (женатаго на его сестрѣ Еленѣ, вдовѣ Данила Выговскаго) и, въ началѣ октября 1662 г. оставилъ гетманское достоинство и постригся въ монахи, назначивъ Тетерю наказнымъ гетманомъ. Черезъ нѣсколько дней, въ среднихъ числахъ октября, Тетеря созвалъ въ Чигиринѣ представителей правобережной старшины и черни на раду, на которой и былъ выбранъ гетманомъ, подъ условіемъ оставаться со всѣмъ войскомъ запорожскимъ во владѣніи короны Польской. Избраніе было не единогласнымъ, такъ какъ многіе сторонники Великороссіи сильно протестовали противъ выбора лица, преданнаго

Польшѣ. Тотчасъ по избраніи, Тетеря открыто перешелъ на сторону поляковъ. Сохранился цѣлый рядъ его писемъ къ королю, относящихся къ этому времени, въ которыхъ онъ проситъ о присылкѣ коронныхъ войскъ, чтобы съ ихъ помощью выгнать Орду и привести лѣвобережную Украину къ подчиненію Польшѣ.

Новому гетману немедленно пришлось вступить въ борьбу съ лѣвобережнымъ гетманомъ Сомкомъ, а послѣ паденія послѣдняго съ его преемникомъ Брюховецкимъ, которые стремились объединить подъ своею властью оба гетманства.

Въ тоже время запорожцы, услышавъ объ избраніи гетманомъ Тетери и зная его приверженность къ полякамъ, пишутъ ему, по обычаю, отъ всего коша письмо, въ которомъ признаютъ нового гетмана и опредѣляютъ свои отношенія къ нему. Вмѣстѣ съ тѣмъ они совѣтуютъ гетману оставить союзъ съ поляками, предостерегая, что, въ противномъ случаѣ, съ нимъ будетъ поступлено такъ, какъ запорожцы грозили Юрію Хмельницкому. Изъ письма этого видно, что къ прежнимъ опасеніямъ—водворенія шляхетскаго порядка на Украинѣ, прибавился еще страхъ введенія уніи. Но Тетеря не обратилъ вниманія на предостереженіе запорожцевъ, которые были выразителями общественнаго мнѣнія народной массы, потому въ скоромъ времени начинаются противъ него возстанія, причемъ запорожцы постоянно оказываютъ поддержку возстававшимъ. Первымъ по времени было возстаніе Поповича, въ маѣ 1663 г., въ которомъ мы видимъ протестъ народный противъ шляхты. Иванъ Поповичъ, полковникъ Паволоцкій, въ виду возобновлявшагося господства поляковъ на Украинѣ, завелъ сношенія съ великорусскимъ Кіевскимъ воеводой, и сталъ оскорблять и изгонять шляхту, изъ своего полка, за что Тетеря хотѣлъ его казнить, сдѣлавшись гетманомъ. Поповичъ обратился съ просьбой о заступничествѣ къ нѣкоторымъ полковникамъ, сотникамъ и наконецъ къ митрополиту и Гедеону Хмельницкому, обѣщая принять священство, если его оставятъ въ живыхъ. По ходатайству этихъ лицъ гетманъ простилъ Поповича и даровалъ жизнь, послѣ чего тотъ дѣйствительно рукоположился въ священники.

Но не прошло и года, какъ Иванъ Поповичъ, видя „какія пакости дѣлаютъ ляхи и жиды священникамъ" и вообще православнымъ, принялъ опять званіе полковника и возобновилъ сношенія съ кіевскимъ воеводой, обѣщая склонить на свою сторону козаковъ и снова привести правобережную Украину въ подданство царю. Получивши отъ воеводы царскую грамоту, Поповичъ началъ подготовлять возстаніе противъ Тетери. Войдя въ соглашеніе съ Сомкомъ, лѣвобережнымъ гетманомъ, онъ возвратился въ Паволочь и истребилъ въ территоріи своего полка всю шляхту, которая, надѣясь на покровительство Тетери, возвращалась въ свои имѣнія на Украинѣ, а также евреевъ и богатыхъ мѣщанъ. Очевидно, возстаніе носило чисто простонародный характеръ. Со всѣхъ сторонъ начали стекаться и группироваться вокругъ Поповича черный народъ; составлялись отряды, расходившіеся изъ Паволочи въ разныя стороны, въ свою очередь вербовали къ себѣ всякій людъ, грабили и убивали купцовъ и т. д. Соединившись съ Сомкомъ, Поповичъ далъ полякамъ цѣлый рядъ битвъ, постоянно разбивая ихъ. Въ это время на помощь полякамъ явилась часть старшины козацкой—полковники и сотники, присягавшіе на вѣрность королю и Рѣчи Посполитой. Они соединенными силами осадили Поповича въ Паволочи со всѣмъ его отрядомъ, доходившимъ до 1000 человѣкъ. Не желая подвергать городъ приступу и разоренію, Поповичъ добровольно вышелъ изъ города и предался съ пятнадцатью товарищами въ руки Тетери. Остальное ополченіе, состоявшее подъ начальствомъ Поповича, просило милости, которая и была имъ оказана: отобравши у нихъ оружіе и коней, ограбивши и поколотивши палками и обухами, имъ дали свободу; по выраженію лѣтописца „живыхъ пустили, даруя здоровьемъ" [1]).

15 іюня того-же года Иванъ Поповичъ былъ казненъ; смертью его было подавлено это возстаніе. Лѣтописецъ передаетъ подробности казни. „15 іюня этотъ попъ приговоренъ къ такой смерти:

---

[1]) Ерличъ II, 76.

сперва раскаленнымъ кирпичемъ или камнемъ стереть „гуменцо“ что и было исполнено; затѣмъ онъ отданъ былъ въ руки палача, который его пыталъ. Гетманъ Тетеря никого не пускалъ къ подсудимому, приказалъ палачу приложить ему къ боку раскаленное желѣзо, потомъ велѣлъ и палачу отойти, а самъ, взявши бумагу и чернило, допрашивалъ: кто его подговаривалъ къ возстанію или же онъ самъ его задумалъ и кого изъ полковниковъ или сотниковъ онъ могъ бы называть. Палачъ нѣсколько разъ пыталъ несчастнаго и послѣ каждаго раза отступалъ отъ него на нѣкоторое разстояніе, а Тетеря допрашивалъ съ глазу на глазъ; потомъ приказалъ отрубить руки и ноги, а туловище лежало нѣсколько часовъ на площади и затѣмъ было сожжено“ [1]).

Въ одно время съ Поповичемъ погибъ и его союзникъ Сомко, казненный соперникомъ своимъ Брюховецкимъ, получившимъ гетманство на лѣвой сторонѣ Днѣпра. Брюховецкій задумалъ отнять у Тетери Чигиринское гетманство, онъ приготовился къ походу и уже дошелъ до Кременчуга, но тутъ услышалъ о походѣ Яна Казиміра на Украину и поспѣшно возвратился въ Гадячъ, откуда повелъ оборонительную войну.

Весною 1663 г. Янъ Казиміръ просилъ сеймъ помочь ему возвратить подъ власть Польши лѣвобережную Украину. Въ первыхъ числахъ октября польское войско собралось у Глинянъ подъ начальствомъ короля, который привелъ съ собою нѣмецкое затяжное войско. Изъ Глинянъ король двинулся въ Украину и 30 октября прибылъ въ Бѣлую Церковь; тутъ встрѣтилъ его гетманъ Тетеря и тотчасъ, возвратившись въ Чигиринъ, собралъ войско, съ которымъ отправился вслѣдъ за королемъ подъ Глуховъ; съ нимъ были прежніе сподвижники Выговскаго: Богунъ, полковникъ Поднѣстрянскій, Гуляницкій, бывшій полковникъ Нѣжинскій—и другіе. Но уже въ февралѣ Тетеря принужденъ былъ воротиться въ Бѣлую Церковь, получивши извѣстіе, что Выговскій вышелъ изъ

---

[1]) Ерличъ II, 80, 87.

Бара, и, пользуясь возстаніемъ крестьянъ на правомъ берегу Днѣпра, намѣревается возстановить свое прежнее гетманство. Возвращаясь на правый берегъ, Тетеря оставилъ съ королемъ старыхъ полковниковъ изъ страха, чтобы они не перешли на сторону Выговскаго. Явившись въ Бѣлую Церковь, Тетеря вызвалъ къ себѣ Выговскаго будто для перегоровъ; они сошлись въ мѣстечкѣ Рокитной, тутъ Выговскій вмѣсто перегоровъ: былъ схваченъ и казненъ.

Между тѣмъ Поляки, переправившись черезъ Днѣпръ, стали брать штурмомъ лѣвобережные города, не сдававшіеся добровольно и истребляли ихъ жителей; въ тѣхъ городахъ, которые не оказывали сопротивленія, они оставляли свои гарнизоны. Такъ они подвигались отъ Ржыщева вдоль по Днѣпру, Деснѣ и Остру по направленію къ востоку. Сильные укрѣпленные города: Остеръ, Нѣжинъ, Батуринъ, совсѣмъ не подвергались нападенію: король обходилъ ихъ, не желая тратить ни времени, ни войска. 15 января онъ прибылъ въ Кролевецъ, гдѣ въ теченіи недѣли ждалъ къ себѣ гетмана Тетерю, но, не дождавшись, пошелъ дальше, чтобы помѣшать Брюховецкому войти въ Глуховъ. Осадивши Глуховъ, поляки окружили его валами и подвели нѣсколько подкоповъ, но безуспѣшно; горожанамъ удавалось открывать подкопы и вынимать изъ нихъ порохъ. Наконецъ подошелъ Брюховецкій; въ сраженіи съ нимъ поляки были разбиты, послѣ чего король черезъ Бѣлоруссію возвратился въ Польшу.

Еще до ухода короля изъ подъ Глухова, Тетеря, чтобы обезопасить свое гетманство отъ всякихъ притязаній, нашелъ необходимымъ истребить всѣхъ тѣхъ изъ старшихъ, кто могъ быть ему опасенъ въ этомъ смыслѣ. Онъ послалъ королю, занятому осадой Глухова, доносъ объ измѣнѣ козаковъ, бывшихъ въ королевскомъ лагерѣ въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ, и главнымъ образомъ на ихъ наказного гетмана Богуна; доносъ состоялъ въ томъ, будто Богунъ, его старшины и вообще всѣ козаки давали знать въ Глуховъ, въ какой день или ночь осажденные должны были остерегаться приступа, при чемъ наказной гетманъ посылалъ къ нимъ на помощь по нѣсколько сотъ козаковъ. Извѣщалъ, въ какихъ мѣстахъ подъ

валами были подкопы, и такимъ образомъ осажденные могли выбирать подложенный порохъ; два раза посылалъ имъ увѣдомленіе, гдѣ можно легко разбить королевское войско. Далѣе, Богунъ извѣстилъ будто бы Шереметева и Ромодановскаго о мѣстахъ стоянокъ польскихъ войскъ. Очевидно, все это были предположенія или выдумки, но Тетеря рѣшился на такой доносъ, чтобы такъ или иначе избавиться отъ опасныхъ для него старшинъ. Результатомъ этого было то, что Богунъ и всѣ, поименованные въ доносѣ, были разстрѣляны, какъ измѣнники, по приказанію короля.

При томъ король, уходя изъ Украины, взялъ съ собою, какъ людей опасныхъ тоже по доносу Тетери, Гедеона Хмѣльницкаго, Гуляницкаго и митрополита Іосифа Тукальскаго, которые были сосланы въ прусскую крѣпость Маріенбургъ, гдѣ пробыли въ тюрьмѣ нѣсколько лѣтъ.

Послѣ ухода короля изъ Украины, значительный отрядъ польскаго войска, подъ предводительствомъ Чарнецкаго, возвратился на правый берегъ, разоряя непокорные гетману города и мѣстечки. Тетеря въ это время былъ занятъ усмиреніемъ народнаго возстанія около Коростышова и Паволочи, вызваннаго размѣщеніемъ на постой кварцянаго войска. На помощь возставшимъ съ юга шли запорожцы подъ предводительствомъ Сирка. Чарнецкій направился къ Чигирину, на пути своемъ разгоняя отряды возставшихъ крестьянъ, взялъ Каневъ и Бѣлую Церковь, отдалъ Стеблевъ на ясиръ [1]) союзнымъ татарамъ, сжегъ Бужинъ и Суботовъ и выбросилъ изъ гробовъ тѣла Богдана Хмѣльницкаго и его сына Тимоша. Но всѣ эти мѣры не привели ни къ какимъ существеннымъ результатамъ: хотя Чарнецкій осадилъ Сирка въ Бужинѣ, но кошевой въ самый день Свѣтлаго воскресенія успѣлъ пробиться изъ города, перебилъ множество поляковъ и возвратился на Запорожье, послѣ чего Чарнецкій осадилъ Ставище и при осадѣ его былъ тяжело раненъ.

Въ это время Брюховецкій, собравши войско, отправился добывать Чигирина, на пути взялъ Черкасы, но подъ Чигириномъ ни-

---

[1]) На разграбленіе.

чего не успѣлъ и былъ прогнанъ Тетерою. Положеніе послѣдняго, послѣ ухода короля было весьма тягостно; онъ долженъ былъ отбиваться отъ Брюховецкаго и помогавшихъ ему московскихъ силъ, а между тѣмъ разсчитывать на поддержку народонаселенія, онъ не могъ, общественное мнѣніе народа давно было настроено недружелюбно къ Тетери, въ которомъ видѣло, не безъ основанія, лишь покорное орудіе Польши; оно находило сильную поддержку въ Запорожьи; Тетеря счелъ положеніе свое безвыходнымъ и рѣшился оставить гетманство. Еще во время приближенія Сирка онъ готовился бѣжать въ Польшу, что вѣроятно и исполнилъ бы, еслибы не явился на выручку Чарнецкій; послѣ удаленія послѣдняго, Тетеря оставилъ Чигиринъ и переѣхалъ на жительство въ Корсунь, взявши съ собою часть старшины, клейноды и казну войсковую. Но и въ Корсунѣ онъ пробылъ не долго.

Въ январѣ слѣдующаго года, Брюховецкій уже совѣтуется со своими полковниками о средствахъ изгнанія Тетеры изъ Украины, съ цѣлью соединенія всей территоріи подъ своею властью, весною онъ открылъ военныя дѣйствія: отправилъ Лубенскаго полковника Гамалію къ Чигирину въ полной увѣренности, что теперь легко будетъ взять городъ; но Чарнецкій послалъ нѣсколько хоругвей войска въ подкрѣпленіе осажденнымъ, которые мужественно сопротивлялись. Въ это время Тетеря, для обороны Чигирина нанялъ татаръ, съ помощью которыхъ Чарнецкій нѣсколько разъ подъ Каневомъ разбилъ Брюховецкаго и принудилъ его возвратиться за Днѣпръ. Самъ Тетеря не участвовалъ въ этомъ отраженіи; еще при началѣ столкновенія, онъ уѣхалъ въ Польшу, подъ предлогомъ какого-то дѣла къ королю, забравши войсковую казну и всѣ значи гетманскаго достоинства, а управленіе краемъ поручилъ старшинѣ и наказному гетману Ханенку. Въ Украину Тетеря уже не возвратился. Взамѣнъ потеряннаго гетманства и въ награду за вѣрность королю, онъ получилъ богатое помѣстье на Волыни, мѣстечко Колки, гдѣ и доживалъ вѣку въ качествѣ помѣщика.

Въ продолженіи пяти лѣтъ, до 1670 г., о Тетерѣ нѣтъ никакихъ извѣстій и только въ 1670 г. изъ отчета Острожской комиссіи мы

узнаемъ, что, отправляясь въ Польшу, Тетеря, кромѣ казны и клейнодовъ, взялъ еще съ собою документы, гарантировавшія права и привилегіи Украины. Въ грамотѣ короля Михаила, 22 декабря 1670 г., утверждающей Острожскую комиссію съ войскомъ запорожскимъ говорится, что „козакамъ не слѣдуетъ заявлять королю своихъ претензій на Тетерю, такъ какъ имъ раньше было объявлено, чтобы позывали его на судъ трибунала; будучи извѣщенъ объ этомъ бывшій гетманъ нарочно проживалъ въ Варшавѣ и самъ хотѣлъ развѣдаться судомъ, имѣя средства къ защитѣ, желалъ даже суда, для прекращенія претензій противъ него; но не могъ дождаться его. Козаки-же не воспользовались во время и пренебрегли представленной имъ возможностью, а теперь когда онъ находится за предѣлами Рѣчи Посполитой, никакой судъ, ни даже королевскій, не можетъ сдѣлать съ него взысканія“. По всей вѣроятности дѣло идетъ о захваченныхъ имъ войсковыхъ клейнодахъ и сокровищахъ. Послѣ этого мы не имѣемъ больше извѣстій, относящихся къ личности Тетери.



ДЕМЬЯНЪ МНОГОГРѢШНЫЙ.

1668—1672 г.г.

ДЕМЬЯНЪ ИГНАТЬЕВИЧЪ МНОГОГРѢШНЫЙ.

1668—1672 г.г.

О происхожденіи и началѣ служебной дѣятельности Демьяна Игнатьевича Многогрѣшнаго несохранилось извѣстій. Въ современномъ ему обществѣ онъ не пользовался уваженіемъ, какъ человѣкъ незнатнаго происхожденія,—„мужичій сынъ", по отзыву современниковъ. Первое документальное извѣстіе о немъ относится къ 1649 году. Въ реестрѣ козацкаго войска, составленномъ вслѣдствіи Зборовскаго договора, онъ записанъ въ должности войсковаго есаула. Въ декабрѣ 1650 г. Демьянъ Многогрѣшный, находясь въ томъ-же званія, вмѣстѣ съ Брацлавскимъ полковникомъ Нечаемъ, явилъ въ книгу гродскую Кіевскую королевскую грамоту, подтверждающую статьи Зборовскаго договора.

Въ слѣдующемъ году, во время войны, предшествовавшей Берестецкой битвѣ, Многогрѣшный, съ отрядомъ козаковъ, былъ посланъ Богуномъ въ погоню за поляками, отступавшими отъ Каменца, но подъ Купчинцами потерпѣлъ пораженіе. Затѣмъ, въ теченіи шести-семи лѣтъ о немъ нѣтъ свѣдѣній. Въ 1668 г. мы встрѣчаемъ Многогрѣшнаго въ званіи Черниговскаго полковника.

Въ первыхъ числахъ января этого года гетманъ Брюховецкій собралъ въ Гадячъ на раду всю старшину лѣвобережную, которая вмѣстѣ съ нимъ порѣшила, отложиться отъ подданства Москвѣ,

прогнать воеводъ и поддаться турецкому султану. Такъ какъ лѣтописецъ ясно говоритъ, что на радѣ присутствовали всѣ лѣвобережные полковники, а Многогрѣшный былъ уже въ это время Черниговскимъ полковникомъ, то болѣе чѣмъ вѣроятно, что онъ также былъ на радѣ и вмѣстѣ съ другими приносилъ присягу въ томъ, чтобы отложиться отъ Москвы. Послѣдовало изгнаніе воеводъ изъ большей части городовъ лѣвобережной Украины. Въ Черниговѣ „мисто“ (неукрѣпленная часть города) было опустошено и сожжено, но замокъ, гдѣ заперся воевода съ великорусскимъ гарнизономъ, цѣлое лѣто безъ успѣха осаждался козаками и посполъствомъ. Однако Многогрѣшный не долго оставался вѣренъ принятому обязательству. Весною того-же года князь Ромодановскій съ великорусскими войсками осадилъ козаковъ въ Котевли, послѣ чего козаки, оставивши Брюховецкаго, вошли въ сношенія съ Дорошенкомъ, приглашая его на лѣвый берегъ Днѣпра, гдѣ его обѣщали признать гетманомъ. Многогрѣшный былъ однимъ изъ первыхъ полковниковъ, измѣнившихъ Брюховецкому.

Дорошенко принялъ приглашеніе и, сдѣлавшись гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра (1668 г.), началъ съ того, что освободилъ Котевлянъ отъ осады, прогналъ Ромодановскаго, послѣ чего продолжалъ дѣло изгнанія воеводъ. Вскорѣ однако, будучи въ Путивлѣ, получилъ изъ дому извѣстіе, призывавшее его въ Чигиринъ. Онъ оставилъ наказнымъ гетманомъ Демьяна Многогрѣшнаго и наказалъ, во чтобы то ни стало, прогнать воеводъ изъ Переяславля, Нѣжина и Чернигова, не подозрѣвая, что Многогрѣшный втайнѣ благопріятствуетъ Москвѣ и только ждетъ случая открыто перейти на ея сторону. Пользуясь неурядицами въ лѣвобережной Украинѣ, происшедшими черезъ предводителя запорожцевъ, Суховія, и союзныхъ съ нимъ татаръ, наказной гетманъ вошелъ въ соглашеніе съ княземъ Ромодановскимъ; когда-же, съ наступленіемъ зимы, запорожцы съ татарами разошлись по домамъ, Многогрѣшный уже прямо началъ сношенія съ московскимъ правительствомъ и всѣми средствами старался войти въ милость при Московскомъ дворѣ. Такъ напримѣръ, отпустилъ всѣхъ царскихъ людей, содержав-

шихся подъ карауломъ въ Борзнѣ, Сосницѣ и Погарѣ, взятыхъ подъ стражу во время изгнанія воеводъ Дорошенкомъ. Кромѣ того онъ съумѣлъ заслужить покровительство Черниговскаго архіепископа, Лазаря Барановича, пользовавшагося большимъ авторитетомъ какъ на Украинѣ, такъ и при московскомъ дворѣ, и Шереметева, посылавшаго благопріятные отзывы о немъ въ Малороссійскій приказъ. Однако, не смотря на всѣ заискиванія, Многогрѣшному пришлось, отправляя въ Москву посольство съ просьбою о разрѣшеніи избирательной рады, просить между прочимъ упраздненія воеводъ въ малороссійскихъ городахъ, до того отвращеніе къ нимъ было всеобщимъ. Впрочемъ эта просьба и на этотъ разъ, какъ и прежде, не была уважена.

Заручившись покровительствомъ въ Москвѣ, Демьянъ Игнатьевичъ задумалъ изъ наказного сдѣлаться полновластнымъ гетманомъ лѣвой стороны Днѣпра. Съ этою цѣлью, по отшествіи Суховія въ концѣ 1668 года, онъ составилъ отряды, по большей части изъ нанятыхъ шляхтичей и, собравши войско, на которое могъ опереться въ случаѣ нужды, созвалъ подъ предлогомъ рады, въ Новгородъ-Сѣверскъ ближайшихъ городскихъ полковниковъ, которые, запертые во дворѣ, принуждены были предложить ему лѣвобережное гетманство. Многогрѣшный, какъ того требовалъ обычай, долго отказывался; по выраженію лѣтописца „одмовлявся, якъ стара дівка хорошого жениха“, но наконецъ согласился и принялъ присягу въ вѣрности отъ своей старшины. Въ это самое время возвратились изъ Москвы Максаковскій игуменъ Ширковичъ и обозный Петръ Забѣла, посланные еще въ прошломъ году совѣтомъ лѣвобережной старшины испросить у царя прощенія за измѣну Брюховецкаго. Послы принесли грамоту, по которой, вмѣстѣ съ прощеніемъ всему народу лѣвобережному и старшинѣ, разрѣшалось выбрать себѣ отдѣльнаго гетмана, такъ какъ Дорошенко съ правобережной Украиной отданъ былъ полякамъ по Андрусовскому договору и слѣдовательно не могъ править лѣвымъ берегомъ и подчиняться двумъ государямъ.

3-го марта 1669 года собрана была въ Глуховѣ генеральная рада, на которой снова гетманомъ выбранъ Демьянъ Игнатьевичъ;

онъ принесъ присягу на вѣрность царю. Здѣсь въ присутствіи князя Ромодановскаго и другихъ чиновниковъ, присланныхъ изъ Москвы, и архіепископа Лазаря Барановича постановлены были новыя договорныя статьи, въ которыхъ повторялся договоръ, заключенный съ Богданомъ Хмѣльницкимъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, клонившимися къ ограниченію мѣстнаго самоуправленія.

Вскорѣ послѣ Глуховской рады новый гетманъ получилъ царскую подтвердительную грамоту, по которой Алексѣй Михайловичъ, въ знакъ прощенія малороссіянамъ всѣхъ ихъ прежнихъ измѣнъ и шалостей, отпускалъ на Украину 258 человѣкъ плѣнныхъ, взятыхъ въ предъидущихъ битвахъ.

Получивши извѣстіе объ избраніи Многогрѣшнаго, Дорошенко не могъ такъ легко помириться съ „умаленіемъ своего рейменту". Не теряя времени, онъ отправилъ часть своего войска на лѣвый берегъ Днѣпра, съ приказаніемъ всѣми средствами отклонять народъ отъ Многогрѣшнаго и привлекать къ подчиненію прежнему гетману. Демьянъ Игнатьевичъ, въ свою очередь, выслалъ противъ этого войска наказного гетмана Стрыевскаго съ городовыми и компанейскими полками. Въ первой битвѣ подъ Рогинцами, Стрыевскій разбилъ войско Дорошенка; затѣмъ борьба тянулась съ перемѣннымъ счастьемъ до половины сентября, пока наконецъ Дорошенко не отозвалъ обратно войско, успѣвшее привести въ подчиненіе ему всю Лубенщину и часть прилежащихъ къ ней полковъ.

Послѣ этого Многогрѣшный еще не сразу успокоился на гетманскомъ урядѣ: онъ больше года употребилъ на подчиненіе себѣ лѣваго берега. Только въ 1670 году ему удалось наконецъ овладѣть всей лѣвобережной Украиной. Въ лѣтописи сохранился одинъ эпизодъ изъ этой внутренней борьбы, показывающій, какъ мало козацкіе предводители обращали вниманія на благосостояніе народа, когда дѣло шло объ удовлетвореніи своего личнаго честолюбія. Воспользовавшись тѣмъ, что послѣ Острожской коммиссіи Дорошенко, занятый дѣятельными сношеніями съ Турціей, оставилъ безъ защиты Лубенщину, Многогрѣшный послалъ туда компанейскій полкъ подъ предводительствомъ Кіяшка, который очень круто повелъ дѣло объе-

диненія лѣвобережной Украины: онъ „безчеловѣчнѣ и тиранско вирубалъ“ людей, выѣзжавшихъ изъ селъ и городовъ за припасами. Вслѣдствіи такихъ жестокостей територія Лубенскаго полка и прилежащія къ ней мѣстности, гдѣ дольше всего держались сторонники Дорошенка, принуждены были наконецъ покориться Многогрѣшному.

Покоренное силою населеніе, естественно, не могло дружелюбно относиться къ гетману и тотъ, не увѣренный въ своей личной безопасности, рѣшился выбрать новую резиденцію; по его просьбѣ Московское правительство указало ему новую столицу, Батуринъ, и прислало отрядъ стрѣльцовъ для охраненія его особы. Съ этого времени вошло въ обыкновеніе посылать гетману отрядъ тѣлохранителей, которыхъ онъ долженъ былъ содержать и которые наблюдали за его дѣйствіями.

Не имѣя другаго способа отомстить своему противнику, Дорошенко исходатайствовалъ у Константинопольскаго патріарха соборное его проклятіе, что тотчасъ-же сдѣлалось извѣстно всей Украинѣ. Сначала Многогрѣшный не придалъ этому значенія, но случившееся съ нимъ вскорѣ несчастье (аппоплексическій ударъ) и самъ онъ, и его современники сочли слѣдствіемъ этого проклятія. Тогда онъ обратился къ царю съ просьбой ходатайствовать передъ патріархомъ о снятіи съ него отлученія и о томъ, чтобы, въ случаѣ его смерти, даровали наслѣдственное имѣніе въ Черниговскомъ или Стародубскомъ полку его семейству—матери, женѣ и дѣтямъ —„гдѣ бы они могли вести мирное житіе“. Скоро онъ получилъ грамоту на просимыя земли вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ отъ патріарха. Вѣроятно въ это время отъ началъ строить церкви въ Нѣжинѣ и Батуринѣ; кромѣ того обѣщалъ построить въ Братскомъ монастырѣ церковь и устроить школу.

Желая въ свою очередь подавить соперниковъ, Многогрѣшный прибѣгаетъ къ постояннымъ доносамъ: уже въ апрѣлѣ 1669 года былъ посланъ въ Москву генеральный судья Самойловичъ; вмѣстѣ съ челобитной, составленной на основаніи Глуховскихъ статей, онъ привезъ отъ гетмана доносъ на Дорошенка въ томъ, будто бы тотъ поддался турецкому султану и бранилъ московскаго царя. Были

присланы даже статьи договора, заключеннаго Дорошенкомъ съ султаномъ; подлинность ихъ сомнительна, но во всякомъ случаѣ онѣ интересны для насъ тѣмъ, что въ нихъ высказываются желанія людей, пытавшихся всѣми средствами доставить Украинѣ политическую автономію. Вслѣдъ за тѣмъ, въ началѣ 1670 года, Многогрѣшный доносилъ въ Малороссійскій приказъ о неблагонадежности запорожскаго гетмана Ханенка и о дружбѣ его съ Крымскимъ ханомъ. Въ 1671 году Многогрѣшный задержалъ пословъ Ханенка, возвращавшихся съ острожской комиссіи, и держалъ подъ стражей, пока не получилъ изъ Москвы приказа выпустить ихъ. Кажется въ томъ-же году Многогрѣшный принималъ участіе въ усмиреніи Разина, а именно онъ задержалъ и отправилъ въ Москву одного изъ его агентовъ и затѣмъ послалъ на помощь великорусскимъ войскамъ противъ Разина отрядъ козаковъ подъ предводительствомъ генеральнаго есаула Гвинтовки и своего брата Василія.

Выказывая полнѣйшую преданность Московскому правительству, Демьянъ Игнатьевичъ вначалѣ поддерживалъ хорошія отношенія съ великорусскими намѣстниками: Ромодановскимъ, Шереметевымъ и др., чтобы имѣть сильныхъ сторонниковъ, и повидимому успѣлъ въ этомъ: на всѣ его посольства изъ Москвы получались дружелюбные отвѣты, доносы его принимались благосклонно, хотя имъ не придавали большаго значенія. Въ дѣйствительности-же положеніе его становилось непрочнымъ: гетманъ настаивалъ на томъ, чтобы точно опредѣлены были границы съ Польшею и указывалъ необходимость присоединенія къ Малороссіи пограничнаго города Гомля, жители котораго прислали о томъ челобитную, жалуясь на притѣсненія польскихъ урядниковъ; предложеніе это было отклонено боярскою думою, но гетманъ, не смотря на полученный отказъ, принялъ Гомель подъ свое покровительство. На просьбы гетмана объ опредѣленіи границъ приходили уклончивые отвѣты, что Московское правительство въ свое время договорится съ поляками о границахъ, а гетману сообщитъ о результатахъ. Въ малороссійскомъ приказѣ Многогрѣшному ставили въ вину неисполненіе статей Глуховскихъ: вопреки условію онъ не высылалъ обратно

крестьянъ, бѣглыхъ изъ Великороссіи, а напротивъ принималъ ихъ и позволялъ селиться въ своихъ владѣніяхъ.

Съ другой стороны гетманъ завелъ съ Дорошенкомъ сношенія, возбуждавшія подозрѣнія старшинъ, которые немедленно сообщали о нихъ въ Москву: сношенія эти состояли въ слѣдующемъ: когда въ 1671 году польскій полковникъ Пиво началъ грабить окрестности Кіева, то Многогрѣшный, сообщивъ въ Москву свои опасенія по этому поводу, разрѣшилъ своимъ козакамъ переходить къ Дорошенку и вмѣстѣ съ нимъ воевать противъ поляковъ.

Въ началѣ февраля слѣдующаго года гетманъ прямо заявилъ передъ Московскими послами о томъ, что Дорошенко состоитъ съ нимъ въ постоянной перепискѣ и на вѣки съ нимъ помирился; что Дорошенко не только отказался отъ притязаній на лѣвую сторону Днѣпра, но и даже повергъ наказанію своихъ союзниковъ, татаръ, пограбившихъ лѣвобережныхъ жителей. Сверхъ того Многогрѣшный высказывалъ желаніе, чтобы царь принялъ Дорошенка въ свое подданство. Все это доказывало хорошія отношенія между двумя гетманами, чѣмъ не замедлили воспользоваться враги Демьяна Игнатьевича. Враждебно же къ нему относилась вся старшина козацкая; она не могла простить Многогрѣшному насильственнаго его избранія, притомъ личный характеръ гетмана постоянно усиливалъ раздраженіе въ средѣ старшинъ.

Демьянъ Игнатьевичъ Многогрѣшный былъ человѣкъ нрава вспыльчиваго и необузданнаго; чувствуя свою силу, онъ злоупотреблялъ правомъ безконтрольнаго суда надъ старшинами, которымъ пользовались гетманы. Изъ „статей“ гетмана Самойловича, мы узнаемъ, что Демьянъ Игнатьевичъ, подъ видомъ суда, позволялъ себѣ разнаго рода жестокости и притѣсненія надъ старшинами часто въ нетрезвомъ видѣ доходилъ до того, что, въ случаѣ противорѣчія, бросался на старшинъ, билъ ихъ и даже рубилъ саблею; притомъ гетманъ безъ суда смѣщалъ ихъ съ урядовъ и на ихъ мѣсто назначалъ своихъ родственниковъ и друзей. Такъ въ 1671 году онъ лишилъ должности Переяславльскаго полковника Дмитрашка-Райча и управленіе Переяславльскимъ полкомъ поручилъ генераль-

ному бунчужному Стрыевскому. Далѣе, гетманъ лишилъ уряда Стародубскаго полковника Рославца, а на его мѣсто поставилъ своего родственника Шумейка; Черниговскій полкъ отдалъ брату своему, Василію Многогрѣшному, и вообще всѣ важныя должности старался замѣстить близкими людьми.

Сознавая недовольство старшины, гетманъ сдѣлался очень подозрителенъ, онъ запретилъ своимъ старшинамъ всякія сношенія съ начальниками стрѣлецкими и съ великорусскими послами.

Всѣ эти причины, вмѣстѣ взятыя, давали богатую почву для доносовъ, отъ которыхъ особенно страдала Украина того времени.

Дѣйствительно, еще въ началѣ 1671 года, едва успѣлъ Многогрѣшный утвердиться на гетманскомъ урядѣ, на него поступилъ доносъ отъ Ханенка въ томъ будто онъ вмѣстѣ съ Дорошенкомъ, думаетъ поддаться султану. Этому первому доносу въ Москвѣ не придали значенія, но разъ онъ былъ принятъ, то этимъ самымъ обезпечивался пріемъ доносовъ и на будущее время.

Въ началѣ слѣдующаго года на гетмана начали поступать доносы отъ стрѣлецкаго начальника Неѣлова и отъ старшинъ: генеральнаго обознаго Петра Забѣлы, войсковыхъ судій Самойловича и Домонтовича, полковника Дмитрашка-Райча и генеральнаго писаря Мокріевича. Они жаловались на самоуправство гетмана надъ семействомъ Кіевскаго полковника Константина Солонины, доносили о дружелюбныхъ сношеніяхъ съ Дорошенкомъ, о томъ, что гетманъ на бенкетахъ самъ пьетъ за его здоровье и другихъ заставляетъ пить; что онъ собирается будто-бы ѣхать къ нему на свиданіе въ Кіевѣ и помогаетъ ему деньгами, будто онъ хочетъ женить своего племянника, Михайла, на дочери Дорошенка. Сверхъ того прибавляли, будто гетманъ позволяетъ себѣ рѣзкія выраженія противъ царя; запрещаетъ старшинамъ видѣться съ московскими людьми и слѣдитъ за ихъ дѣйствіями черезъ своихъ слугъ. Будто гетманъ увѣрялъ старшинъ, что царь требуетъ ихъ всѣхъ въ Москву, чтобы оттуда удобнѣе сослать ихъ въ Сибирь. Наконецъ будто бы гетманъ готовился избивать царскихъ чиновниковъ въ Батуринѣ и другихъ городахъ,

Всѣ эти доносы возбудили наконецъ въ Москвѣ подозрѣнія, которыя еще больше подтверждались рѣзкими выходками гетмана передъ царскими послами. Такъ напримѣръ въ 1671 году, передъ подъячимъ Савинымъ, онъ грозилъ возстаніемъ, если царь отдастъ Кіевъ полякамъ. Вскорѣ прибылъ другой посолъ Танѣевъ, передъ которымъ гетманъ, будучи въ нетрезвомъ состояніи, очень рѣзко выражалъ свое неудовольствіе на то, что его послы не были допущены въ Москвѣ къ совѣщанію съ польскими послами о дѣлахъ, касающихся Украины, и на то, что царь помогалъ полякамъ деньгами въ наймѣ войска для покоренія Дорошенка. Демьянъ Игнатьевичъ до того увлекся, что обѣщалъ ограбить поляковъ, которые будутъ возвращаться съ деньгами изъ Москвы, и даже грозилъ перейти со всей лѣвобережной Украиной въ подданство турецкаго султана.

Все это, разумѣется было передано въ Москву и привело къ тому, что на послѣдній доносъ, къ которому прибавлено было предложеніе отъ старшины схватить гетмана и доставить въ Москву, полученъ былъ утвердительный отвѣтъ, слѣдствіемъ котораго и былъ арестъ Многогрѣшнаго.

Ночью съ 12 на 13 марта 1672 года старшины: Петръ Забѣла, Домонтовичъ, Самойловичъ, Карпъ Мокріевичъ, Дмитрашко-Райчъ, бывшій полковникъ Стародубскій Рославецъ и наказной Нѣжинскій полковникъ Уманецъ, съ отрядомъ стрѣльцовъ, схватили Демьяна Игнатьевича спящаго, связали и увезли изъ Батурина въ Москву. Все это было сдѣлано такъ тихо и поспѣшно, что никто до слѣдующаго утра не зналъ о случившемся и „затяжное" войско, охранявшее особу гетмана, не могло оказать ему защиты.

Друзья Многогрѣшнаго послѣ катастрофы надъ нимъ поспѣшили въ Москву съ доносами, чтобы избавиться отъ грозившей имъ участи; по обычаю того времени подвергался преслѣдованію не одинъ только обвиняемый въ преступленіи, но вмѣстѣ съ нимъ несли отвѣтственность его друзья и родственники.

Немедленно получена была царская грамота, по которой управленіе краемъ поручалось старшинамъ, выказавшимъ свою преданность царю: Забѣлѣ, Самойловичу и Домонтовичу,

Въ половинѣ апрѣля начался судъ надъ Многогрѣшнымъ. Обвинительными пунктами были поставлены присланные на него доносы. Сначала Демьянъ Игнатьевичъ все отрицалъ, отвѣчая на всѣ обвиненія, что онъ человѣкъ простой и, если что нибудь въ его поступкахъ и подало поводъ къ подозрѣнію въ измѣнѣ, то все это было имъ совершено безъ всякаго преступнаго умысла; въ послѣдствіи, подъ пыткой, онъ сознался въ сношеніяхъ съ Дорошенкомъ, хотя отрицалъ измѣну и всѣ другія обвиненія и увѣрялъ, что дѣйствовалъ безъ сообщниковъ.

Вмѣстѣ съ бывшимъ гетманомъ привлечены были къ суду: братъ его Василій Многогрѣшный и бывшіе друзья его: генеральный есаулъ Гробовичъ и Матвѣй Гвинтовка; хотя послѣдній и отрекся отъ дружбы съ бывшимъ гетманомъ и поспѣшилъ съ доносомъ немедленно послѣ его ареста. Всѣ они отрицали обвиненіе гетмана въ измѣнѣ и давали показанія, повидимому вполнѣ оправдывавшія ихъ.

По стариннымъ правамъ козацкимъ они сами, войсковымъ судомъ, должны были судить гетмана и старшину. Поэтому Алексѣй Михайловичъ предлагалъ отправить подсудимыхъ на Украину, но старшины, управлявшіе краемъ, просили не присылать Демьяна Игнатьевича, въ виду могущихъ произойти на Украинѣ волненій, а судить его въ Москвѣ. Что народъ не былъ доволенъ такимъ самоуправствомъ старшинъ, можно видѣть изъ отписки князя Ромодановскаго въ Москву о народномъ волненіи, когда старшины опасались, чтобы народъ не избилъ ихъ. Узнавши о несчастьи, постигшемъ Многогрѣшнаго, и желая облегчить его участь, Дорошенко писалъ Кіевскому воеводѣ, что въ характерѣ его сношеній съ Демьяномъ Игнатьевичемъ не было ничего предосудительнаго, такъ какъ они велись исключительно съ цѣлью упрочить миръ между обѣими частями Украины, что могло вести скорѣе къ славѣ, чѣмъ къ безчестью царя. Однако это обстоятельство нисколько не послужило въ пользу Многогрѣшному, а скорѣе было обращено противъ него.

Демьянъ Игнатьевичъ Многогрѣшный и его братъ были приговорены къ смертной казни, но передъ самымъ исполненіемъ при-

говора на площадь принесенъ указъ, по которому смертная казнь замѣнялась вѣчной ссылкой въ Сибирь вмѣстѣ съ ихъ семьями и другими подсудимыми. На другой день имъ объявлена была царская милость, а именно: Демьяну Игнатьевичу ассигновалось на дорогу 15 руб., Василію—10, остальнымъ по 5 рублей и позволялось взять съ собою самыя необходимыя для обихода вещи. Небольшое имущество бывшаго гетмана приказано было употребить на постройку церквей, которыя онъ началъ строить. Въ Москву прислано было семейство Демьяна Игнатьевича—его жена, два сына и дочь, племянникъ Михайло и двѣ работницы,—послѣ чего всѣ осужденные вмѣстѣ были отправлены въ Тобольскъ и затѣмъ опредѣлены въ козачью службу и разосланы по разнымъ городамъ. Демьянъ Игнатьевичъ былъ отправленъ на жительство въ Селенгинскъ, гдѣ былъ приписанъ въ дѣти боярскіе. Жилъ онъ въ ссылкѣ довольно долго. Въ 1688 году онъ, вмѣстѣ съ сыномъ Петромъ, принималъ участіе въ усмиреніи возстанія восточныхъ Бурятъ. Это послѣднее извѣстіе о немъ; о мужескомъ потомствѣ его ничего не извѣстно, потомки-же его дочери до половины XVIII столѣтія встрѣчаются въ Селенгинскѣ.

ИВАНЪ МАРТЫНОВИЧЪ БРЮХОВЕЦКІЙ.

1663—1668 г.г.

Первое упоминаніе о Брюховецкомъ мы встрѣчаемъ въ 1650 году въ „реестрѣ войска Запорожскаго", гдѣ онъ записанъ въ гетманской Чигиринской сотнѣ; названъ онъ въ „реестрѣ"—„Мартынецъ Хмельницкаго".—Лѣтопись Величка объясняетъ намъ причину этого страннаго опредѣленія,—Брюховецкій былъ привязанъ лично къ Хмельницкому и исполнялъ при немъ должность старшаго слуги. Послѣ смерти Богдана, онъ въ той-же должности сопровождалъ молодого Юрія Хмельницкаго въ Кіевъ, куда послѣдній отправился съ цѣлью учиться въ академіи.

Въ 1659 году, когда Гадячскій договоръ возбудилъ народное неудовольствіе противъ Выговскаго, Юрій Хмельницкій рѣшился заявить свои права на гетманство и отправилъ Брюховецкаго въ Сѣчь для того, чтобы снискать себѣ поддержку запорожцевъ. Мы знаемъ, что порученіе это было успѣшно исполнено и вскорѣ Юрій Хмельницкій былъ провозглашенъ гетманомъ. Впрочемъ, не смотря на важность оказанной услуги, Брюховецкій въ это время разстался съ Юріемъ. Молодость и бездарность новаго гетмана не давали надежды на то, чтобы его дружба и милость могли доставить блестящую карьеру его приближеннымъ, между тѣмъ смутное положеніе края и невыработанность общественныхъ принциповъ среди массы



ИВАНЪ БРЮХОВЕЦКІЙ.

1663—1668 гг..

народонаселенія и ея представителей, открывали широкое поле для личнаго честолюбія и гарантировали успѣхъ людямъ безпринципнымъ, способнымъ на ловкую интригу, умѣющимъ мирволить безсознательнымъ страстямъ массы, и не считающимся съ совѣстью для достиженія личныхъ цѣлей. Брюховецкій представлялъ всецѣло подобный типъ и рѣшился воспользоваться случаемъ для того, чтобы выдвинуть свои честолюбивые замыслы. Единственную группу, относившуюся въ то время безкорыстно къ дѣламъ родины представляло Запорожье,—конечно въ Запорожьи не было ни политическаго развитія, ни весьма ясно сознанныхъ и категорически развитыхъ принциповъ, но при ихъ отсутствіи было признанное всѣмъ народомъ южной Руси—стремленіе стоять за правду, въ томъ видѣ, въ какомъ эту правду сознавалъ народъ—стремленіе это выражалось: непримиримою антипатіею къ Польшѣ, отрицаніемъ шляхетскихъ порядковъ, будутъ-ли они выражаться возвратомъ польской шляхты, или сословными привиллегіями собственной старшины, наконецъ желаніемъ остаться вѣрными русскому царю и Переяславльскому договору 1654 года. Протестъ противъ всѣхъ попытокъ, стремившихся нарушить эти народныя убѣжденія, встрѣчалъ всегда горячую поддержку и починъ въ Запорожьи. Ясно было для всякаго честолюбиваго искателя власти, что выдвинуться впередъ, сдѣлать карьеру, захватить власть можно будетъ легче всего тому, кто съумѣетъ склонить на свою сторону низовую общину и опереться на ея поддержку и авторитетъ. Брюховецкій понялъ это положеніе дѣлъ и послѣ избранія гетманомъ Юрія Хмельницкаго, вмѣсто того, чтобы искать повышенія и наградъ у новаго гетмана, остался жить въ Сѣчи, гдѣ онъ провелъ три года (1659—1662 г.г.); выдавая себя за искренняго поборника народной черни, за врага аристократическихъ посягательствъ старшины, онъ успѣлъ снискать себѣ уваженіе и популярность въ средѣ низовыхъ братчиковъ, „онъ жилъ, по словамъ лѣтописи, въ добромъ захованю и въ ласцѣ всего войска Низового".

Между тѣмъ Юрій Хмельницкій оказался совершенно неспособнымъ къ отправленію гетманской должности. При первомъ серьез-

номъ столкновеніи (во время похода Шереметьева подъ Чудновъ 1660 г.) онъ растерялся, измѣнилъ только что данной присягѣ и возобновилъ съ Польшею Гадячскій договоръ, подчинившій Украину польской коронѣ. Поступокъ этотъ вызвалъ негодованіе въ народѣ; полки, лежавшіе на лѣвой сторонѣ Днѣпра, отказались отъ повиновенія Хмельницкому, и объявили о необходимости выбрать новаго гетмана, вѣрнаго царю. Во главѣ движенія стояли: нѣжинскій полковникъ Василій Золотаренко и переяславльскій—Якимъ Сомко—каждый изъ нихъ разсчитывалъ на возможность склонить выборъ въ свою пользу—они стали соперничать между собою, клеветать другъ на друга и въ Москвѣ и на Украинѣ и тѣмъ взаимно ослабили шансы своего выбора. Этимъ положеніемъ дѣлъ воспользовался Брюховецкій—лѣтомъ 1662 года онъ явился изъ Сѣчи съ отрядомъ запорожцевъ въ станъ князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго, главнаго начальника русскихъ войскъ въ Малороссіи; онъ предложилъ ему свои услуги для похода противъ Хмельницкаго, заявивъ при этомъ условіе, что онъ желаетъ находиться исключительно подъ начальствомъ князя, но не хочетъ подчиняться ни Сомку, ни Золотаренку. Находясь въ теченіи нѣсколькихъ недѣль въ лагерѣ воеводы, онъ успѣлъ снискать вполнѣ его расположеніе, и заподозрить способности и благонадежность полковниковъ, претендовавшихъ на гетманство. Сопровождавшіе его запорожцы выставляли его единственнымъ народнымъ и вѣрнымъ царю кандидатомъ, упрекая Сомка и Золотаренка въ томъ, что они принадлежатъ къ кружку старшинъ пропитанному шляхетскими стремленіями и потому раньше или позже измѣнятъ въ пользу Польши. Благодаря благосклонной рекомендаціи князя Ромодановскаго, правительство стало смотрѣть на Брюховецкаго, какъ на самаго для себя желательнаго гетмана.

Въ 1663 году послѣдовалъ царскій указъ о производствѣ выбора новаго гетмана; для руководства имъ прибылъ въ Малороссію окольничій князь Великогагинъ и созвалъ избирателей въ Нѣжинъ; но по настоянію Брюховецкаго и запорожцевъ созвана была не козацкая рада, а такъ называемая „Черная“, т. е. рада, въ составъ которой должны были входить не только козаки, но и всѣ другія

сословія края. Выборы произошли среди страшнаго безпорядка: толпа запорожцевъ и крестьянъ вынесла на рукахъ Брюховецкаго, вручила ему знаки достоинства и провозгласила гетманомъ, разогнавъ побоями его противниковъ; вслѣдъ за тѣмъ она отправилась грабить имущество Сомка, Золотаренка и сочувствовавшей имъ старшины. На слѣдующій день окольничій подтвердилъ состоявшійся выборъ и приказалъ арестовать важнѣйшихъ представителей партіи старшинъ—они были выданы Брюховецкому, который, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, приказалъ казнить смертію въ Борзнѣ полковниковъ: Сомка, Золотаренка и Силича, многихъ-же сторонниковъ ихъ отправилъ въ ссылку въ Сибирь.

Первые три года гетманства Брюховецкаго прошли въ безпрерывной войнѣ съ гетманомъ, смѣнившимъ Юрія Хмельницкаго на правомъ берегу Днѣпра,—Павломъ Тетерею и съ поляками, оказывавшими послѣднему поддержку. Въ 1663—1664 годахъ козаками отражена была послѣдняя попытка поляковъ овладѣть лѣвымъ берегомъ Днѣпра. Король Янъ-Казиміръ предпринялъ съ этою цѣлью походъ съ значительными силами, но, благодаря отчаянному сопротивленію козаковъ и помощи своевременно поданной княземъ Ромодановскимъ, долженъ былъ отступить съ большими потерями послѣ неудачной осады Глухова. Съ другой стороны усилія Брюховецкаго, направленныя къ тому, чтобы подчинить себѣ города и полки, лежавшіе на правой сторонѣ Днѣпра не имѣли успѣха: онъ овладѣлъ на время Каневомъ, Черкассами и Бѣлою Церковью, предпринималъ оттуда разорительные походы внутрь страны, но взять Чигирина не могъ и вскорѣ былъ оттиснутъ на лѣвый берегъ Днѣпра Тетерою и союзными съ нимъ польскими войсками.

Между тѣмъ внутреннее управленіе Брюховецкимъ страною не оправдало возложенныхъ на него народомъ надеждъ; достигнувъ гетманства онъ, правда, казнилъ или сослалъ многихъ старшинъ, но немедленно вмѣсто нихъ поставилъ новыхъ изъ числа своихъ приближенныхъ и укрѣпилъ ихъ власть, окруживъ каждаго многочисленною стражею запорожцевъ, которыхъ роскошно содержать должны были окрестные жители; новые старшины не только не

уступали старымъ въ алчности, любостяжаніи и угнетеніи народа, но даже превзошли ихъ, спѣша разжиться и разбогатѣть. Очевидно было, что выставленныя Брюховецкимъ во время своей кандидатуры народныя стремленія, служили для него лишь маскою, которую онъ отбросилъ, достигнувъ цѣли. Добившись власти, онъ пытался утвердить ее страхомъ и жестокостью; всякій протестъ противъ его распоряженій, даже невольный, вызывалъ конфискаціи, заточенія, казни. Страшно кровавую расправу учинилъ онъ надъ городами, которые должны были сдаться Яну-Казиміру во время его похода; лѣтописи указываютъ притомъ множество казней постигшихъ разныхъ лицъ, заслужившихъ неодобреніе гетмана. Конечно популярность гетмана быстро падала и ему въ свою очередь грозило крушеніе при появленіи перваго ловкаго честолюбца. Брюховецкій потому, въ виду нароставшаго въ народѣ раздраженія, рѣшился укрѣпить свою власть, заручившись рѣшительною поддержкою правительства. Въ 1665 году онъ, вмѣстѣ со многими полковниками отправился въ Москву, гдѣ былъ принятъ очень милостиво, женился на дочери боярина, самъ былъ пожалованъ боярскимъ званіемъ, сопровождавшіе-же его полковники получили дворянское достоинство. Впрочемъ эти наружные знаки милости были недостаточны для того, чтобы упрочить власть Брюховецкаго; онъ сознавалъ, что только существенными уступками въ пользу централизаціи онъ достигнетъ положенія лица необходимаго для правительства—уступки такія онъ и предложилъ во время своего пребыванія въ Москвѣ; состояли-же онѣ въ томъ, что гетманъ отказался отъ тѣхъ статей переяславльскаго договора, которыя обезпечивали административное и финансовое самоуправленіе края; то и другое онъ уступалъ воеводамъ, которые должны были принять въ свое вѣдѣніе малороссійскіе города и поселиться въ нихъ съ отрядами московскаго войска. Дѣйствительно въ 1666 году гетманъ передалъ воеводамъ всѣ полковые города съ правомъ сбора податей съ жителей полковъ. Воеводы стали переписывать народонаселеніе, обложили его какъ подушною податью, такъ и всевозможными налогами отъ промысловъ, торговли, и т. д. Народъ возроталъ повсемѣстно

и начались сначала спорадическія, потомъ все болѣе и болѣе частыя и интензивныя вспышки, противъ гетмана, полковниковъ, воеводъ и ихъ прикащиковъ и цѣловальниковъ.

Положеніе гетмана и поддерживавшихъ его полковниковъ становилось опасно (одинъ изъ нихъ Децикъ переяславльскій погибъ отъ возмущенія своихъ полчанъ)—они сознали, что волна народнаго раздраженія опрокинетъ ихъ раньше, чѣмъ правительство найдетъ возможнымъ подать имъ помощь, и рѣшились выйти изъ затруднительнаго положенія путемъ новой интриги и измѣны; подобно тому, какъ прежде они предали права довѣрившагося имъ народа, теперь они рѣшились заплатить измѣною правительству за оказанное имъ довѣріе. Въ 1668 году къ Брюховецкому въ Гадячъ созваны были на тайное совѣщаніе всѣ полковники и на совѣтѣ этомъ рѣшено было попытаться стать во главѣ народнаго движенія, принять на себя починъ въ изгнаніи воеводъ и такимъ образомъ возстановить свою популярность. Дѣйствительно, разъѣхавшись по домамъ, полковники, вмѣсто того, чтобы продолжать охранять воеводъ, стали открыто имъ противодѣйствовать—вскорѣ возстаніе сдѣлалось общимъ и воеводы частью погибли, частью-же были съ безчестіемъ изгнаны. Правительство конечно должно было наказать гетмана за это вѣроломство. Дѣйствительно русскія ратныя силы вступили въ Малороссію подъ начальствомъ князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго и осадили два первые пограничные города: Котельву и Опошню. Брюховецкій между тѣмъ совершенно растерялся. Его поздній протестъ противъ воеводъ не возвратилъ ему народнаго довѣрія, онъ попытался въ попыхахъ призвать въ помощь татаръ, а между тѣмъ съ незначительнымъ отрядомъ наемной стражи выступилъ изъ своей резиденціи—Гадяча, и сталъ медленно подвигаться, будто на встрѣчу великорусскимъ силамъ; на пути онъ остановился противъ села Диканки, на урочищѣ „Сербинское поле“; не получая ни откуду помощи, онъ не зналъ, что дальше предпринять и вѣроятно сдался бы князю Ромодановскому при его приближеніи, но судьба иначе завершила карьеру Брюховецкаго. Еще до изгнанія воеводъ многіе лѣвобережные полки

обращались съ призывомъ къ гетману правобережной Украины, смѣнившему въ 1665 году Тетеру—Петру Дорошенку съ приглашеніемъ оказать имъ защиту и принять подъ свое управленіе. Теперь, когда съ появленіемъ великорусскихъ войскъ, опасность усилилась, Дорошенко воспользовался приглашеніемъ и двинулся на помощь лѣвобережной Украинѣ; въ сопровожденіи довольно численнаго козацкаго войска и отряда орды, Дорошенко переправился черезъ Днѣпръ и двигался по направленію къ Опошнѣ. На пути онъ наткнулся на лагерь Брюховецкаго и, остановившись вблизи его, послалъ Брюховецкому приглашеніе явиться въ свой станъ. Хотя запорожцы, сопровождавшіе Брюховецкаго и сопротивлялись этому свиданію, но городовые козаки и старшина принудили жалкаго гетмана отправиться въ лагерь соперника и почти насильно повели его туда. Только что Брюховецкій приблизился къ кургану на которомъ стоя верхомъ на лошади, ожидалъ его Дорошенко, какъ изъ толпы собственныхъ подчиненныхъ, провожавшихъ его, посыпались упреки и обвиненія, вскорѣ озлобленіе толпы усилилось и, не смотря на внушенія и уговоры Дорошенка, она бросилась на Брюховецкаго и растерзала его. Дорошенко провозглашенъ былъ на время гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, князь-же Ромодановскій, узнавъ о судьбѣ, постигшей Брюховецкаго, не ожидая пришествія Дорошенка, снялъ осаду и отступилъ за предѣлы Малороссіи.

Такъ кончилъ жизнь, исполненную интригъ и мелкаго честолюбія, бывшій слуга Хмельницкаго, пожертвовавшій всѣми интересами и народа и правительства, для личной выгоды, добившійся предательствомъ, измѣною и убійствомъ соперниковъ и гетманской булавы и боярскаго сана. Трагическая его кончина ни въ комъ не вызвала сочувствія и сожалѣнія. Одни вспоминали казнь Сомка и Золотаренка, другіе разореніе воеводами черныхъ людей, третьи—измѣну правительству. Лѣтописцы съ иронiею разсказываютъ о его убійствѣ, а одинъ приводитъ въ заключеніе своего повѣствованія сатирическую эпитафію.



МИХАИЛЪ ХАНЕНКО.

1670—1674 г.г.

МИХАИЛЪ СТЕПАНОВИЧЪ ХАНЕНКО.

1670—1674 г.г.

Родовое преданіе, оставшееся у потомковъ гетмана Ханенка, сохранило воспоминаніе о его отцѣ, Стефанѣ Ханенкѣ, жившемъ въ началѣ XVII столѣтія; по словамъ этого преданія Стефанъ Ханенко числился въ войскѣ Запорожскомъ; онъ женатъ былъ на дочери польскаго старосты, освобожденной имъ изъ татарскаго плѣна; старшій изъ сыновей, родившихся отъ этого брака и былъ будущій гетманъ Михаилъ. О первоначальной службѣ его мы не имѣемъ свѣдѣній, имя его первый разъ упоминается въ 1659 году въ числѣ лицъ, недовольныхъ заключенными въ то время переяславльскими статьями. Тогда Ханенко занималъ уже должность Уманскаго полковника и владѣлъ ею безсмѣнно въ теченіи 10 лѣтъ. Въ 1669 году онъ является противникомъ Дорошенка и стоитъ на сторонѣ его соперника, Суховія; послѣ неудачной осады Дорошенка въ Стеблевѣ, Суховій сдаетъ притязанія на гетманство, котораго добивался напрасно, Ханенку и самъ бѣжитъ въ Запорожье. Не находя возможности поддержать своихъ притязаній, вскорѣ послѣ Суховія, Ханенко принужденъ также удалиться къ запорожцамъ; отсюда онъ вошелъ въ сношенія съ польскимъ правительствомъ, которое признало его гетманомъ и предложило Ханенку установить условія, на которыхъ Украина вновь соединится съ Поль-

шею; на радѣ, собранной въ Умани, въ которой принимали участіе только представители трехъ самыхъ западныхъ козацкихъ полковъ, Ханенко былъ провозглашенъ гетманомъ, получилъ знаки своего достоинства отъ польскаго посланника и снарядилъ депутатовъ въ Острогъ, куда королемъ была послана коммиссія для приведенія въ порядокъ дѣлъ Украины. Здѣсь послы Ханенка возобновили въ нѣсколько сокращенномъ видѣ статьи Гадячскаго договора и на ихъ основаніи принесли присягу на вѣрность королю.

Но территорія, отъ имени которой Ханенко заключалъ условія съ польскою короною, составляла только незначительную часть правобережной Украины; болѣе чѣмъ въ двухъ третяхъ ея господствовалъ Дорошенко, признававшій надъ собою власть турецкаго султана; въ той-же части территоріи, которая по видимому признавала гетманство Ханенка, онъ не чувствовалъ себя вполнѣ безопаснымъ и потому, немедленно послѣ заключенія договора, испросилъ присылку польскихъ войскъ для своей защиты.

Между тѣмъ на саму Польшу надвигалась страшная гроза; пользуясь слабостью польскаго правительства и побуждаемый совѣтами Дорошенка, султанъ предпринялъ рѣшительный походъ противъ Польши. Въ 1672 году сильная турецкая армія осадила Каменецъ, въ подмогу ей отправился со своими козаками и частью крымской орды Дорошенко; Ханенко съ своей стороны, исполняя полученное отъ короля предписаніе, попытался не пропустить Дорошенка къ Каменцу; оба гетмана столкнулись на берегу Буга, вблизи Ладыжина у села Четвертиновки; сначала Ханенко успѣшно разсѣялъ передовой отрядъ войска Дорошенка, но потомъ уманскіе козаки и сопровождавшія ихъ польскія хоругви разсѣялись неосторожно на полѣ битвы; въ это время подоспѣлъ съ главными силами Дорошенко, напалъ на нихъ въ расплохъ и нанесъ имъ рѣшительное пораженіе; съ остатками своего и польскаго войска Ханенко едва успѣлъ убѣжать въ Ладыжинъ и затвориться въ крѣпости. Дорошенко безпрепятственно прошелъ для соединенія съ турками; послѣ его ухода Ханенко, нѣсколько оправившись, послѣдовалъ за нимъ и соединился съ польскою арміею; весь отрядъ, при-

веденный имъ въ польскій лагерь, не превышалъ 4,000 людей, не удивительно потому, что имя его проходитъ не замѣтнымъ среди событій данной кампаніи. Вообще война была крайне неудачна для Польши. Турки овладѣли Каменцемъ, оттиснули польскую армію, по направленію ко Львову, и заставили короля Михаила заключить позорный трактатъ, подписанный имъ въ лагерѣ у Бучача, по которому Польша уступала Портѣ всю Украину и Подолье и обязывалась платить ежегодную дань.

Возвращаясь изъ похода, Дорошенко остановился на пути въ селѣ Христиновкѣ, въ окрестности Умани, бывшей резиденціи Ханенка, и вошелъ въ переговоры съ мѣстными жителями; результатомъ ихъ было признаніе уманцами Дорошенка, который немедленно частью казнилъ, частью заточилъ сторонниковъ Ханенка, плѣнилъ его семейство, назначилъ уманскимъ полковникомъ своего приверженца Гродзенка, и поставилъ гарнизономъ въ Умани два наемные полки: сердюцкій и компанѣйскій. Но начальники Дорошенковаго гарнизона раздражили своимъ поведеніемъ жителей Умани. Во время праздника Пасхи въ 1673 году компанѣйскій полковникъ Силичичъ затѣялъ въ пьяномъ видѣ драку на улицѣ, что послужило поводомъ ко всеобщему возстанію; сторонники Дорошенка были обращены въ бѣгство и уманцы, признали опять гетманомъ Ханенка. Послѣдній явился въ Умань изъ Польши и рѣшился въ послѣдній разъ вступить въ борьбу съ Дорошенкомъ за гетманскую булаву: призвавъ въ помощь поляковъ и получивъ подмогу изъ Запорожья, Ханенко двинулся на Чигиринъ; Дорошенко между тѣмъ отправилъ гонца въ Крымъ просить помощи, самъ-же выступилъ на встрѣчу противнику; оба гетмана встрѣтились у Стеблева на рѣкѣ Роси; Дорошенко окопалъ свой лагерь, Ханенко велъ усиленные приступы въ теченіи нѣсколькихъ дней и надѣялся, полагаясь на превосходство силъ, сломить противника; между тѣмъ неожиданно нагрянула на него орда: поляки и козаки Ханенковы были разсѣяны и понесли страшныя потери; они бѣжали въ разсыпную; самъ гетманъ съ остатками своего отряда искалъ спасенія въ степяхъ запорожскихъ; города, признававшіе его власть надъ собою:

Умань, Ладыжинъ, Лысянка—понесли тяжелую кару; они были взяты и разорены турками. Ханенко потерялъ всякую надежду на успѣхъ; онъ рѣшился отказаться отъ дальнѣйшей борьбы и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ гетманскаго званія. Въ мартѣ 1674-го года онъ явился въ Переяславль къ гетману Самойловичу, въ руки его сдалъ булаву и другіе знаки власти, присланные ему королемъ, принялъ присягу на вѣрность царю и получилъ монаршее прощеніе и значительныя помѣстья на лѣвой сторонѣ Днѣпра, взамѣнъ тѣхъ, которыми онъ владѣлъ, по милости короля, въ правобережной Украинѣ. Конецъ жизни Ханенко проживалъ поочередно въ Козельцѣ, Лохвицѣ и Кіевѣ въ качествѣ частнаго лица. Ни годъ, ни мѣсто его смерти не сохранились въ сказаніяхъ козацкихъ лѣтописцевъ.



ПЕТРЪ ДОРОШЕНКО.

1665—1676 г.г.

ПЕТРЪ ДОРОФЕЕВИЧЪ ДОРОШЕНКО.

1665—1676 г.г.

Петръ Дорошенко родился въ Чигиринѣ въ 1627 году; онъ происходилъ изъ козацкой семьи приписанной къ чигиринской сотнѣ. Въ 1649 году Дорошенко числился въ составѣ гетманской козацкой сотни; Хмельницкій, замѣтивъ его выдающіяся способности, возвелъ его въ должность „арматнаго писаря“ (товарища начальника артиллеріи) и довѣрялъ ему важныя порученія. Такъ въ 1650 году мы встрѣчаемъ Дорошенка въ числѣ трехъ предводителей, ходившихъ съ козацкимъ войскомъ въ походъ на Молдавію, а въ концѣ того-же года онъ отправился въ качествѣ депутата отъ козацкаго войска для переговоровъ съ польскимъ сеймомъ. Въ 1653 году Дорошенко занялъ должность прилуцкаго полковника, которую сохранилъ до конца 1659 года. Послѣ смерти Хмельницкаго онъ принадлежалъ къ кружку старшинъ, поддерживавшихъ Выговскаго и его политическія стремленія—онъ участвовалъ съ козаками своего полка въ военныхъ дѣйствіяхъ Выговскаго противъ полтавскаго полковника Пушкаря и затѣмъ противъ великороссійскихъ войскъ; въ послѣднемъ походѣ онъ былъ разбитъ княземъ Пожарскимъ въ битвѣ у мѣстечка Срибного и едва спасся бѣгствомъ отъ плѣна. Послѣ низложенія Выговскаго козацкою радою, Дорошенко поддерживалъ павшаго гетмана до послѣдней минуты и только, послѣ окончательнаго

пораженія Выговскаго у Хмѣльника, въ концѣ 1659 года, онъ сдался со всѣми, остававшимися въ его лагерѣ, козаками наказному гетману Сомку. За это постоянство Дорошенко былъ наказанъ лишеніемъ полковничества Прилуцкаго, которое было передано Ѳедору Терещенку; на протоколѣ Переяславльской рады, утвердившей въ гетманствѣ Юрія Хмельницкаго, Петръ Дорошенко подписался безъ всякого чина. При новомъ гетманѣ Дорошенко, впрочемъ, занялъ вскорѣ весьма видное мѣсто въ числѣ окружавшихъ его старшинъ. Уже въ началѣ 1660 года онъ былъ назначенъ полковникомъ Чигиринскимъ и радою старшинъ отправленъ въ числѣ депутатовъ, посланныхъ въ Москву съ просьбою объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ статей Переяславльскаго договора; затѣмъ онъ принималъ участіе въ походѣ подъ Чудновъ Шереметьева и Юрія Хмельницкаго и при заключеніи послѣднимъ договора съ поляками, велъ отъ имени гетмана переговоры съ предводителемъ польскаго войска, Любомирскимъ. До конца гетманства Юрія Хмельницкаго, равно какъ и при наслѣдникѣ его, Павлѣ Тетерѣ, Дорошенко не терялъ своего значенія. Въ 1663 году онъ получилъ отъ Тетери должность генеральнаго асаула, а въ 1665 году присоединилъ къ ней званіе Черкасскаго полковника.

Между тѣмъ въ томъ-же году Тетеря потерялъ надежду осилить Брюховецкаго и страшась повсемѣстнаго раздраженія народа, рѣшился оставить гетманство и убѣжалъ въ Польшу. Послѣ него оставалось открытое поле для соисканія гетманской должности—первый претендентъ, пожелавшій занять ее былъ одинъ изъ предводителей, возставшихъ противъ Тетери и поляковъ, крестьянъ, нѣкто Опара, называвшій себя Медведовскимъ полковникомъ; но для того, чтобы поддержать свою кандидатуру ему не доставало точки опоры; старшина козацкая, окружавшая Тетерю и раздѣлявшая по большей части его стремленія, и регистровые козаки относились враждебно къ предводителю черни; между тѣмъ, заявляя свои притязанія на гетманство, Опара лишался поддержки Брюховецкаго, въ интересахъ котораго онъ дѣйствовалъ до того времени съ цѣлью подчинить его управленію правый берегъ Днѣпра и, въ качествѣ пра-

вобережнаго гетмана, онъ изъ сторонника гетмана лѣвобережнаго становился его соперникомъ. Чувствуя шаткость своего положенія Опара рѣшился искать помощи извнѣ и обратился за нею въ Крымъ. Татаре дѣйствительно явились по приглашенію Опары въ Украину, но по дорогѣ мурзы ихъ были задобрены Дорошенкомъ и рѣшились помочь послѣднему занять гетманство. Когда въ лагерь татарскій у Богуслава явился Опара въ качествѣ союзника, то мурзы арестовали его и выдали Дорошенку, который препроводилъ его потомъ въ заточеніе въ Польшу, козаки-же, сопровождавшіе Опару, по предложенію мурзъ татарскихъ, объявили Дорошенка „наказнымъ" гетманомъ. Въ началѣ 1666 года послѣдній созвалъ въ Чигиринъ раду старшинъ и козаковъ, которая и утвердила его въ гетманскомъ санѣ.

Немедленно послѣ избранія Дорошенку предстояло отстоять свою должность отъ Брюховецкаго, стремившагося овладѣть всею Украиною, и онъ занялся этимъ очень дѣятельно. Прежде всего онъ предпринялъ рядъ успѣшныхъ дѣйствій противъ тѣхъ козацкихъ предводителей, которые признавали власть Брюховецкаго на правой сторонѣ Днѣпра: одинъ изъ нихъ—брацлавльскій полковникъ Дрозденко былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ въ Брацлавлѣ и потомъ разстрѣлянъ въ Чигиринѣ, другой—полѣсскій полковникъ Децикъ—оттиснутъ на лѣвую сторону Днѣпра, куда Дорошенко вслѣдъ за тѣмъ перенесъ военныя дѣйствія; опубликовавъ универсалы, порицавшіе дѣйствія Брюховецкаго, Дорошенко призывалъ всѣхъ жителей лѣвобережной Украины соединиться подъ своею властью; вслѣдъ затѣмъ, вмѣшавшись въ междуусобія, возникшія между козаками Переяславльскаго полка и ихъ полковникомъ Данкомъ, Дорошенко принялъ сторону козаковъ, оттиснулъ великорусскія войска, желавшія наказать ихъ за убіеніе Данка, и овладѣлъ почти всѣмъ Переяславльскимъ полкомъ. Но дальнѣйшія его дѣйствія были остановлены крупнымъ событіемъ, имѣвшимъ рѣшительное вліяніе на дальнѣйшую судьбу Украины: 30 января 1667 года подписанъ былъ уполномоченными Россіи и Польши Андруссовскій договоръ; четвертая статья этого договора гласила, что договаривающіяся стороны рѣшили раздѣлить Украину на двѣ половины: русскую и польскую, границею которыхъ должно было служить теченіе Днѣпра.

Такимъ образомъ западная половина Украины должна была поступить обратно подъ власть Рѣчи Посполитой и большинство ея населенія возвратиться въ крѣпостное состояніе—исходъ этотъ конечно былъ встрѣченъ всеобщимъ негодованіемъ народа и козаковъ. Между тѣмъ Дорошенко долженъ былъ подчиниться королю, и вступить съ нимъ въ переговоры относительно условій этого подчиненія; переговоры эти дѣйствительно были начаты, но не привели ни къ какому результату. Съ одной стороны польское правительство предлагало условія крайне стѣснительныя для козаковъ и для автономіи края, съ другой, замѣтивъ чрезмѣрныя по его мнѣнію требованія въ этомъ отношеніи Дорошенка, рѣшилось передать гетманское достоинство другому лицу, болѣе уступчивому по отношенію къ намѣреніямъ польскаго правительства. Переговоры потому шли вяло и не приводили ни къ какому соглашенію, но пока обѣ стороны не рѣшались прибѣгнуть къ оружію. Только въ концѣ 1666 года въ Украину вступило польское войско подъ начальствомъ региментаря Маховскаго и стало брать города и истреблять мечемъ все населеніе, не изъявлявшее покорности королю; тогда Дорошенко, въ свою очередь, поднялъ козацкіе полки, бывшіе подъ его начальствомъ, нанялъ часть Крымской орды и напалъ на поляковъ. Въ сраженіи у села Печеры, на Бугѣ, Маховскій потерпѣлъ пораженіе, отступилъ къ Браилову и затворился въ этомъ городѣ; козаки взяли городъ приступомъ, избили поляковъ и, взявши въ плѣнъ Маховскаго, выдали его татарамъ; въ началѣ 1667 года Дорошенко, заключивъ союзъ съ крымскимъ ханомъ, отправился вмѣстѣ со всею ордою опустошать югозападныя области Польши и осадилъ польскаго гетмана, Яна Собѣсскаго, у Подгаецъ въ Червоной Руси; только благодаря счастливой случайности, заставившей татаръ отступить, будущій польскій король спасся отъ угрожающаго ему разгрома и заключилъ перемиріе съ Дорошенкомъ, но, конечно, на установленіе прочныхъ дружелюбныхъ сношеній съ Польшею не оставалось никакой надежды; раньше или позже нужно было выдержать съ нею упорную борьбу; Дорошенко сознавалъ, что для борьбы этой собственныя его силы будутъ недостаточны; если эти силы оказались

слишкомъ слабыми при Хмельницкомъ, когда вся Украина дѣйствовала за одно, тѣмъ болѣе не могъ на нихъ положиться Дорошенко теперь, когда вся тяжесть борьбы должна была лечь на одну только западную половину края, болѣе всего пострадавшую и обезлюдѣвшую во время предшествовавшихъ войнъ; необходимо было опереться на внѣшнюю помощь, но разсчитывать, подобно Хмельницкому, на поддержку Россіи Дорошенко не могъ, такъ какъ Россія только что отказалась по Андруссовскому договору отъ покровительства надъ западною половиною Украины и на просьбу о помощи со стороны Дорошенка, бояре отъ имени Алексѣя Михайловича отвѣтили ему совѣтомъ: „чтобы онъ для блага Украины, по Андруссовскому постановленію, находился въ вѣрномъ подданствѣ короля польскаго“. Въ крайности Дорошенку оставался одинъ исходъ: искать покровительства и защиты у турецкаго правительства. Дѣйствительно Дорошенко и обратился къ Портѣ: онъ предложилъ султану подчинить ему Украину на такихъ-же условіяхъ, на какихъ подчинялись ему Молдавія и Валахія, за что турки пріймутъ на себя обязанность, какъ защищать козаковъ отъ Польши, такъ и предотвращать вторженія татаръ въ Украину. Предложеніе это было благосклонно принято Портою и въ началѣ 1669 года договоръ состоялся и былъ подтвержденъ козацкою радою, собранною Дорошенкомъ вблизи Корсуня на рѣкѣ Рассавѣ. Вслѣдъ затѣмъ отъ имени султана Дорошенку вручены были знаки гетманскаго достоинства: булава, бунчукъ и знамя, а также грамоты, заключавшія въ себѣ условія, на которыхъ Порта принимала козаковъ подъ свое покровительство. Такимъ образомъ обезпечена была помощь Турціи въ предстоящей борьбѣ съ Польшею, которая и разразилась нѣсколько лѣтъ спустя, но, помимо этого прямаго послѣдствія, договоръ съ Турціею имѣлъ еще другой не менѣе важный результатъ— онъ въ значительной степени нейтрализировалъ политическія невыгодныя для края условія Андруссовскаго договора. По смыслу этого договора Россія отказывалась отъ западной Украины въ пользу Польши, но, еслибы въ предстоящей борьбѣ Турція осилила Рѣчь Посполитую, то по отношенію къ Портѣ русское правительство не

было связано никакимъ трактатомъ и могло возобновить усилія для соединенія вновь всего южнаго края подъ своимъ покровительствомъ—что Дорошенко имѣлъ въ виду этотъ исходъ борьбы, какъ крайній результатъ своей политической комбинаціи, видно изъ того, что сношенія его дружелюбныя съ русскимъ правительствомъ продолжаются безпрерывно и становятся особенно интенсивными послѣ того, какъ поляки заключили съ турками Бучацкій договоръ (1672 г.), по которому они отказались въ пользу Турціи отъ Украины и Подолія. Русское правительство само становится тогда на точку зрѣнія Дорошенка и начинаетъ предпринимать рядъ походовъ съ цѣлью подчинить себѣ западную Украину. Впрочемъ комбинація Дорошенка, совершенно вѣрно разсчитанная по пріемамъ дипломатіи того времени, оказалась ошибочною только по отношенію къ его собственной личности. Въ качествѣ автора, придумавшаго весьма сложный политическій планъ, и умѣвшаго выполнить существенную его часть, не смотря на неимовѣрныя препятствія, Дорошенко разсчитывалъ, что русское правительство вручитъ ему гетманскую власть надъ соединенною Украиною—но въ этомъ отношеніи онъ ошибся—пользуясь значительною долею политической программы Дорошенка, московское правительство не имѣло въ виду усиленія его личнаго вліянія и предпочитало поддерживать таких кандидатовъ на гетманство, которые, руководясь болѣе мелкимъ честолюбіемъ и болѣе узкими личными интересами, представляли бы болѣе пассивное и податливое орудіе въ рукахъ центральнаго правительства—потому оно и поддерживаетъ на лѣвомъ берегу соперниковъ Дорошенка: Брюховецкаго, Многогрѣшнаго и Самойловича и старается присоединить подъ власть послѣдняго правобережную Украину, отстраняя постоянно притязанія на гетманство Дорошенка.

Еще переговоры Дорошенка съ Портою не были окончены, когда ему представилась первая возможность заявить свои стремленія къ соединенію обѣихъ половинъ Украины. Въ 1668 году, вслѣдствіе смутъ, возникшихъ въ восточной Украинѣ по поводу изгнанія изъ городовъ московскихъ воеводъ, въ область эту призванъ былъ жителями ея на помощь Дорошенко; онъ переправился черезъ Днѣпръ

и пришелъ на Сербинское поле, гдѣ стоялъ craномъ, потерявшій уже всякую надежду на свои силы гетманъ Брюховецкій; послѣ прихода Дорошенка, народное негодованіе противъ Брюховецкаго разразилось бурною смутою, среди которой гетманъ этотъ былъ растерзанъ и преемникомъ его въ лагерѣ провозглашенъ Дорошенко; но для того, чтобы этотъ выборъ былъ дѣйствительнымъ, нужно было подтвердить его приговоромъ правильно созванной рады и, главное, согласіемъ московскаго правительства; Дорошенко питалъ надежду на выполненіе обоихъ этихъ условій: явившіеся въ его лагерь лѣвобережные полковники и старшины изъявили частно согласіе на его выборъ, начальникъ-же великорусскихъ войскъ, князь Ромодановскій, вступившій было въ Малороссію для того, чтобы наказать Брюховецкаго за изгнаніе воеводъ, получивъ извѣстіе отъ Дорошенка о случившемся, отступилъ обратно въ предѣлы слободской Украины, предполагая, что правительство можетъ утвердить Дорошенка, давно уже поддерживавшаго дружелюбныя сношенія съ Москвою; но дѣла сложились иначе, лишь только Дорошенко уѣхалъ на правый берегъ Днѣпра,князь Ромодановскій получилъ новыя инструкціи, онъ вновь вступилъ въ Малороссію съ ратною силою, и вошелъ у Чернигова въ переговоры съ старшиною лѣвобережныхъ полковъ; переговоры эти имѣли цѣлью избраніе новаго гетмана; по взаимному соглашенію въ должность эту былъ возведенъ и утвержденъ правительствомъ въ 1669 году черниговскій полковникъ Демко Многогрѣшный; такимъ образомъ разстроилось на этотъ разъ объединеніе Украины, подготовленное Дорошенкомъ. Между обоими гетманами завязалась мелкая безплодная борьба, имѣвшая результатомъ только опустошеніе края, она продолжалась въ теченіи двухъ лѣтъ; благодаря поддержкѣ великорусскихъ ратныхъ силъ, Многогрѣшный одержалъ въ ней перевѣсъ и лишь два полка: Переяславльскій и Лубенскій признавали нѣкоторое время надъ собою власть Дорошенка. Между тѣмъ послѣднему пришлось бороться съ новою крупною опасностью; со времени избранія Брюховецкаго установилось мнѣніе, что поддержка Запорожья можетъ доставить гетманскую булаву тому кандидату, который успѣетъ снискать себѣ расположеніе

низовой общины. Послѣ смерти Брюховецкаго кандидатъ такой явился въ лицѣ Петра Суховія, бывшаго писаря запорожскаго войска; склонивъ на свою сторону часть болѣе безпокойную запорожцевъ, Суховій былъ провозглашенъ ими гетманомъ въ Сѣчи, затѣмъ, заручившись помощью татаръ, онъ осенью 1668 года двинулся на Чигиринъ противъ Дорошенка, но испыталъ неудачу, войско его было разсѣяно и самъ онъ едва спасся бѣгствомъ въ степь. Весною слѣдующаго года Суховій поднялся снова съ большими силами: онъ успѣлъ кромѣ запорожцевъ склонить на свою сторону южные полки лѣвобережной Украины: полтавскій, миргородскій, лубенскій, прилуцкій и переяславльскій и войти въ тѣсный союзъ съ крымскимъ ханомъ Адиль-Гиреемъ. Съ значительными силами Суховій появился на Украинѣ—отрядилъ орду къ Чигирину, самъ же отправился къ Умани и созвалъ туда раду для подтвержденія своего выбора ея приговоромъ; татаре между тѣмъ встрѣтили Дорошенка на пути къ Умани и осадили его въ лагерѣ у села Кононча на берегу Роси; положеніе гетмана было весьма критическое, такъ какъ половина подвластныхъ ему полковъ, оставила его и отправилась на раду въ Умань. Однако изъ положенія этого онъ былъ спасенъ, благодаря вмѣшательству турецкаго правительства—въ это именно время явилось турецкое посольство съ извѣстіемъ объ окончательномъ утвержденіи султаномъ договора съ Дорошенкомъ; турецкій посолъ началъ свои дѣйствія съ того, что предписалъ именемъ султана крымцамъ оставить Дорошенка въ покоѣ и возвратиться домой. Послѣ удаленія крымцевъ дѣла Суховія разстроились, многіе козаки, собравшіеся въ Умани, возвратились къ Дорошенку, другіе открыли раду и приступили къ выбору новаго гетмана, но выборъ этотъ миновалъ Суховія, котораго главная опора—Крымская орда—была для него потеряна. Западные правобережные полки: уманскій, кальницкій и брацлавльскій—провозгласили на радѣ гетманомъ уманскаго полковника Михаила Ханенка, который отдался подъ покровительство Польши, заключилъ съ польскимъ правительствомъ договоръ и въ 1670 году былъ утвержденъ королемъ въ гетманской должности. Оба гетмана: Дорошенко и Ханенко вступаютъ въ упорную борьбу, въ

которую увлекають и покровительствовавшія имъ правительства— турецкое и польское; въ борьбѣ этой успѣхъ остается постоянно на сторонѣ Дорошенка; онъ нанесъ противнику нѣсколько чувствительныхъ пораженій: у Стеблева, Четвертиновки и т. д., занялъ Умань и другіе города, признававшіе Ханенка и наконецъ, въ 1672 году, вызвалъ сильное турецкое нашествіе на Польшу. Во время этого похода турки съ помощью Дорошенка взяли Каменецъ, осадили Львовъ, и наконецъ, принудили польскаго короля Михаила заключить позорный договоръ у Бучача, въ силу котораго онъ обязался платить дань Турціи и отказался отъ Подолія и Украины въ пользу турецкаго правительства.

Такимъ образомъ выполнена была съ крайними усиліями первая половина программы Дорошенка—онъ оставался единственнымъ представителемъ правобережной Украины подъ покровительствомъ султана—немедленно затѣмъ приступилъ онъ къ осуществленію второй половины своего плана. Съ 1672 года сношенія Дорошенка съ московскимъ правительствомъ относительно соединенія обѣихъ половинъ Украины подъ властью одного гетмана, подчиненнаго царю, становятся оживленнѣе и интенсивнѣе. Русское правительство, не стѣсняясь уже теперь статьями Андруссовскаго договора, принимаетъ его предложенія благосклонно и изъявляетъ готовность поддержать ихъ своими силами, но оно желаетъ воспользоваться обстоятельствами, минуя Дорошенка, и поручаетъ руководство дѣла, утвержденному имъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, гетману Ивану Самойловичу, смѣнившему въ 1672 году Многогрѣшнаго. Самойловичъ, для того, чтобы оформить свои притязанія па правый берегъ Днѣпра, созываетъ въ 1674 году раду въ Переяславлѣ, на которой козаки, пользуясь отреченіемъ отъ гетманства, потерявшаго всякую надежду Ханенка, провозглашаютъ Самойловича гетманомъ обоихъ береговъ Днѣпра; вмѣстѣ съ тѣмъ Самойловичъ съ козацкими и великороссійскими войсками предпринимаетъ рядъ походовъ на западный берегъ Днѣпра для того, чтобы вызвать со стороны жителей признаніе своей власти и уговариваетъ Дорошенка отказаться отъ гетманства въ свою пользу. Не смотря однако на превосходство своихъ силъ

и на сочувствіе большинства народонаселенія, онъ долго не можетъ добиться рѣшительнаго успѣха вслѣдствіе своей бездарности и нерѣшительности.—Для того, чтобы овладѣть правобережною Украиною Самойловичу приходилось выдержать борьбу не съ однимъ Дорошенкомъ, на страну эту заявляли претензіи и Турція и Польша, не пожелавшая подчиниться Бучацкому договору и возобновившая немедленно послѣ его заключенія войну съ Портою. Обѣ державы вели между собою войну за обладаніе краемъ и, ожесточаясь все болѣе и болѣе, вымещали злобу на жителяхъ страны: поляки, турки, крымская орда разрушаютъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ города и села, истребляютъ или угоняютъ въ плѣнъ населеніе; жители, тѣснимые отовсюду, ищутъ спасеніе въ бѣгствѣ и цѣлыми массами переселяются на лѣвый берегъ Днѣпра, отыскивая новыя болѣе безопасныя мѣста для поселеній; выселяются изъ родины не только цѣлыя села, мѣстечка и города, но и народонаселеніе цѣлыхъ полковъ и областей. Замѣтивъ это положеніе дѣлъ, Самойловичъ старается принаровиться къ нему: вмѣсто того, чтобы занять признававшую его власть территорію и принять энергическія мѣры для ея защиты, онъ ограничивается отрывочными походами на правую сторону Днѣпра и во время ихъ зазываетъ народъ къ переселенію и размѣщаетъ выходцевъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра, стараясь притомъ поселить ихъ по дальше отъ Днѣпра. Край превращается быстро въ пустыню, опустѣвшіе города и села сожжены поляками и турками, немногіе жители, пытавшіеся защищаться истреблены мечемъ. Въ теченіи 3—4 лѣтъ богатые и многолюдные нѣкогда города: Ладыжинъ, Умань, Брацлавль, Черкассы, Паволочь, Корсунь, Каневъ и т. д. превращены въ развалины или опустѣли. Это совершенное раззорѣніе края, извѣстное въ народной памяти подъ именемъ „руины“ сломило наконецъ и Дорошенка. Поддерживая борьбу до послѣдней крайности, онъ увидѣлъ, что для него остался одинъ только возможный исходъ: отречься отъ власти и бросить на произволъ судьбы незаконченный планъ, для осуществленія котораго онъ въ теченіи десяти лѣтъ направлялъ всѣ свои силы. Оставленный старшиною и козаками перешедшими къ Самойловичу, покинутый наро-


PETRUS DOROSZENCO,
Cossacorum Zaporoviensium
Generalis.

домъ, не интересуясь болѣе турецкимъ покровительствомъ и не будучи въ состояніи склонить на свою сторону московское правительство, онъ съ остатками своихъ силъ затворился среди пустыни въ единственномъ, остававшемся въ его власти городѣ Чигиринѣ, и рѣшился покончить свою политическую дѣятельность; но, не одобряя образа дѣйствій Самойловича и не довѣряя его мелкой эгоистической личности, онъ желалъ отдать булаву въ руки избравшаго его народа; объявивъ московскому правительству, что онъ отказывается отъ гетманства, онъ вошелъ въ сношенія съ запорожскимъ кошевымъ Иваномъ Сиркомъ, созвалъ въ концѣ 1675 года въ Чигиринѣ раду и на ней сдалъ знаки своего достоинства запорожской общинѣ, какъ нравственной представительницѣ народа. Дѣйствіе это не было однако одобрено русскимъ правительствомъ. Сирко получилъ выговоръ за принятіе отреченія Дорошенка и ему было поставлено на видъ, что онъ вмѣшивается въ дѣло, къ нему не относящееся. Въ началѣ 1676 года Самойловичъ приступилъ къ Чигирину съ сильнымъ войскомъ и объявилъ Дорошенку требованіе сдачи и отрѣченія въ свою пользу. Дорошенко исполнилъ то и другое, выѣхалъ изъ города и отправился плѣнникомъ въ лагерь Самойловича. Такъ закончена была политическая роль одного изъ болѣе даровитыхъ представителей козачества въ XVII столѣтіи. Не смотря на ошибки и неудачу Дорошенко въ ряду современныхъ ему козацкихъ предводителей представляетъ отрадное явленіе: не мелкій эгоизмъ, не стремленіе къ наживѣ и личнымъ выгодамъ руководитъ этимъ гетманомъ—онъ искренно радѣетъ о благѣ родины, онъ среди самыхъ трудныхъ обстоятельствъ, съ неимовѣрною энергіею и постоянствомъ борется изъ за него—онъ падаетъ съ достоинствомъ и съ сознаніемъ исполненнаго долга.

Впрочемъ русское правительство, не желавшее по политическимъ разсчетамъ поддерживать Дорошенка въ качествѣ гетмана, оцѣнило по достоинству его личность. Въ плѣну и въ ссылкѣ онъ былъ встрѣченъ почетомъ и уваженіемъ, скорѣе какъ несчастный другъ, чѣмъ какъ противникъ. Сдаваясь Самойловичу, Дорошенко обѣщалъ провести остатокъ дней въ спокойствіи, не вмѣшиваясь

въ общественныя дѣла, и просилъ лишь, чтобы ему позволено было поселиться на родинѣ. Мѣстомъ для его жительства назначенъ былъ городъ Сосница, гдѣ онъ и занялся устройствомъ своего хозяйства, но вскорѣ онъ былъ потребованъ въ Москву, вслѣдъ за тѣмъ туда же отправлена была и его жена. Въ Москвѣ Дорошенку подаренъ былъ обширный домъ и на его содержаніе назначена значительная сумма (до 1000 рублей), затѣмъ ему пожаловано помѣстье: 1000 дворовъ въ селѣ Ярополчѣ Волоколамскаго уѣзда.—Въ 1679 году онъ былъ назначенъ воеводою въ Вятку и занималъ эту должность до 1682 года; остатокъ дней онъ прожилъ въ своемъ помѣстьи, гдѣ скончался въ 1698 году. Еще въ началѣ текущаго столѣтія въ Ярополчѣ, на погостѣ бывшей церкви во имя св. Парасковіи, существовала на его гробницѣ каменная плита съ слѣдующею надписью: „Лѣта 7206, Ноября въ 9 день преставился рабъ Божій, гетманъ войска запорожскаго, Петро Дорофѣевичъ Дорошенко; а поживе отъ рождества своего 71 годъ и положенъ бысть на семъ мѣстѣ.“

Изъ лицъ, принадлежавшихъ къ семейству Дорошенка, намъ извѣстны: его мать, принявшая монашество послѣ его паденія подъ именемъ Митродоры, и два брата: Григорій,—полковникъ Брацлавльскій и Андрей,—полковникъ Паволоцкій. Петръ Дорошенко женатъ былъ на дочери родственника Богдана Хмельницкаго, Павла Яненка-Хмельницкаго, но, дѣтей отъ брака этого не оставилъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ВЫПУСКА.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

Л. В. ИЛЬНИЦКАГО.

Кіевъ, Крещатикъ, домъ Дворянскаго Собранія.

Историческіе дѣятели Юго-Западной Россіи въ біографіяхъ и портретахъ, съ 19 портретами и 2 листа факсимиле **раскошное изданіе** въ большую 4-ю долю листа. Изданіе **проф. В. Б. Антоновича и В. А. Беца.** К. 1883 г. цѣна 6 руб. съ пересыл. 6 руб. 50 коп.

Тоже изданіе на обыкновенной бумагѣ въ 8-ю долю листа **съ такимъ-же количествомъ портретовъ и факсимиле.** К. 1883 г. цѣна 2 руб. съ пересыл. 2 р. 25 к.

Готовится къ изданію окончаніе выше означенной книги тоже **съ портретами и факсимиле.**

Здѣсь-же находится скадъ всѣхъ находящихся въ продажѣ книгъ, какъ на Малорусскомъ языкѣ, такъ и на Русскомъ, по Исторіи и Этнографіи Южно-Русскаго края.

Каталоги высылаются приславшимъ свой адресъ безплатно.